

**МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 7
г. Сафоново Смоленской области»**

**7-я ШКОЛА ГОРОДА САФОНОВО:
50 лет на пути просвещения**

Сафоново, 2017

УДК 371(09)
ББК 74.03(2)Рос–2Смо
С28

Автор-составитель:
Владимир Михайлович Пучков

Редактор:
Юрий Николаевич Шорин

7-я школа города Сафоново: 50 лет на пути просвещения / автор-сост. В.М. Пучков; ред. Ю.Н. Шорин. Сафоново, 2017. – 368 с.: ил.

Полувекковой юбилей – повод для осмысления пройденного пути. Это верно как для самосознания отдельного человека, так и для коллективной памяти целого учреждения, объединяющего большой коллектив людей. Книга, которую вы держите в руках, посвящена истории одной из школ города Сафоново Смоленской области. Она во многом похожа на сотни и тысячи таких же российских школ и в то же время уникальна, неповторима, как унывался и неповторим каждый из нас. О пройденном пути школьного коллектива расскажет краткий исторический очерк, а затем педагоги-ветераны, выпускники, нынешние воспитанники школы № 7.

У книги легкое дыхание, и прочесть ее можно за час. Наверное, правильно читать именно так. Хочется верить, что Седьмая школа – это не просто порядковый номер образовательного учреждения, а счастливое число для всех, кто соприкасался с ней своей судьбой. Также хочется надеяться, что данным изданием дается старт для публикации книг по истории учебных заведений г. Сафоново, имеющих не менее интересную и поучительную историю.

Вернемся в школу, дорогие читатели! Своей доброй и благодарной памятью вспомним годы учения, взросления и тех, кто нам помогал на этом восходе, временами тяжелом, но таком счастливым пути.

ББК 74.03(2)Рос–2Смо
УДК 371(09)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО. История с продолжением

В ноябре 2017 года МБОУ «СОШ № 7» г. Сафоново отметит свое 50-летие. Мы хотим, чтобы этот праздник стал не только выражением добрых чувств, но и сохранил память о замечательных людях, связанных с историей нашей школы, – учителях, сотрудниках, учениках разных лет.

Самым важным юбилейным проектом мы считали издание книги об истории школы. Ее появление – особое событие. Для нас это не просто воспоминание о прошлом, но и основа для будущего развития учебного заведения, воспитания

любви к нему, к родному городу, к Родине. Хочу выразить свою признательность всем, кто помогал рождению книги за их сложный и кропотливый труд!

Школа – сложный, живой организм. Как директор я хорошо понимаю, что успех учреждения складывается из усилий каждого работника. Камертоном управления я считаю доверие и уважение сотрудников друг к другу. У нас не все получается идеально, но мы бережем добрую атмосферу общения в коллективе.

Пусть юбилей школы № 7 останется в памяти как прекрасная возможность выразить благодарность в адрес многих людей, для кого она стала родной, поводом с гордостью вспомнить имена наших выпускников, многие из которых сегодня успешно реализуют свои способности и таланты в жизни. Мы хотим, чтобы юбилейный праздник повысил авторитет нашей школы, объединил всех, кто связан с ней своей судьбой.

Отдельно хотелось бы сказать об учителях. Талантливые и преданные своей профессии люди – главный капитал нашего учебного заведения, гарантия того, что мы занимаем достойное место в культурной жизни города. Дорогие коллеги, ваш честный и добросовестный труд, интеллектуальные способности и человеческие качества определяют судьбу школы! Спасибо вам, всем сотрудникам и выпускникам за годы совместной работы и общей судьбы!

50 лет школа № 7 достойно выполняет свою миссию просвещения и воспитания жителей Сафонова. Нам есть чем и кем гордиться. У нас есть все основания уважать самих себя. История продолжается, и от нас зависит будущее нашей школы, родного города и страны!

Желаю ветеранам педагогического труда, всем учителям, ученикам и их родителям, сотрудникам, выпускникам как можно больше счастья, хорошего здоровья, всего самого доброго!

Елена Анатольевна КОВТУН
директор МБОУ «СОШ № 7» г. Сафоново

ПРЕДИСЛОВИЕ. Ода силами народа

16 ноября 1967 года началась история школы № 7, но понадобилось 50 лет, чтобы из стихии исторического развития школа вынырнула в мир истории. Стихия жизни притягивает наши мысли и чувства так, что не то что чужой, свой личный опыт осмыслить и понять очень сложно. Только время позволяет лучше рассмотреть ткань жизни, всегда сотканную из противоречий. Прошлое лучше видится на расстоянии.

Для любого человека всегда важно найти сопричастность к жизни, к природе, к другому человеку. Это и делает нас людьми, добрыми и понимающими мир и друг друга. Отчуждение от своей истории делает людей чужими, порождает подозрительность, агрессивность, бессмысленность жизни. История помогает увидеть взаимодействие прошлого, настоящего и будущего в каждом мгновении жизни, помогает единению людей.

Современный вид школы № 7

Все это вроде бы понятно, но более светлое и гуманное будущее у нас принято ждать в надежде, что оно наступит как-нибудь само собой, без наших личных усилий. Не случайно «Ждун» стал таким популярным мемом в рунете. Это, действительно, помимо А.С. Пушкина, наше все. Но все же, все же, все же 50-летие школы помогло нам вырваться из обывательской колена, обрести свое историческое самосознание.

Появление книги об истории школы – это очень значимое событие. Мы живем в сложное время. Помимо умелого использования финансовых ресурсов нам необходимо научиться мобилизовать ресурсы культуры, понимая ее в самом широком смысле, как базовую систему ценностей жизни человека, способ и смыслов жизни. Наша история – наш ценнейший капитал. Она задает нравственный камертон развития школы, повышает ее престиж. Но, самое главное, она станет основой нашего самоуважения, нашей самодостаточности!

История школы – это не кусок пластилина, где лепи, что хочешь и как хочешь. Важно, чтобы это было объективное знание. Задача историка – демифологизация жизни, честный и объективный диагноз реальности, как у хорошего врача. Поэтому и во время работы, и сейчас, когда осталось написать только вступление к ней, меня не покидает беспокойство, что в источниковедческой пустыне, в которой пришлось работать, я порой увидел миражи личного воображения вместо соприкосновения с реальностью. В телепатическое постижение истории я не верю. Но хочется надеяться, что точность каких-то базовых фактов с помощью немногочисленных, но очень важных документов, воспоминаний ветеранов школы, исторического чувства помогли создать объективную картину развития школы.

Проблем в реализации книжного проекта очень много. Споткнуться о них легко и просто. Испугаться ответственности поводов предостаточно. Я даже не говорю о сложности самой интеллектуальной работы, необходимой для издания книги. Это, конечно, самая трудноразрешимая проблема, но хватает и других.

Интересно, что реализация культурных проектов имеет свои национальные особенности, как и история страны в целом. В американской модели не забывают указать всех участников, а меценатов-спонсоров выделяют особенно, довольно часто

называя проект их именем. Европейцы отдают должное авторам, а спонсоры проходят чаще мелким шрифтом. В России и создатели культурного проекта, и помощники, и спонсоры довольно часто остаются безмянными солдатами на бранном поле культуры. Давайте все-таки уходить от коллективного бессознательного развития. Авторство любого интеллектуального проекта важно не только, как юридический факт, но и этический!

Описание алгоритма работы над книгой важно и как возможность выразить благодарность всем сопричастным, и как ценный опыт для коллег, которые решатся пройти по этому пути. Не бойтесь, обязательно идите, и вы обрячете свою историю!

В октябре 2016 года «Семерочка», школьная газета школы № 7, напечатала проект подготовки книги об истории школы. Затем информация о нем была распространена с помощью СМИ («Сафоновская правда», «Аванпост»), сети интернет. К реализации проекта были приглашены все, кто в нем заинтересован. Возможность сказать свое слово мы предоставили всем, кому только могли.

Планировалось подготовить очерк по истории образования на Сафоновской земле, очерки по истории отдельных школ. Но качество предварительной работы было недостаточным. К началу июня 2017 года мы надеялись завершить сбор материалов для книги, но это оказалось невозможно из-за сложности и объема этой работы. Для подготовки книги следует минимально отводить два года подготовительной работы. Иначе работа будет проходить в режиме жутких перегрузок.

Моим самым большим удовольствием в работе было общение с ветеранами школы. Это открытые общению люди. Они смотрят на прошлое и на сегодняшний день глазами, в которых сверкают огоньки мудрости и доброты. У них уже есть потребность осмыслить свой жизненный опыт. Они не боятся быть искренними и настоящими. Каждая такая встреча была для меня историей любви! Но, в среднем, подготовка одной беседы в печать (запись на диктофон, первичная обработка, подготовка текста, его редакция героиней беседы, дополнения и повторная доработка, согласование итогового материала) занимали около 30 человеко-часов. Это была очень приятная работа. Общаясь с нашими дорогими ветеранами, я пришел к выводу, что с возрастом человеку жить лучше, если только не подведет здоровье.

Очень важно и интересно то, что наши ветераны фактически по-прежнему работники школы! Многие из них общаются и дружат, как и раньше. Они, как и во время своей работы, не просто идут, например, в магазин, но и для очень многих жителей микрорайона остаются учителями школы. Добрая репутация школы сегодня – это, в значительной мере, эхо их личной репутации, заработанной за десятилетия упорного труда.

Спасибо дорогой Людмиле Васильевне Кирилловой за помощь в общении с нашими ветеранами! Без поддержки Людмилы Васильевны я бы отступил и отказался бы от книжного проекта в самом его начале.

Может быть, книгу стоит начать читать именно с воспоминаний ветеранов, а не по порядку. Собственно говоря, во многом ради них эту книгу и следовало сделать. Вы найдете там то, чем так всегда привлекательна история – завораживающее зрелище человеческой жизни. Но, помните, время умеет не только ходить, но и лететь! Итак, каждой такой книге свой срок, минимальный – два года, как служба в армии СССР!

Многие люди, воспоминания и мнения которых о школе очень важны, не приняли участия в проекте. Как всегда, самый бесполезный здесь вопрос «Кто виноват?» Важнее понять «Почему?» Можно предположить, что одна из самых главных причин в особенностях современного сафоновского самосознания. Город возник быстро, есть люди, личная судьба которых и судьба города, школы неразрывно связаны. Но именно из-за этой неразрывности не возникает исторического самосознания. Человек живет повседневными заботами, и историзм кажется нелепой претензией. Довольно часто даже не возникает потребности остановиться и оглянуться. Иногда на это у человека нет сил. Особенно с учетом перегрузки, с которой многим приходится работать.

Еще одна из причин заключается в том, что для любого человека один из самых больших страхов связан не с тем, что человек сомневается в своем символе веры, сколько в способности выразить свои мысли и чувства словами. Наверное, для многих людей письменный текст кажется разновидностью стриптиза. Прямолинейность общения – следствие доверия, но в нас живет страх идти навстречу друг другу. Причины его существования отдельная тема для анализа.

Важнейшей причиной исторического безмолвия является отсутствие у нас корпоративной культуры и солидарности. Мы, конечно, не Итон, школе – 50, а не 500 лет. Но одной встречи выпускников раз в год недостаточно, чтобы школа воспринималась, как Альма-Матер. Это серьезная проблема, требующая от нас системной, кропотливой работы со своей историей, с учителями, учениками, родителями, выпускниками. Будем надеяться, что 50-летие школы даст старт для ее проведения на новом, более высоком уровне.

Подготовка книги по истории школы, особенно в условиях цейтнота, может быть успешной только при условии помощи школьного сообщества. Спасибо администрации школы за организационную и моральную поддержку! Без нее проект книги остался бы прожектом. Спасибо Лидии Васильевне Новиковой, нашему замечательному библиотекарю и хранителю исторической памяти в школьном музее. Спасибо Сергею Ивановичу Якунцову за его технический гений, помощь в обработке фотоматериалов и просто дружескую поддержку! Спасибо коллегам, которые помогали сочувствием и добрым словом!

Общественная активность у нас неразвита, но в реализации книжного проекта удалось объединить группу заинтересованных лиц из учеников, и это очень помогло вытянуть бегемота из болота. Считается, что в наше время просто так ничего не делается, но это не верно. Осмысленность жизни, этика для новых поколений востребованный тренд жизни. В подготовке книги мне добровольно помогали мои ученики. Спасибо, друзья! Думаю, что всем будет интересно узнать мотивы их решения стать волонтерами книжного проекта.

«Эта книга нашей школе необходима. Мне было интересно узнать о ее истории много нового. С нетерпением буду ждать ее издания!» (Александр Гулев). «Я помогал, потому что меня интересует история школы. Хотелось и просто помочь Владимиру Михайловичу в нелегком деле подготовки книги». (Даниил Ложиков). «Мне кажется, всем читателям будет очень интересно открыть для себя жизнь обычной школы и увидеть, сколько в ней всего интересного!» (София Петроченкова). «Я согласилась помочь, потому что мне нравится чувствовать себя полезной и ощущать, что внесла свой вклад во что-то значимое и ин-

тересное». (Валерия Глебова). «Книга о нашей школе – это памятник многим поколениям сафоновцев. Я уверена, что она будет нужна очень многим и сейчас, и будет интересной всегда» (Владислава Савичева). «Я согласилась помочь, потому что мне интересна история родной школы. На мой взгляд, такая книга нужна каждой школе, чтобы сохранить память о людях, которые с ней связаны» (Динара Алиева). «Книга о школе интересна и важна для всех учителей и учеников. Особенно ее будут ждать те, кто попал в ее переплет, в хорошем смысле этого слова!» (Елизавета Плешевня). «Каждый человек многое забывает, а книга о школе поможет с добрыми чувствами вспомнить многое и многих!» (Анжела Дмитриевская). «Мне хочется лучше узнать историю своей школы. Думаю, что для многих это будет главным мотивом прочитать эту книгу!» (Анастасия Сиротченкова). «Мне интересна история родной школы. Считаю, что для всех, кто связан со школой №7, выход книги будет сенсацией!» (Дарья Коженова). «Самый интересный мир для каждого человека тот, который рядом с ним. Книга о школе – это наш мир!» (Мария Тумилович). «Когда выйдет эта книга, ее многие прочтут с большим интересом и благодарностью. Но даже спустя много лет, она будет интересной для новых поколений учеников и работников школы. Нам, кто участвовал в этом проекте, в том числе!» (Александра Большунова).

А теперь перейдем к важнейшему вопросу, без успешного решения которого книги не появляются. Речь пойдет о деньгах. Для достойной реализации книжного проекта необходимо собрать существенную сумму. Деньги нужны не только для оплаты типографских расходов, но и для привлечения профессионалов книгоиздания – редактора, корректора, специалиста по верстке. Без разнообразной и огромной помощи редактора книги Юрия Николаевича Шорина, без корректуры Елены Михайловны Лаврухиной, без верстки Алексея Эдуардовича Мелькина книга превратилась бы в самодеятельную профанацию. Если вам нужна хорошая по качеству книга, сотрудничайте с хорошей типографией, с хорошими специалистами по книгоизданию. Это аксиома книжного проекта!

Деньги на типографские расходы нам помогли найти не просто спонсоры, а близкие школе люди! Подробнее об их

постоянной помощи можно узнать в очерке. Но и здесь хочу сказать спасибо руководителям компании «Елизавета+» Андрею Владимировичу и Юрию Владимировичу Малик и сотрудникам компании. Андрей и Юрий – наши выпускники, которые сразу же гарантировали свою поддержку! В очерке можно будет прочитать о той помощи, которую школе всегда оказывала их мама Е.П. Малик. Для нашего города Елизавета Петровна осталась в памяти удивительно преданным Сафонову и сафоновцам человеком!

В частности, она была пока единственным руководителем, который самостоятельно обращался к краеведам с предложением материальной помощи. Приведу отрывок из ее письма в адрес «Клуба краеведов»: «Конечно же, серьезная краеведческая работа невозможна без финансовой поддержки. Это наше общее дело, необходимое всем жителям края. Наше предприятие, которое носит имя «Сафоновохлеб», не может быть безразличным к истории города. Поддержка культурного проекта, направленного на исследование и активное использование большого исторического опыта „нового города на старой земле“, для меня лично в равной степени важно и как для руководителя, и как для человека, связанного с Сафоновом судьбой».

Еще одним донором книжного проекта стало АО «Авангард». Это предприятие, которому Сафонову обязано своим успешным развитием в постшахтерский период своей истории, за последние годы взяло на себя бремя лидера в поддержке культурного развития города. Рок-фестиваль «Сафоний», детский праздник «Смайлики», фестиваль уличного искусства «Фонари», появление блистательного самодеятельного театра на заводе, поддержка многочисленных культурных проектов помогают развитию современной культурной среды города.

В этом году АО «Авангард» отмечает свое 55-летие. К юбилею будет издана книга по истории завода. Предприятие старается сделать свою историю важным фактором современного развития, поэтому, наверное, и наш проект получил безоговорочную поддержку. Также важно и то, что судьба завода и школы сшита судьбами многих людей, наших выпускников, родителей наших учеников. Надеемся, что книга об истории школы станет частицей истории завода. Спасибо Константину Александровичу

Горелому и коллективу АО «Авангард» за помощь в обретении школой своей истории, за историческую дружбу наших организаций!

Рост интереса к истории Сафоновской земли в нашем городе приобрел политическое значение. В прошлом году депутаты районного Совета помогли изданию книги об истории села Пушкино. В этом году депутаты городского Совета поддержали реализацию нашего проекта. Это говорит о том, что изучение истории родного края осознается, как важный приоритет, как возможность проявить не на словах, а на деле свой патриотизм, как фактор культуры, объединяющий всех сафоновцев в одно сообщество.

Спасибо Светлане Викторовне Шаповаловой (Главе Сафоновского городского поселения, выпускнице школы № 7), Юрию Алексеевичу Рощину, Игорю Самуиловичу Кристалинскому, Любови Александровне Ульяновой, Ольге Геннадиевне Киселевой, Елене Александровне Гришиной, Ирине Анатольевне Кузеньковой, Ирине Сергеевне Печниковой!

Очень важна не только с экономической точки зрения, но и с нравственной поддержка проекта группой учеников и учителей школы своими личными деньгами, то, что сейчас называют краудфантингом. Мы не настаивали на обязательности такого участия, но есть вещи, которые измеряются не словами, а конкретными делами, в том числе личным рублем. Спасибо Вам! Готовность помочь коллег и учеников сделала появление книги неизбежным фактом! Отступать было просто некуда. Отдельное спасибо Елене Ивановне Кузьминой за существенную поддержку!

Подведем итог разговора по сбору денег. Для качественной реализации книжного проекта нужны не просто деньги, а достаточно большая сумма. Например, несмотря на солидную помощь, издать книгу в твердой обложке мы не смогли. Деньги нужны не только для типографских расходов, но и для привлечения профессионалов книгоиздания.

Один из парадоксов нашей жизни проявляется в том, что для организаций, юридических лиц благотворительная помощь – не просто доброе дело, но дело, требующее строгой отчетности. Все бумажные проблемы решаемы и не такие уж страшные, но жаль, что вместо налоговых льгот и морального поощрения государство

пока не сумело создать зеленый коридор для предприятий-благотворителей. Будем надеяться, что данный вопрос найдет разумное решение в будущем.

Многим читателям захочется дополнить содержание книги, обнаружив в ней «белые пятна», своей историей. Внимание, такая возможность предусмотрена! Мы заявляем о начале очень важного проекта – «Живая книга школы № 7». В чем его смысл. Мы планируем фанатично собирать воспоминания учителей и учеников о школе, организовать одноименное сообщество в соцсетях, которое будет открыто для всех заинтересованных лиц. В рамках этого реального и виртуального общения мы будем постоянно собирать воспоминания и размышления учителей и учеников школы, как бывших, так и современных. Постараемся издавать сборники творческих работ учеников школы. Все это должно дополняться другими проектами, формирующими корпоративную культуру сообщества школы № 7 (помимо Дня встречи выпускников, издание школьной газеты, выпуск атрибутики школы, символика школы, проведение ежегодного эстафетного забега на семь километров, праздник «За честь школы», конкурс «Седьмое чудо света» и другое).

По мере сбора новых материалов данная книга будет переиздаваться с дополнениями и уточнениями. Пока таких проектов – «Живая книга» – в нашей стране вроде бы нет. Вероятно, мы будем первыми на этом пути, но обязательно у нас будут появляться единомышленники. Для них мы подробно и рассказали о том, как рождалась на свет эта книга.

Считается, что хорошее предисловие – краткое предисловие. Но я уверен, что чужие даже не раскроют эту книгу, а свои прочитают от корки до корки и не пожалеют затраченного времени. Книгу можно начать читать с любого раздела. Это все рассказы о нашей с Вами жизни. Чем лучше мы ее будем знать, тем она будет для нас роднее и важнее. Желаю Вам эстетического и этического удовольствия от чтения этой книги!

Владимир ПУЧКОВ

ИСТОРИЯ ШКОЛЫ. Седьмое чудо сафоновского света

За последние 15 лет появились серьезные исторические исследования об истории Сафоновской земли, истории города и сел Сафоновского района. Сейчас естественно происходит переход к изучению отдельных поселений, учреждений и личностей, связанных с нашим краем.

Напомним, что исторически современное Сафоново складывалось на месте станции и пристанционного поселка Дорогобуж (ее название сохранялось до 1968 г.), деревни Сафоново (в районе современного поселка Горный), сельца Дворянское (сейчас центральная часть города в районе станции юных натуралистов), села Толстое (поселок Южный), окраинами была прихвачена территория деревень Борисково, Денщина и других. Деревня Сафоново по переписным книгам прослеживается с 1678 года.

В 1904 году рядом с селом Толстое был построен каменный храм во имя архистратига Михаила, сейчас на этом месте воссозданный по его образу Свято-Владимирский храм. Вскоре после открытия прихода в селе Толстое появилась и церковно-приходская школа, которая имела собственное здание. Первое упоминание о ней относится к 1909 году. Ее можно считать родоначальницей школ современного города. В 1918 году она была преобразована в школу 1-й ступени, то есть начальную школу.

Еще до революции 1917 года при станционном поселке начала работу железнодорожная школа. Позднее она стала фабрично-заводской семилеткой, а в 1935 году была преобразована в среднюю железнодорожную школу № 24.

Из воспоминаний учительницы русского языка и литературы средней школы № 5, выпускницы железнодорожной школы Валентины Львовны Васенковой (Чернышевой), которые были опубликованы Р.И. Матюхиной, можно предположить, что в железнодорожной школе был высокий уровень преподавания. В то

время школы и больницы железнодорожного ведомства получали дополнительную поддержку, что привлекало в них лучших специалистов. Не случайно, в 1937 году из первого выпуска средней железнодорожной школы из 26 человек восемь поступили в военные училища, шесть – в педагогические учебные заведения, двое – в медицинские, трое – в железнодорожные.

В годы советской власти 1 октября 1929 года в результате административной реформы была образована Западная область с центром в Смоленске. В составе Смоленского округа был образован Сафоновский район. Основой его стала Сафоновская волость, и ее имя перешло на название района. 7 октября 1938 года стационарный поселок Дорогобуж получил статус рабочего поселка и имя Сафоново, что устранило топонимический парадокс, связанный с именем района и наименованием районного центра. В 1939 году в Сафонове проживало 3,9 тысячи человек. Существовало две школы.

После Великой Отечественной войны начинается новый этап в истории Сафоновской земли. Бурное промышленное развитие края началось 25 декабря 1952 года. Горняки шахты № 1, получившей имя «Смоленская», выдали на гора первые тонны угля. Так началась короткая, но принципиально важная для Сафоновского края эпоха большого угля на Смоленщине. В короткое время поселок стремительно вырос, и 8 апреля 1952 года Сафонову официально был присвоен статус города. Это событие стало важнейшей вехой в истории края – начался этап развития городской цивилизации. Можно сказать, что городской статус сафоновцы «выдали на-гора», буквально вырыли из-под земли!

Развитие экономики края естественно дополнялось социальной инфраструктурой. Уже в 1945–1946 гг. начала свою работу «саманная школа». Но в 1949 году во время урока физкультуры она начала разрушаться, и учебный год пришлось завершать в приспособленных под школу бараках. В 1950 году было построено двухэтажное кирпичное здание, в котором сейчас расположена гимназия, бывшая школа № 5.

До семи Сафоново сосчитало школы к 1967 году. 16 ноября 1967 года школа № 7 стартовала, как ракета, в «светлое будущее» коммунизма. Сравнение с ракетой не случайно. Строительство микрорайона № 2 и «экономического чуда» в постшахтерском

На линейке выступает
первый директор школы № 7
Константин Романович
Трошечков

развитии Сафонова были следствием появления в 1962 году Сафоновского завода пластмасс. Завод ковал «ракетный щит» Родины, занимаясь выпуском ракетных изделий, и именно под эту продукцию выделялись средства для строительства домов, школ, детских садов. Довольно быстро шахтерскую робу город сменил на рабочую форму.

1967 год был особенно знаменательным в СССР. Исполнялось 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года. Сейчас более правомерно ее стали называть Великой русской революцией, но тогда она

была не столько частью истории России, сколько началом новой эры. Более того, смелое заявление Н.С. Хрущева на XXII съезде КПСС в 1961 году обещало построение коммунизма к 1980 году!

Вот одно из характерных посланий в 2017 год из 1967 года: *«...Вы поколение счастливых: над вами чистое небо, а войны в мире для всех, живущих в 2017 году, стали историей. Вы не скандировали: «Позор агрессорам Израиля!», вам не пришлось участвовать в митингах протеста против преступной войны во Вьетнаме, читать в газетах о провокациях против революционной Кубы. Как далеко от вас эти, современные нам, события! Племя юных – 2017! Мы уверены: ты оправдало доверие героических предшественников своих, ты создало действительно новый мир. Шумит золотая пшеница на бескрайних полях, цветет построенный тобой Комсомольск не только на Земле, но и на Венере, и на Марсе. Жители нового мира, продолжатели традиций*

Начало 1950-х гг., вид со стороны Южного озера на город и будущее.
(Из фондов Сафоновского историко-краеведческого музея)

Великого Октября, высоко поднявшие знамя революции, знамя великого Ленина, сегодня, накануне дня рождения нашей страны, мы зажигаем еще одну звездочку, которая будет ярко светить в созвездии замечательных дел нашей столетней Родины».

Считалось, что идеология коммунизма основана на материализме. Но, по сути своей, отбросив идею Бога, советская власть разыграла свою «божественную комедию», сделав себе из вождей партии идолов для поклонения, обожествив материю и науку. Утопия коммунизма так сложно сплетена из истин и заблуждений, идеалов гуманизма и крайней бессердечности, что даже сейчас эмоциональный автограф

этой эпохи, как татуировка, четко отпечатан на теле страны и душах ее граждан.

Разрубить этот гордиев узел по методу Александра Македонского невозможно. Распутывать же его еще предстоит долго. Мистическое преклонение перед Сталиным в нашей стране значительной части общества – это диагностический маркер того, что реальный мир и наши представления о нем пока слишком сильно расходятся между собой, оставаясь разведенными ножницами, которые в любой момент могут стать гильотиной. Мы блуждаем в историческом времени. У нас пока нет понятного прошлого, соответственно, не все ясно с настоящим и более-менее предсказуемым будущим.

Коммунистическая мистика – это феномен не только идей, а особенного, очень сложного мироощущения. Человек такого склада мышления видит свою реальность. Заставить его отказаться от галлюцинаций, переубедить его невозможно. Любые идеалы – топливо «машин истории», но если их абсолютизировать, то они всегда порождают кровь, большое насилие. Данное противоречие неразрешимо, но люди могут его лучше понять и сгладить его проявление в своей судьбе.

Историк, конечно, не должен быть прокурором. Для него важнее оценок стремление, насколько это возможно, объективно разобраться со сложностью мира и человека. Но и историку, и любому человеку критерием для оценки любых явлений должен служить гуманизм, отношение к человеку.

Для советской школы роль правильной среды для воспитания «нового человека» была базовым принципом. Правильная среда может из плохих людей сделать хороших. Эта идея стала «педагогической кукурузой» советской власти. Сама по себе идея о роли внешней среды очень давняя и достаточно важная,

Пионеры школы № 7

но в идеологии коммунизма она превратилась в дубинку, которой загоняли в светлое будущее всех подряд, не спрашивая чьих-либо мнений.

Вероятно, идея социализма будет вечной составляющей мировой культуры. В основе идеологии, думающей о том, как накормить голодного, помочь бедному – гуманизм. Но опыт СССР слишком буквальной реализации идей социализма показывает, к каким бедам это может привести.

Сейчас советский период в истории России стал вариантом Атлантиды, но его духи еще крепко держат в своих когтях историю страны. Уж слишком лихо оттопталась советская идеология на историческом наследии России и душах сограждан. Мы и сегодня под современными одеждами часто незаметно для самих себя донашиваем обноски шинели Сталина, а в умонастроениях – мифологические представления о мире и человеке.

Степень разрушения исторической памяти в нашей стране такова, что можно публицистически сказать, что русские из прошлого и современные русские – это почти, как эллины и Эллада античности и современные греки и Греция. Большевики, еще те вивисекторы, нарубившие шашкой из реальной истории страны идеологическую баланду, которой потчевали поколения граждан без стыда и совести. Поэтому современная ностальгия по советской жизни не такое уж и безобидное явление.

Понять советский мир как историческое явление мы пока еще не готовы. В том числе потому, что история как наука в течение длительного времени развивалась в кандалах идеологии. Поэтому странные представления о мире – это наша общая не столько даже вина, сколько беда.

При всем при этом именно советская школа на последнем этапе истории СССР была реальной «фабрикой коммунизма». Если экономическая, бытовая реальность не очень убедительно свидетельствовала о приближении эры всеобщего изобилия, то в школе жизнь детей правильно и надежно через мир октябрят, пионеров и комсомольцев протекала к прекрасному морю коммунизма.

Старт школы № 7 в этот идеальный мир проходил очень сложно. Восстановить события тех лет помогает статья Михаила Лубягова в районной газете «Сафоновская правда» от 19 августа

1967 года с характерным названием «В прорыве» в рубрике «На проверке социалистических обязательств».

Планы у строителей школы СУ-5 были основательные: *«В юбилейный год коллектив пятого строительного управления треста «Дорогобужхимстрой», как и все трудящиеся, вступил с твердым желанием ознаменовать 50-летие советской власти хорошими достижениями в труде. Об этом убедительно говорят обшце и бригадные социалистические обязательства, об этом говорят сами строители. С каким бы коллективом ни пришлось встретиться на стройках, всюду услышишь одно условие: „Не было бы у нас вынужденных простоев, организованное был бы труд – и мы выполнили бы свои обязательства“.*

Это объективное заявление. В этом управлении уже давно сложились трудолюбивые, энергичные коллективы бригад. Всему городу известны имена бригадиров тт. Батурова, Ермакова, Фролова, Дженазаровой, Маслова, Севостьянова, Волковой и других. Возглавляемые ими коллективы даже в трудных условиях достигают перевыполнения норм выработки. В июле, например, в бригаде Батурова выполнение норм составило 172 процента.

А обшций итог по управлению очень печальный. За семь месяцев план по генподряду выполнен на 91 процент, своими силами – на 83 процента. За полугодие производительность труда составила 83 процента, за июль – 87 процентов к плану. Допущено удорожание себестоимости строительных работ за шесть месяцев на 33 тысячи рублей. Словом, между рубежами, намеченными в обязательствах, и фактическими показателями – дистанция огромного размера».

Эта дистанция огромного размера привела к странной дате открытия школы – 16 ноября. Надо отдать должное журналисту, он основательно анализирует причины случившегося срыва, объясняет неэффективность в организации труда на стройке: *«В чем причина? Раньше строители оправдывались недостатком рабочей силы. Нынче же в СУ-5 численность рабочих составляет 101% к плану. Все дело в том, что эта рабочая сила не может развернуться по-настоящему.*

Неорганизованность тормозит стройки. Причем вся неразбериха начинается от неточностей планирования и подкрепля-

ется отсутствием четких взаимодействий между заказчиками, генподрядчиком и субподрядчиками.

Основной объект пятого стройуправления в юбилейном году – средняя школа в микрорайоне завода пластмасс. Сроки на сооружение ее были даны очень сжатые, и это требовало от руководителей СУ-5 и ответственных работников треста четкой организации работ. Но в первые месяцы время уходило почти впустую, только после вмешательства горкома партии по этому объекту был разработан суточный график, определены сроки окончания одних работ и начала других.

Следует сказать, что с введением графика и строгого контроля за ним повысились темпы работ на школе. В сжатые сроки сделано очень многое. Можно сказать, строители вышли на финишную прямую. Но по календарю финиш уже близок, по объему невыполненных работ до сдачи школы еще далеко. За полгода здесь при плане 160 тысяч освоена только 141 тысяча рублей, то есть 88 процентов. И только в июле достигнуто перевыполнение: освоено 54,5 тысячи при плане 33 тысяч рублей.

Хотя в денежном выражении плановых и фактических затрат разрыв сокращается, а тревога в том, сможет ли школа принять 1 сентября, обостряется.

Медленно работали и работают на этом объекте сантехники (начальник участка т. Калугин). До сих пор не подключены радиаторы, нельзя было испытать отопительную систему, и сооружать полы на первом этаже пришлось на риск. Заказчик – УКС облисполкома – не дал лабораторное оборудование, что в свою очередь держит сантехников. От заказчика не получен кабель для наружных электролиний, нет электрозвонков, электрочасов, громкоговорителей».

Эта поспешность при строительстве школы, нарушение технологических правил, к слову говоря, стали головной болью для директоров школ на десятилетия вперед. Отопительная система и электропроводка школы много лет доделывались не по проекту, а по интуиции. Их было столько, что не исключено появление у здания искусственного интеллекта.

Помимо сложностей сооружения школы, было много проблем по ее оборудованию, благоустройству окрестной территории: «Не закончены работы по оборудованию вентиляции.

И опять задерживает заказчик три вентилятора и вытяжной шкаф для химлаборатории. Больше того, классных досок еще нет. А все это, поставленное не вовремя, вызывает большой объем дополнительных работ.

ССМУ-3 должно быстрее приступить к благоустройству территории, строительству дорог, а еще не закончены работы по теплотрассе и водопроводу.

Если судить по бумажным отчетам, то субподрядчики пятого стройуправления свой план работ выполнили на 100 процентов. Ясно, что план дан им не вполне объективный и нет необходимой последовательности в выполнении работ.

А сколько времени воруют простои из-за того, что несвоевременно подвозится материал, что строители долго ждут краны. Так было на строительстве и большого городского, и здания милиции, и других объектов.

В нашей газете уже писалось об этих недостатках, но партийное бюро (секретарь тов. Груздов), хозяйственные руководители СУ-5 не принимают действенных мер к налаживанию четкого взаимодействия между всеми звеньями на стройках, к повышению роли производственно-технического отдела и диспетчерского аппарата.

Время не ждет. Уходят последние сроки строительства школы, дома рудоуправления и других объектов. Хозяйственные и партийные руководители СУ-5 должны принять все меры к тому, чтобы выполнить юбилейные обязательства».

Особенности этой «стройки века» носят эмблематический характер. Они многое объясняют и про мир того времени, и помогают понять проблемы развития школы в последующие десятилетия. Исходные параметры, которые были заложены тогда, во многом определили ее судьбу. Пожалуй, ни одной школе в городе не пришлось преодолевать столько трудностей, что выпали школе № 7.

Проект ее здания далек от архитектурных шедевров. Это стандартная экономичная коробка. Можно даже предположить, что ее упрощали до самого последнего момента. На третьем этаже длинные узкие коридоры много лет были бесплатным аттракционом на выживание в толпе. Здание строилось поспешно, базовые системы коммуникаций делали порой на авось. Оборудование

Ледовая коробка в Сафонове, микрорайон № 1.
Вид на строящийся микрорайон № 2. 1969 г.

здания стало сложнейшей задачей. Начиная от парт и школьных досок, заканчивая библиотекой и столовой, все собиралось по частям, по всему городу. Значительную часть парт привезли чуть ли не из Тмутаракани. За ними ездили в Нижний Новгород, тогда Горький.

Следует отметить, что сдача объектов с недоделками была характерна в то время и при строительстве обычных жилых домов, и при пуске заводов. Многие объекты после торжественной сдачи порой десятилетиями доводились до ума. Можно сказать, что СССР был не только все время занят стройкой, но и постоянной достройкой и перестройкой все время своего существования. Очень часто несовершенство системы уравновешивалось действительно героическим трудом советских граждан. Утрата личного отношения к своему труду в наши дни кажется не менее сложной проблемой, чем недостаток финансовых ресурсов.

В СССР, когда не было денег, люди держались и удерживали порой достойный уровень культуры. Поспешное и радикальное отрицание опыта советской эпохи в 1990-е гг. трудно считать продуктивным.

Благоустройством территории школы после ее открытия занимались всем миром. В нем участвовали еще до начала ее работы ученики школы № 6, помогали шефы с заводов «ЗМЗ» и пластмасс. План территории школы был составлен довольно удачно. Главную роль в его претворении в жизнь сыграли учителя и ученики школы во главе с ее первым директором Константином Романовичем Трошенковым, завучем по УВР Надеждой Владимировной Савчук, завучем по воспитательной работе Александром Семеновичем Филипповым.

Работа проходила в очень сложных условиях. Нужно было очистить территорию от строительного мусора, на большое пространство вывороченной из-под земли глины навозить плодородный слой земли, засыпать многочисленные ямы. Факт того, что деревья хорошо прижились, наверное, лучший свидетель, что это была работа с добрыми чувствами.

В современном городе строители обязаны не просто сдать объект, но он должен быть обязательно благоустроен. Хотя, например, когда на улице Вахрушева около новых домов высаживают саженцы елок, это вызывает недоумение. Основатели школы № 7 оставили прекрасный зеленый автограф, что для микрорайона № 2 стало оазисом в мире каменных джунглей.

Здание школы в 1967 году стояло не в окружении домов, а на пустыре. Не было ни асфальтовых, ни обычных дорожек. Путь к школе протаптывали ученики и учителя. Позднее это помогло сделать естественный, правильный план дорожек, которыми и сейчас пользуются жители микрорайона. В основном, около школы высаживали березы. Есть аллеи, где они растут по три дерева рядом. В то время это было символом единства трех поколений – пионеров, комсомольцев, коммунистов. Но эта идеологическая подкормка оказалась забытой еще в советское время.

Сложный этап начала работы школы не был ее самым трудным испытанием. Это еще присказка, сказка была впереди. Мы всегда ждем от будущего улучшения своей жизни, что, в общем-то,

правильно. Но время порой ставит перед людьми сложнейшие препятствия, заставляет сдать экзамен на профпригодность, на порядочность, на человечность.

Главной проблемой школы на первом этапе ее истории в течение 1967–1982 гг. стало развитие в режиме обострения, непредсказуемости завтрашнего дня. В 1967 году все школы города были рассчитаны примерно на 4400 учеников. Школа № 7 стала самой крупной (рассчитана по плану на 964 ученика). Расчетные цифры на пике нагрузки ей приходилось перекрывать почти в два раза.

Открытие школы № 7 к 1 сентября 1967 года было сорвано. Это было чрезвычайной ситуацией. По традиции тех лет, вероятно, ее открытие надеялись приурочить к какой-то знаменательной дате. Но к 25 сентября – Дню освобождения Смоленщины, к 7 ноября – 50-летию Октябрьской революции, подготовить школу к работе не смогли.

Дата начала работы школы оказалась рядовой – 16 ноября 1967 года. Состоялась торжественная линейка, но на ней не было первых лиц города, не было освещения открытия в прессе. Можно предположить, что это было политическим решением. Не хотелось привлекать лишнее внимание к странной дате открытия новой школы. Можно сказать, что 7-я начала свою работу в рабочем порядке, не напоказ. И это, пожалуй, ментальная черта ее биографии.

Осенью 1967 года ученики начальных классов занимались в здании, где сейчас находится Художественная школа им. В.М. Кириллова. Ученики старших классов в две смены, до 11 часов вечера, занимались в здании бывшей железнодорожной школы, где сейчас станция юных натуралистов, напротив школы № 6.

В мае 1967 года штат школы состоял из директора и нескольких технических работников. В здании шли постоянные доделки, не было оборудования. Просто удивительно, что школе, пусть и с опозданием, удалось вообще начать работу в 1967 году. Конечно, ей помогали всем миром, но атлантом, на плечах которого держалась школа, стал К.Р. Трошенков.

Первыми учителями школы были Зоя Семеновна Селиванова, Мария Петровна Журавская, Иван Гаврилович Бадолин, Надежда Владимировна Савчук, Надежда Ивановна Рунько, Эмма

Мария Петровна Журавская и первые
ученики школы. 1967 г.

К.Р. Трошенков выступает на первом празднике
«За честь школы», ставшем традиционным
для нашей школы. 25 мая 1968 г.

Ивановна Изотова, Александр Семенович Филиппов, Екатерина Ивановна Макаренкова, Надежда Васильевна Гусева, Мария Николаевна Сатарова и другие.

Самый первый год работы проходил достаточно спокойно. В школе было 540 учеников. Но это затишье было предвестником «ученического цунами». Наше издание выходит одновременно с книгой «В авангарде композиционных технологий. АО «Авангард»: 1962–2017». Она не только замечательный портрет этого статусного в России предприятия, но и ценный источник знаний истории города в советский период. Пока, как ни странно, изученный гораздо хуже, чем, например, XIX век. Информация из этой книги помогает проанализировать героический, соответственно, самый сложный период в развитии школы 1967–1982 гг.

В 1960–1980-х гг. происходит быстрый рост микрорайонов № 1 и № 2. Дома растут, как те самые грибы после дождя. До открытия в 1982 году школы № 8 ученики из новостроек и ближайших деревень чаще всего приходили учиться в школу № 7. Есть ситуации, когда цифры говорят лучше слов.

Застройка микрорайона № 2 началась со 100-квартирных домов № 13, 14, 15, 16. Два последних дома строил завод пластмасс. Помимо его, строительство вели и другие организации. Они построили дома № 9 (ДХС), 10, 11, 11А, 11Б, 12 (где находится сейчас магазин «Магнит»), 26, 29, 31, 32, 33, 34 (последние два дома первые кооперативные дома в Сафонове).

В 1970 году во 2-м микрорайоне построено четыре дома завода пластмасс на 422 квартиры. Понятно, что в течение учебного года в школу приходила огромная масса новых учеников. За год в эксплуатацию сдавали по три-четыре, а то и по пять многоквартирных жилых домов в двух микрорайонах. Такое массовое строительство вызывало огромный приток учащихся и требовало новых учителей в единственную школу на два микрорайона. Представьте, как в таких условиях было сложно работать коллективу школы. Позднее, помимо встречи людей с ярким характером, именно отсутствие стабильности, многолетние усилия справиться с перегрузками стали основой для сложных взаимоотношений между двумя группами учителей в школе. Это все отголоски перегруженности школы, отсутствия стабильности

в ее работе, постоянной чрезвычайности ситуации каждый учебный год. Удивительно, что, несмотря на все это, школа с первых лет показывала высокий уровень работы.

В архитектурном плане микрорайоны, к сожалению, застраивались достаточно хаотично, особенно 2-й. Их безликие названия отражают архитектурную, плановую безликость размещения домов. Понадобились десятилетия, чтобы люди как-то обжили это пространство.

Основным застройщиком двух микрорайонов был завод пластмасс. Часть зданий построена по заказу строительного треста «ДХС», завода «ЗМЗ», городских властей,хозспособом.

Школа № 7 по плану рассчитана на 964 ученика, но были периоды, когда численность учеников в ней превышала норму почти в два раза, а количество сотрудников школы было около ста человек. Даже трудно вообразить, как в таких условиях на высоком уровне была организована работа школы. Это, несомненно, подвиг администрации школы во главе с К.Р. Трошенковым, всех учителей и сотрудников школы.

Учителя и ученики школы в 1970 году. На фото видно, что деревья перед школой еще совсем маленькие.

В советское время сравнение работы с героизмом, подвигом, битвой было расхожим газетным штампом. Это уже тогда вызвало критическую оценку. Понятия «работа» и «труд» все-таки понятнее и лучше. Но теперь, спустя годы, можно сказать, что советская пропаганда, а это для нее большая редкость, именно в этом случае была абсолютна права.

Директор и учитель, рабочий и инженер, врач и библиотекарь, фактически все работники в СССР очень часто были поставлены в ситуацию, когда выполнение своих служебных обязанностей с хорошим уровнем качества было возможно только за счет больших личных усилий, определенного самопожертвования.

Из статьи инспектора горono Е.М. Лихачевой в «Сафоновской правде» от 7 марта 1968 года мы узнаем, что именно в новом учебном году (1967–68 гг.) в школах была впервые введена должность заместителя директора школы по организации внеклассной и внешкольной работы или, как ее тогда часто называли в сокращенном варианте, организатор.

Подводя итоги работы организаторов, Екатерина Максимовна отмечает много положительных перемен в работе школ города: в школе № 6 ученики высадили около тысячи деревьев, встречались с Героем Советского Союза Михаилом Егоровым, водрузившим Знамя над Рейхстагом (организатор Г.Г. Талдыгина); в школе № 5 началось создание музея, собирающего материалы по истории края в годы Великой Отечественной войны (организатор А.Ф. Колчкова).

А вот как Е.М. Лихачева рассказывает о воспитательной работе школы № 7 в разделе «Внимание зонам пионерского действия»: «Центром культурной жизни средней школы № 7 (организатор Филиппов) стал штаб РБС. Что такое штаб РБС? Это штаб разведки боевой славы. Он проводит работу по сбору материалов о героических поступках наших земляков во время Великой Отечественной войны. Юные следопыты установили связь с бывшими десантниками – участниками боевых действий на территории нашего Сафоновского района – „Издешковская операция“.

Помимо этого, в школе работает ученический лекторий „Кругозор“. В нем читаются лекции по вопросам науки, искусства, поэзии. Работает в школе и свой радиопузел. Тематику

Тамара Федорович сдает рапорт старшей пионервожатой дружины имени Александра Матросова Татьяне Демкиной, 1968 год

радиопередач редколлегия увязывает с жизнью учащихся.

И, пожалуй, самое главное, что отличает работу Филиппова от других организаторов, – это создание при совете дружины штаба по работе в зонах пионерского действия. Штаб дал задание каждому пионерскому отряду систематически подводить итоги их выполнения. Это вносит в работу пионерской организации дух соревнования. Так, отряды соревнуются между собой за лучшую тимуровскую работу, за лучшую улицу, улицу без двоек...»

Школе № 7 везло на руководителей воспитательной работы. Эту должность часто занимали неординарные люди. Александр Семенович Филиппов был добрым и добросовестным человеком. В 1957 году он работал секретарем ГК ВЛКСМ и возглавлял сафоновскую делегацию в поездке на Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве.

25 августа 1971 года А.С. Филиппов напечатал в «Сафоновской правде» статью «Спорт в школе»: «В нашей школе большое внимание уделяется постановке спортивно-массовой работы. Большая заслуга в этом принадлежит Погалову Никите Васильевичу. За три года работы в новой средней школе № 7 он сумел создать большой, крепкий спортивный коллектив. Никита Васильевич ведет многообразную, всестороннюю спортивную работу. Помимо учебных занятий, он много времени уделяет внеклассным занятиям.

Спортивность всегда в моде, но в докомпьютерную эру она была естественной нормой жизни

В школе работают спортивные секции: волейбольная, баскетбольная, лыжная, легкой атлетики, настольного тенниса. Были проведены общешкольная летняя и зимняя спартакиады. Спортивный коллектив школы принимает участие во всех общешкольных и городских соревнованиях. В прошлом учебном году наши спортсмены заняли первое место в зимней спартакиаде, первое место по баскетболу (средняя группа), настольному теннису, хоккею, второе место по волейболу, лыжам, конькам. Команда девочек стала в этом году чемпионом области по баскетболу.

У нас много активистов-спортсменов, которые не только защищают спортивную честь школы, но являются хорошими организаторами спортивной работы. Это Рыжикова Надя, Севостьянова Таня, Владимирова Галя, Елисеева Таня и многие другие. В школе подготовлено около 200 спортсменов-разрядников по различным видам спорта. Стали у нас складываться и новые хорошие традиции – это дружба со спортивными коллективами других школ области. Так, в этом году наши спортсмены побывали в гостях у школьников седьмой и двенадцатой

школ города Смоленска, во время весенних каникул группа учащихся совершила поездки по Белоруссии, где провела ряд встреч с белорусскими спортсменами. В школе стало традицией проводить спортивные вечера, на которых подводятся итоги работы, лучшие спортсмены премируются ценными подарками, награждаются грамотами.

Через несколько дней начнется новый учебный год. Спортивный коллектив школы намерен закрепить свои успехи. Отремонтирован спортивный зал, укрепляется спортивная база».

Еще раз удивляет то, как быстро в школе сложились хорошие традиции, в том числе, спортивной работы. Появление новой должности в администрации школы пережило советскую эпоху, заместитель директора школы по воспитательной работе и сейчас играет важную роль в жизни школы.

На последнем этапе истории советская власть старалась систематизировать все сферы жизни, поддержать стабильность системы. Тем более, что задачи воспитания в это время еще несли энергию прорыва в коммунистическое завтра. Но роль воспитательной работы всегда была важной в традиции русской системы образования. Если отбросить крайности ее идеологизации, то она и в наше время остается приоритетной. Об этом сейчас часто говорят, но хотелось бы, чтобы это направление получало поддержку, в том числе достойной оплатой труда классного руководителя.

В публикации об августовском совещании учителей «Школы города и их проблемы» в «Сафоновской правде» от 1 сентября 1971 года заведующая горono М.С. Леонова отметила ряд характерных проблем того времени – переход ко всеобщему среднему образованию, создание и поддержка работы групп продленного дня, внедрение кабинетной системы. В качестве примеров хорошей работы было сказано об умелом воспитании коммунистического отношения к труду в школе № 7 учителем В.А. Мудровым. Если перевести на современный язык, это значит, что в новой школе в трудовом обучении был достигнут передовой для города уровень работы.

В статье заведующей горono М.С. Леоновой от 14 марта 1972 года «Среднее образование – главная задача дня» речь идет о слишком большом количестве второгодников в ряде школ,

Легендарный хор школы под управлением маэстро Юрия Николаевича Полибина! Впереди победа на городском, а потом областном смотре художественной самодеятельности, впереди еще много свершений!

проблемах в обучении детей цыган, недостаточной работе по привлечению молодых рабочих без среднего образованию к занятиям в вечерней школе. Важно, что речь идет и о заботе об учителях. В то время из 500 педагогов 135 нуждались в улучшении жилищных условий. Школа № 7 была приведена в качестве примера хорошей работы. Говоря советским языком, можно сказать, что за свою первую пятилетку школа стала одной из лучших в городе!

В школе сложился коллектив ярких, интересных, бесконечно преданных делу учителей. Наверное, 7-я в 1970-х гг. установила рекорд города на все времена по количеству семейных пар: Бесовы Алла Кузьминична и Александр Васильевич, Погаловы Мария Егоровна и Никита Васильевич, Трошенковы Константин Романович и Нина Евдокимовна, Милеевы Валентина Викторовна и Александр Константинович, Кирилловы Василий Матвеевич и Людмила Васильевна, Слепцовы Мария Федоровна и Иван Васильевич. Здоровая атмосфера в коллективе невозможна без флюидов дружбы и любви между сотрудниками.

За 20 лет своей городской истории Сафоново превратило свой городской статус из формального в реальный. Об этом говорят и перемены в системе образования города. Их удобно проследить благодаря качественной аналитике, которую умели вести М.С. Леонова, а потом Е.М. Лихачева. В 1952 году в городе была одна средняя и одна восьмилетняя школа, в которых занималось 1706 учеников. В 1952 году было 39 выпускников средней школы. В здании восьмилетней школы в вечернее время шли занятия школы рабочей молодежи, где занималось 123 ученика. Был всего один детский садик на 50 человек, где работало три воспитателя со средним образованием. Из 62 учителей в школах города только 11 человек имели высшее образование.

20 лет спустя, в 1972 году было восемь школ (включая вечернюю), которые размещались в типовых зданиях, в них обучалось 9605 учеников, количество выпускников – 526 человек. В 1959 году открылась уникальная школа-интернат на 900 детей, воспитывающая их от ясельного возраста до окончания школы. Ее история в первые десятилетия – одна из ярких страниц не только местного, но и всероссийского масштаба. Об этом можно прочитать в книгах Александра Ерофеевича Кондратенкова (1921–1992), ее первого директора, позднее проректора по научной работе Смоленского пединститута.

В городе было 19 детских садов-яслей, рассчитанных на 2215 детей. Работала музыкальная школа, Дом пионеров, спортивные секции, различные кружки. В школах и детсадах работало 1452 человека. Из 498 учителей школ города 290 имели высшее образование, 48 – незаконченное высшее, 98 учителей учились заочно. Из 216 воспитателей детских садов 42 человека имели высшее образование.

108 учителей имели ордена и медали, восемь человек получили звание «Заслуженный учитель РСФСР», 93 человека имели почетные грамоты Министерства просвещения РСФСР, 102 человека были отличниками народного просвещения РСФСР.

За 1952–1972 гг. 250 учителей и воспитателей детсадов получили коммунальные квартиры. Директорам школ обязательно давали квартиры как своеобразный бонус к должности. Учителям нужно было долго ждать жилье, а если давали квартиры в новостройках, то учительскими этажами часто были первый и пятый.

В то время реальная зарплата учителей была низкой, но моральные поощрения ценились очень высоко. Несмотря на скромный уровень доходов, женщины-учителя умели выглядеть всегда красивыми и элегантными. Для этого никаких гламурных спецсредств тогда не было. Секрет красоты был в ощущении своей миссии, социального статуса. Плюс к этому аккуратность, пример которой надо было показывать ученикам. Как рассказывала одна из наших учителей-ветеранов, вместо туши для глаз она использовала обычный черный карандаш. Он служил до тех пор, пока не стачивался окончательно.

Постепенно, в период правления Л.И. Брежнева выросли цены на нефть, жизнь людей в стране действительно становилась лучше и веселее. В 1967 году произошел переход на пятидневную рабочую неделю, и у многих советских граждан появился уикенд, выросли зарплаты в сфере экономики и культуры. Идеологическая пропаганда стала превращаться в ритуальные заклинания, рядом с которыми большинство людей стали обустривать коммунизм в отдельно взятой квартире. С бытовым мещанством боролись, но коммунистический Давид мог только оставлять легкие сняжки и ссадины у непобедимого потребителя Гольфа.

В 1960–1980-е гг. в мире все смешивалось в сложную мозаику: Н.С. Хрущев стучал ботинком по столу в ООН, но сумел с Д. Кеннеди разрешить Карибский кризис; Ю.А. Гагарин первым побывал в космосе, А.А. Леонов первым вышел в открытый космос, американцы первыми высадились на Луну; были убиты Кеннеди, Че Гевара, Мартин Лютер Кинг, погиб Гагарин, умер Черчилль; в СССР осудили писателей Синявского и Даниэля, выслали из страны Бродского и Солженицына; «Союз» и «Аполлон», СССР и США обнялись в космосе; в 1979 году советские войска были введены в Афганистан, и мир с головой накрыла волна «холодной войны».

Школа № 7, как и все советские школы, несмотря на ползучие перемены смены ориентиров в развитии страны, была «плавильным котлом» советской жизни. Таинство приобщения к ней проходило открыто и обязательно весело! Взрослые всегда хотя бы для детей хорошей жизни. У советского школьника шансов вырасти без счастливого детства, без активного участия в учебной

1«Е» – характерный по размерам
для школы №7 класс. 1982 г.

и общественной жизни не было. Тектонические сдвиги истории под бодрые звуки горнов и барабанов в школе не были слышны.

Если пристальнее взглянуть на жизнь советской школы, то некоторые идеалы коммунизма в ней из миражей превращались в реальность. Причем зачастую идеальные устремления были практически целесообразными. Большая школа требовала развитой сферы самообслуживания. Школа занималась в три смены, параллели доходили до семи классов. В одном классе число учеников достигало 40 человек, а бывало даже и больше.

В среднем и старшем звене каждый класс по очереди дежурил в школе. В 7.45 дежурные стояли на входной лестнице вместе с классным руководителем и строго проверяли сменную обувь. Легко попасть в Эрмитаж, но войти в школу без «сменки» было порой невозможно. Она была вариантом «загранпаспорта», который необходимо было предъявить на «таможне» дежурным школы. Иногда могли пропустить в уличной обуви, заставляя ее мыть, даже если она была чистой, в правой от лестницы школьной

Дежурные убирают класс, хороший друг их морально поддерживает!

сидения на уроках. В более старших это уже была обуза, предполагающая необходимость бегать с тарелками и чашками, вытирать столы и самостоятельно потом разбираться с домашним заданием. Дежурство не освобождало от ответственности выучить пройденный на уроке материал.

Сейчас вопрос о правомерности привлечения школьников, помимо учебного труда, к общественно-полезному дискутируется в нашем обществе. Чтобы на него правильно ответить, следует понимать, что школа – место не только для обучения, но и обязательно для воспитания. Но труд сам по себе может делать человека и лучше, и хуже. Благородство придает труду его нравственно значимая цель. Бессмысленный и подневольный труд никого лучше не сделает. Очень важно не только правильно ответить на вопрос что делать, но и как будет организовано дело, кто будет его делать. Система самообслуживания может быть очень важной частью воспитания школьника, но она должна быть правильно организована.

рекреации. Чаще отправляли домой за «сменкой». Знакомые дежурные, если повезет, могли пропустить и без нее, но все равно ученик без «сменки» находился в школе на нелегальном положении и в любой момент мог быть разоблачен как злостный нарушитель порядка.

Из числа дежурных учеников выделялись группы, которые на переменах должны были следить за порядком в школьных рекреациях. Несколько учеников помогали в школьной столовой и раздевалке. В более младших классах это было самым престижным дежурством, так как оно освобождало от

Ученики в школе 1970-х гг. долгое время писали чернильными, поршневыми ручками, что часто многих «доводило до ручки», до чернильных клякс на руках, в тетрадях и на одежде. Когда в обиход вошли шариковые ручки, некоторое время они запрещались в школе, так как портили почерк. Школьные тетради продавались с промокашками, которые ценились не только как средство сохранения чистописания, но и материал для изготовления шариков для стрельбы из трубочек, которыми часто служил корпус шариковой ручки. Сейчас это дурацкое развлечение в школе трудно встретить.

Постепенно школа перешла к «двоевластию» чернильных и шариковых ручек, а потом и на шариковые ручки. В наши дни на очереди переход от шариковых ручек к электронному набору текста, так как почерк у большинства учеников, действительно, все ближе к уровню китайских шифровальщиков. Может быть, уроки каллиграфии еще в каком-то виде вернут в школу.

В каждом классе, как вариант известной картины Малевича, но только с еще большим гипнотическим воздействием, была

Вечный школьный квест! Напиши предложение,
правильно разобрав слова по частям

черная, коричневая или, как современная эстетика, темно-зеленая доска. На перемене она была мирным полем, на ней играли в крестики-нолики, рисовали. Она же становилась минным полем, особенно на уроках русского языка и математики. Выход к доске в нашей культуре стал вариантом инициации. Мел, который образовывался миллионы лет, школы списывали чуть ли не со скоростью света.

На уроках химии и физики регулярно проводили опыты. Их делал учитель, а на лабораторных работах – ученики. Довольно редко показывали по отдельным предметам учебные фильмы. На истории использовались карты и картинки из жизни народов прошлых эпох. Выпускники и учителя советского времени единодушно вспоминают, что никаких репетиторов тогда не было. Школьные знания плюс самостоятельная подготовка по пособиям для поступающих в вузы были пропуском на новый этап жизни.

На уроках труда класс разделялся на мальчиков и девочек. Нашей школе везло на преподавателей трудового обучения. Недавно в Москве уволили директора школы из-за Чебурашки...

Идет заседание комитета комсомола школы
под руководством Елены Макуровой

В школьной столовой человек всегда достигает гармонии души и тела

Учительница дала домашнее задание, связанное с его изготовлением на дому. В советское время принести из дома материал на труды и что-то доделать дома было нормой учебной работы. Что только ни делали ученики нашей школы. Очень любили готовить девочки. Несколько лет десерты, сделанные под руководством Зои Яковлевны Федорович, возили раз в неделю детям в школу-интернат. Сейчас такое невозможно просто представить. А тогда это без каких-либо заклиний о волонтерстве и благотворительности было просто добрым делом. На трудах делали подарки маме, готовились к общегосударственным праздникам.

В течение учебного года постоянно проходили общешкольные мероприятия. Это понятие придумал М.Е. Салтыков-Щедрин, иронизируя, что вместо принятия конкретных мер у нас проводят мероприятия. Но в школе к их организации часто относились, как к Сталинградской битве! Отмечалось все, связанное с Лениным, обязательно был праздник в честь республик СССР, в честь Дня учителя, 23 февраля и 8 Марта, 9 Мая, конкурсы чтецов, профессий, регулярно были театральные постановки, собирали макулатуру и металлолом, зимой играли в «Зарницу», все время шли какие-то спортивные соревнования.

Отдых учеников на перемене проходил в бешеном темпе. Многие успевали во что-то поиграть просто так, а порой и на деньги, причем в школе мода на игры сменялась регулярно. Кто-то бежал в столовую или в библиотеку. Кто-то списывал домашнее задание к очередному уроку. Современное внедрение кабинетной системы удобно для учителей, но сделало школьников

кочевниками, которые тратят на переходы драгоценные и самые прекрасные минуты школьной жизни, да и незаметно свое здоровье.

У каждого школьника был свой опыт относительности времени. На каких-то уроках оно тянулось вечно, а на других пролетало незаметно и интересно. В школе всегда были учителя, настолько увлеченные своим предметом, что это захватывало и многих учеников. При этом в ходу было много прозвищ и учеников в общении друг с другом, и учителей. Они были, за редким исключением, у всех. Надо отдать должное ученикам: придумывание ими прозвищ было эпическим искусством! Вероятно, после пристального рассматривания учителя и различных вариантов его наименования оставался базовый, который выражал какие-то особенности учителя или отношение к нему. По этическим соображениям, конечно же, эта тема табуирована в нашем исследовании.

Типичными наказаниями учеников были устные и письменные замечания в дневник. Характерные мемы учителей, как сейчас сказали бы, не меняются десятилетиями, как будто бы этому учат специально: 1. На любое «забывание» следует месседж «Ты бы еще голову дома забыл!» 2. «Лес рук», если на вопрос никто не может ответить, или предлагается выйти к доске желающему. 3. «Звонок для учителя, а не для учеников!», если учитель задерживает класс на перемене. 4. «Пишешь, как курица лапой!» 5. С мхатовской паузой сакраментальное «К доске пойдет...» 6. И в школе, и дома за безделье говорят: «С такой учебой будешь дворником или грузчиком!» 7. «Правила одинаковы для всех!» – напоминают учителя обнаглевшим ученикам.

Следующие меры по степени наказания – вызов в учительскую или к завучу, к директору школы для воспитательной беседы, звонки родителям или вызов их в школу как высшая мера наказания. На самом деле у учителя и школы не так много административных возможностей влиять на учеников, но мифология школьных наказаний пронизана мистикой, которая вряд ли когда-либо рассеется.

У многих, кто отходил в школьной форме в советское время свои десять лет, осталась ностальгия, у многих аллергия к единообразию и темным цветам одежды. Девочки носили коричневое

Панна Михайловна Дроздова с учениками школы
во время экскурсионной поездки в Новоспасское

платье с черным повседневным передником и белым праздничным. Эта модель дополнялась кружевными воротничками, манжетами и личным обаянием. Мальчики носили или специальные синеватые костюмы с шевронами на рукаве, или просто брюки и пиджак, чаще всего черного или коричневого цветов.

Школа вела постоянную борьбу за строгость формы с энергией не меньшей, чем религиозные фанатики за верность букве святого писания. Девочки и мальчики постоянно стремились расширить условия школьного дресс-кода. Например, слишком узкими брюками или, наоборот, широким клёшем, разными прическами. Но, в принципе, мало кто заморачивался тогда проблемой одинаковости в одежде. В школьном общении ценилась личная индивидуальность, верность уличному кодексу поведения. Внешнее сходство легко компенсировалось личной неповторимостью.

Обязательным дополнением к школьной форме были октябрятский, пионерский или комсомольский значки, пионерский галстук. В 10 лет октябрят – дружных ребят, как в то время выговаривали идеологический рэп, принимали в пионеры после спецподготовки, включающей изучение клятвы пионеров, умение завязывать пионерский галстук, знание жизни В.И. Ленина. Красный треугольник галстука символизировал связь трех поколений – пионеров, комсомольцев и коммунистов. Хотя постепенно в этом идеологическом «бермудском треугольнике» идеология все меньше играла какой-то смысл для обыкновенного школьника. Галстук неофициально часто считался «ошейником», обузой.

В комсомол принимали с 14 лет. Надо было хорошо или хотя бы нормально учиться, иметь общественную нагрузку, знать, за что был комсомол награжден орденами, изучить устав и уметь объяснить, что такое демократический централизм. В принципе, это было своего рода крещением, тем более что носило индивидуальный характер и проходило в горьком комсомола. До 1989 года членство в ВЛКСМ было необходимо для поступления в институт. В комсомол принимали всех и исключением из него только угрожали.

Сейчас о советских детских организациях часто вспоминают с нежной ностальгией. Действительно, плохому не учили. Опыт общественной работы был полезен всем, кто в ней участвовал. Тем более что «развитой социализм» эпохи Л.И. Брежнева был достаточно благодушен, как и его вождь. Но не следует забывать, что детские организации были продуктом тоталитарного государства и создавались для идеологической обработки молодых людей. То, что было много замечательных пионеров и комсомольцев, пионервожатых и секретарей комсомола, которые совершали подвиги, прекрасно работали, просто были порядочными людьми – заслуга не комсомола, а семьи, где ребенка правильно воспитывали родители. Быть пионером и комсомольцем было формальным обязательством для любого школьника, быть хорошим человеком – заслуга родителей и личных качеств ребенка!

Комсомол много раз использовали для соучастия в самых разрушительных делах советской власти – борьбе с религией

и Церковью, с «врагами народа», просто с любым инакомыслием. С нравственной точки зрения нельзя забывать о том, что ходовой лозунг власти «Все для человека, все во имя человека!» в реальности вырождались в жестокое подавление гражданских свобод, демагогическую ложь и обман, цинизм. Было бы исторической слепотой, кощунством забывать преступления тоталитарной власти перед народом и страной. К сожалению, мы пока плохо осмыслили собственную историю, не дали объективных оценок советскому прошлому, не повзрослели в своем сознании.

В школе № 7 некоторое время работала своя радиостанция. Она появлялась, затем снова исчезала. Передавала школьные новости. Происходило это вначале первого урока. Но после нескольких успешных выпусков ее закрыли, чтобы не отвлекала от занятий. О ее краткой истории долго напоминали висящие много лет в классах радиоприемники.

Сейчас все ведут своего рода дневники в социальных сетях. Некоторые исповедуются в них более искренне, чем на исповеди

Ученики школы №7 на демонстрации в честь 1 мая,
Дня международной солидарности трудящихся

в церкви. Часто размещают свои немудрящие селфи, самовыражаясь кто как может. Каждый советский школьник вел деловой дневник. В нем были базовые записи расписания уроков, домашних заданий, оценок.

Раньше или позже ученик переживал с ним и из-за него «страшный суд», где его грехи из тайны становились явью! Особенной любовью у учеников пользовались дни, где можно было написать с восклицательным знаком: «Каникулы!», даже лучше так: «КАНИКУЛЫ!!!», «Выходной!» Дневник хорошего ученика собирал мирные «лайки» учителей и родителей, у плохого в дневник, как молнии, залетали записи красным цветом, призванные поразить порок с помощью доброго слова или ремня родителей. В принципе, это единственные варианты воспитания человека во все времена. Доброе слово и личный пример порядочности, конечно же, лучше. Наказание какого-либо рода бывает эффективнее.

Базовая еда советского школьника – жареный на масле, а не испеченный в духовке золотистый пирожок с большим количеством повидла, которое непредсказуемо вытекало из него, котлета в тесте. Но все часто экономили деньги на еду или расходовали их частично. К слову говоря, с тех пор в этой сфере мало что изменилось. На столовую ученику родители, как правило, давали от 10 до 20 копеек. Вспомним советские цены, чтобы можно было представить платежеспособность советского ученика: коробок спичек, стакан газированной воды без сиропа, газета «Пионерская правда», одно яйцо – одна копейка; ученическая тетрадь 12 листов, звонок в телефоне-автомате, не ограниченный по времени – две копейки; проезд по городу в автобусе – пять копеек; главные газеты страны («Правда», «Известия») – три копейки; пирожок в школьной столовой – пять копеек; билет в кино, стакан семечек, стакан томатного сока – 10 копеек; мороженое – от 7 до 28 копеек; англо-русский словарь на 18 тысяч слов – 57 копеек; котлета в тесте – 14 копеек; стакан кофе с заварным пирожным – 35 копеек; буханка черного хлеба – 18 копеек; пачка сигарет – от 20 до 50 копеек; стрижка мальчика – 15–20 копеек; духи «Красная Москва» в подарок маме 2 рубля 50 копеек; фотоаппарат «Смена» – 15 рублей, гитара – 17 рублей; обед в столовой (первое, второе и компот) – 50–90 копеек. При этом, был

хронический дефицит товаров, огромные очереди за ними, понятие «купить» вытеснялось словом «достать».

Школа 1970-х гг. была своеобразной «матрешкой». В ней, по сути дела, было несколько школ – занятия в три смены, занятия в секциях и кружках, а еще была ГПД – группа продленного дня. В нее записывали часто тех детей, кого родители не хотели оставлять после уроков без присмотра дома из-за графика своей работы. В школе количество таких групп доходило до десяти и больше. В них занималось более 200 учеников. Примером организации работы в них считались В.А. Воротникова, Е.И. Макаренкова, Э.И. Изотова, Л.В. Рубан, П.М. Дроздова, Е.И. Панова, Г.Л. Капырина, И.Н. Иванова, Н.Е. Трошенкова, З.А. Павлова. В «продленке» кормили, водили гулять, делали домашнее задание, развлекали играми и творчеством. Для многих слабых в учебной работе учеников «продленка» была дополнительными занятиями с учителем. Для учителей она стала еще и заметной добавкой к зарплате. Конечно, рабочий день учителя в школе из-за нее затягивался с утра до вечера. Большинство учителей обедали в школьной столовой, так как просто не было времени на походы в магазин и приготовление обеда дома.

Учителя работали много, и это было обыкновенной нормой. Помимо учебника, часто использовался разнообразный дополнительный материал, который каждый учитель собирал все годы работы самостоятельно. Например, в «Сафоновской правде» учитель химии школы № 7 Вера Никитична Макаревская в основательной статье с интересным названием «Помогает краеведение» рассказывала о том, как на уроках химии можно приводить в качестве примеров деятельность предприятий Смоленщины. Строго говоря, это не краеведение, а регионоведение, но материал Веры Никитичны можно и сейчас успешно использовать на уроках.

Осенью и весной советские школьники превращались в орудия труда на колхозных полях. Современным школьникам это может показаться отголосками крепостного права в России, но те, кто пережил поездки «на картошку», могут искренне сказать Колумбу и советской школе спасибо за счастливое детство! Поездка в колхоз автоматически отменяла уроки, да еще под эту лавочку часто удавалось отговориться от домашнего задания. Много ли надо для школьного счастья!

В колхозе работали,
зарабатывали деньги
на туристические поездки.
Ученикам строго-настрою
запрещалось бросаться картошкой.
Елена Бойкова и не бросается!

же роль для 1-го микрорайона. Часть учителей школы № 7 решительно отрезала пуповину и перешла в новую школу № 8, покинув, по очень важным для нас словам Марии Федоровны Слепцовой, свою «педагогическую купель». Несомненно, их замечательная работа на новом месте была основана на опыте потрясающей самоотдачи, профессионализма, накопленных на предыдущем этапе. Такое уникальное создание нового коллектива с помощью своего рода «почкования» сразу же позволило новой школе работать на высоком уровне. Интересно, что сейчас школу № 7 возглавляет выпускница школы № 8 Елена Анатольевна Ковтун, а школу № 8 возглавляет выпускница школы № 7 Елена Васильевна Русакова. Это прекрасный символ взаимодействия судьбы двух школ. История любит одним фактом выражать глубокие смыслы!

Совместный труд, как известно, объединяет. Но поездки в колхоз были еще и упительным приключением, универсальной «школой» жизни. В них многие открывали для себя мир родной природы, встречались с живой коровой и курицей, открывали реальность советской жизни. Совместные трапезы в колхозе, чаще мальчики и девочки ели отдельными кружками, насыщали не только тело, но и душу! Деньги, которые класс зарабатывал в колхозе, часто шли в «общак» для подготовки к туристическим поездкам.

1 сентября 1982 года торжественно открылась школа № 8. Это позволило спокойно продолжить работу и школе № 7, ставшей культурным центром 2-го микрорайона, и школе № 8, играющей такую

С 1982 года для школы № 7 наступил новый этап в ее развитии. Она постепенно возвращалась к плановому стандарту численности учеников – 964 человека, а затем сокращалась, пока не перешла в последние десять лет к работе в одну смену с численностью учеников примерно от 520 до 600.

В январе 1982 г. в «Сафоновской правде» был опубликован отчет о совещании учителей города, анализирующий работу школ города в свете решений XXVI съезда КПСС. В это время в стране наступила череда пышных похорон сменяющих друг друга дряхлых вождей, что стало диагнозом и режиму советской власти. Формализация всех явлений жизни страны накапливала энергию лавины, которая смела с мировой карты СССР и разбросала страну на 15 частей. Подобные трагические потрясения происходят только в результате сложного комплекса внутренних и внешних причин.

Из минувшей эпохи СССР отдельного осмысления требует феномен гиперответственности и квазислужения учителей советского времени. Не связанные между собой люди производят впечатление рыцарского ордена! Идея служения на ниве народного просвещения у многих советских учителей кажется безусловным рефлексом, актом доброй воли. Многие из них, преодолевая большие трудности, стремились прикоснуться к миру культуры, а потом, будто бы пройдя посвящение, считали своим долгом нести свет просвещения в народ. Даже в наш век, научившийся подозрительно относиться к символическим идеям, эти люди вызывают глубокое почтение, потому что в сказанные слова они вкладывали свои, а не чужие жизни.

Несколько уроков из жизни учителей прошлого кажутся особенно важными для нашего времени. Устремление всех научить и воспитать носит утопический характер. Но следует заметить, что утопия может быть источником позитивной энергии, помогающей реально менять мир к лучшему.

Еще один урок из прошлого: образование и воспитание есть сиамские близнецы российской педагогики, их разделение вредно и для одного, и для другого. Очень важно не отказываться, а умело развивать эту традицию в наше время.

Другой важный урок состоит в том, что нашему, пока еще слишком технологичному подходу к жизни, явно не хватает

осознания ценности эмоционального отношения человека к своему делу. Человек прежде всего движим чувствами. Личное отношение к делу есть обязательное условие культурного развития. Культура передается от человека к человеку. Личностное отношение к работе, к ученикам и сегодня пока еще есть ценнейший капитал российской системы образования. Если существующий бюрократический пресс окончательно раздавит этот тонкий мир, то никакие коврижки вернуть его не помогут.

Советские учителя 1960–1970-х гг. были детьми войны, Великой Отечественной войны. Трагический опыт минувшей эпохи научил их обязательной необходимости помогать другому человеку в беде, честно и добросовестно служить Родине, ценить не столько материальные ценности, сколько духовные. Это было нравственное поколение людей, аристократы духа, на которых держалось все самое лучшее в стране!

Возможно, сам факт выбора учительской профессии, как положительный тест на беременность, есть выявление людей с ментальностью сочувственного восприятия жизни, готовых сдерживать свои личные интересы ради общества. Но очень важно не забывать, что учитель тоже человек, и ничто человеческое ему не чуждо. Сочетание материальных и духовных ценностей у нас, увы, воспринимается как путь между Сциллой и Харибдой, а ведь это просто культурная норма, отражающая суть природы человека.

Необходимо отметить переход в учительской профессии от преобладания мужчин к фактической гинекократии (власти женщин). Женщин это характеризует хорошо, но системе образования, как и нормальному обществу, важен баланс инь и ян, женщин и мужчин. Судьбы довольно большого числа женщин-учительниц оставляют ощущение, что часто им не досталось простого личного счастья и здоровья для творческой старости. Продолжительность жизни и часто личное неблагополучие учителей не кажутся случайным. Они есть следствие не только социальных перегрузок, но и хрупкости тонкого мира людей, выбравших этот путь. Это неправильно, так не должно быть. Учителей нужно беречь!

В 1985 году в стране начались реформы, *перестройка* М.С. Горбачева. Школа № 7 перестроилась одной из первых!

Администрация школы в 1990-е гг.: Татьяна Александровна Литвинова, Нина Николаевна Белик, Тамара Ивановна Шайтаниди, Константин Мануилович Петроченков, Тамара Михайловна Журавлева

Новой точкой отсчета в ее истории стало назначение директором в январе 1986 года Константина Мануиловича Петроченкова.

Школа – сложный, тонкий мир. Смена директора, смена поколений учителей и учеников – факторы, создающие уникальность каждой конкретной ситуации. Но именно директор школы задает атмосферу в коллективе. За короткий срок К.М. Петроченков и его команда в 1990-х гг. Н.Н. Белик (завуч по УВР), Т.И. Шайтаниди (завуч по начальной школе), Т.А. Литвинова (завуч по воспитательной работе) привнесли в жизнь школы атмосферу взаимного уважения, сотрудничества в общей работе, интеллигентности. Успешно в администрации школы в этот и последующий период работали Т.М. Журавлева, О.С. Исаева, Г.Л. Капырина, Т.В. Никитина, Е.А. Ковтун.

Понять секреты менеджмента Петроченкова и сложно, и просто. Сложно, потому что управление школой у него было искусством, которое не вмещается в набор каких-либо правил. Просто, потому что для его стиля управления нужно было всего лишь отдавать работе все свои силы, в конечном итоге, душу. Он

вел за собой коллектив, но всячески старался свою роль ведущего сделать незаметной!

Примером отношения к работе и к жизни для него был отец, Мануил Васильевич. Отработав много лет в школе № 3, он был одним из многолетних и самых уважаемых директоров школ города. Семейные традиции определили судьбу и Константина Мануиловича.

М.В. Петроченков был «богом войны», артиллеристом. Был награжден двумя орденами Отечественной войны и орденом Красной Звезды, многими медалями. Брал Кенигсберг, был тяжело ранен. Мануил Васильевич не стремился к большой карьере. Всю жизнь много работал, верил в людей, уважал личное достоинство другого человека. Мама К.М. Петроченкова была замдиректора в Духовщинском педагогическом училище, а затем работала преподавателем математики. Заботу о других людях они ставили часто выше личных интересов.

Стиль руководства К.М. Петроченкова – редкое явление в нашей управленческой традиции. Чаще у нас руководитель опирается на зримую демонстрацию своих морально-волевых качеств. Константин Мануилович, помимо правильной организации дела, умел опираться на уровень культуры каждого работника, на нравственные отношения, основанные на доверии к учителю.

Личная порядочность, интеллигентность директора делали школу местом, где и учителя, и ученики чувствовали себя свободными людьми, собравшимися для свободного труда. Это особенно важно для такой организации, как школа, где жесткая зависимость работника от начальника, боязнь высказать свое мнение, проявить инициативу, чинопочитание, угодничество приводят к немедленной деградации.

Константин Мануилович 25 лет помогал школе № 7 оставаться интеллигентной. Можно только догадываться, сколько душевных сил требует «незаметное» управление школой, тонкого влияния на ее сотрудников, которые он исповедовал в теории и на практике. Очень многое в его работе, к сожалению, оставалось и осталось невидимой частью айсберга.

На протяжении многих лет школа № 7 показывала высокие результаты: подготовка медалистов, успехи на школьных олимпиадах, лучшие результаты в городе по итогам экзаменов ЕГЭ

Знаменосец школы Сергей Котрелев. Справа от него
Татьяна Котиленкова и Людмила Капырина

(прежде всего, по математике), успешные поступления в вузы на бюджетные места. Были и проблемы. Не у всех наших выпускников и учителей все хорошо складывалось в жизни. Но коллектив школы работал честно, как мог.

Очень сложным испытанием стали для школы проявления экономического кризиса в годы реформирования страны. На 1997–2004 гг. пришелся пик требований учителей в борьбе за свои права, но эта борьба имела смысл и защиты интересов учеников, школы, страны. Вот характерная цитата из профсоюзных документов школы № 7 тех лет: «Мы потеряем моральное право учить детей, если будем равнодушно мириться с происходящим. Своей забастовкой мы хотим привлечь внимание широкой общественности, родителей и учеников к проблемам системы образования, здравоохранения, культуры. Да, нас волнует и наша зарплата, но уровень жизни учителя – это вопрос о будущем всей страны!»

Многие проблемы тех лет успешно решены. Но судьба, прежде всего, женщин-учителей важный вопрос для будущего страны. Современная женщина-учитель – человек с хорошим

образованием; она играет важную роль в обществе. Но карьера женщины в России происходила и происходит непросто. Патриархальные нравы до революции 1917 года идеализировать не приходится. В советское время «товарищ женщина» тянула и работу, и по традиции семью. Да и сейчас «женщине-даме» приходится нелегко в самореализации своих талантов. На ее хрупких плечах во многом и держится система образования, да и страна.

Престиж и увлекательность учительской профессии в реальности и раньше, и сейчас сопровождаются многими разочарованиями. Длительная работа в школе делает профессию буквально диагнозом. Здоровый физически учитель – редкая птица, которая перелетает 25 лет школьной работы. Никто у нас серьезно не изучает последствия нагрузки на учителя. На его физическое и эмоциональное здоровье. А это один из базовых вопросов реформирования системы образования, без разумного решения которого успешное развитие невозможно.

Досрочная пенсия после рекрутского срока в 25 лет по размерам такова, что человек продолжает трудиться и на пенсии. Конечно, есть уникальные личности, которые совершенно не стираются в работе и блещут с каждым годом все ярче и ярче. Такие учителя есть. Но, в основном, большинство учителей теряют эмоциональную энергию.

В 1990-е гг. в результате ослабления бюрократического пресса, недостатков финансирования школа и учителя вольно или невольно получили свободу творчества. Несмотря на многочисленные проблемы, школа работала достаточно успешно, появлялось много новых и интересных подходов в ее деятельности. Может быть, невольно данный социальный эксперимент показывает, что внешний контроль не главное условие для эффективной работы школы.

Конечно, в те годы были ситуации, которые можно назвать социальным сюрреализмом. Некоторые из них, наверняка, остались даже неизвестными в самой школе. Например, однажды в школьный музей один из учеников передал в подарок гранату. Военрук А.К. Милеев, к счастью, обратил внимание на то, что она находится в боевом состоянии. Вместе с директором школы К.М. Петроченковым и учителем труда Л.П. Великановым они в ведре с песком отвезли ее в военкомат, сотрудники которого не спешили забрать опасную находку.

Легендарный военрук школы № 7 Александр Константинович Милсев награждает победителей военно-спортивной игры «Зарница»

Еще одна чрезвычайная ситуация возникла в период моды на бездымный порох. Ученики школы вынимали его из снарядов, которые находили в окрестностях города. Недоразобранный, но потенциально опасный снаряд они в 1980-х гг. однажды принесли в подвал одного из домов рядом со школой. К счастью, это стало известно. Были вызваны саперы, и поздно вечером старший офицер попросил всех отойти подальше и вынес снаряд на руках, а затем в специальном грузовике его вывезли для уничтожения. Все это было сделано без эвакуации жильцов, без шума. Конечно, сейчас такие действия в чрезвычайной ситуации невозможны. Но тогда еще было много людей, которые брали на себя ответственность в сложный момент.

Также фактически на руках директору школы К.М. Петроченкову приходилось выносить ее из многочисленных проблем в 1990-е гг., когда она осталась брошенной в стихии рынка. После открытия школы в 1967 г. ее первыми «шефами» (предприятием, которое помогает школе) был завод «ЗМЗ». Но уже с первых лет школе помогали предприятия, работники которых, а часто

и руководители, были жителями микрорайона № 2 – хлебозавод, завод пластмасс и другие.

В 1990-е гг., после развала СССР, школы уже не закреплялись за конкретными шефами. Все предприятия учились плавать в рыночной экономике, а многие просто старались выжить в ней. Но в небольшом городе важную роль всегда играли личные отношения между людьми. Да и многие руководители считали своим естественным долгом помогать школе. Бывшие предприятия-шефы по обязанности фактически остались ими на добровольной основе!

Любой хозяйственный вопрос был большой проблемой для школы. Если требовался срочный ремонт, то деньги администрацией района выделялись, но, когда их перечислят исполнителю, было неизвестно. Из-за высокой инфляции многие организации не брались за работу без наличной или немедленной оплаты по факту сделанного.

Надежда решить проблему была часто только на шефов. Причем часто была нужна скорая помощь. Были периоды, когда не было тряпок для уборки помещений и мела для уроков, электрических лампочек.

Всегда помогали школе Сафоновский хлебозавод (Елизавета Петровна Малик), «ЗМЗ» (Анатолий Николаевич Сухарев, а после него в конце 1990-х гг. Николай Николаевич Барсуков), завод пластмасс (Владимир Сигизмундович Завилейский), «Геолого-разведка» (Николай Алексеевич Караулов), молокозавод (Петр Трофимович Медвецкий), «СЭЗ» (Святослав Анатольевич Масютин), предприниматель Виталий Валерьевич Коженов. Эта помощь была во всем: ремонт, приобретение оборудования, инвентаря, канцелярских принадлежностей, выделение транспорта и многое другое.

Руководители из советской эпохи, оказавшись в новой экономической реальности, в отношениях со школой вели себя по нормам советской жизни. Это были дружеские взаимоотношения, основанные на взаимном уважении. Ценности общественного блага оставались важными для людей из советского мира. На школу работал и ее авторитет, сложившийся за десятилетия.

Добрые взаимоотношения школы складывались не только с директорами предприятий, но и с их работниками. Школа всегда

умела быть благодарной и к руководителям предприятий, и к рядовым работникам. Например, с работниками хлебозавода, «ЗМЗ» неоднократно проводились совместные праздники, ученики выступали на них с концертной программой. Особую заботу об этом важном направлении в работе осуществляла заместитель директора школы Татьяна Александровна Литвинова.

Учитель трудового обучения Л.П. Великанов с учениками школы вытачивал на станках простейшие детали для «ЗМЗ», делали лопаты для уборки снега. Леонид Петрович часто помогал решать вопросы поддержания в рабочем состоянии здания школы. Он был мастером на все руки и порой сам помогал найти решение в аварийной ситуации.

На 30-летие школы в 1997 году помощь шефов помогла провести праздник на достойном уровне. Были приглашены первый директор школы К.Р. Трошенков, учителя-ветераны. Школе было преподнесено много ценных подарков, а выступления Е.П. Малик, Н.Н. Барсукова, В.С. Завилейского были признанием любви и уважения к ней. Мы помним и будем с благодарностью всегда ценить такое отношение к школе!

Вначале 2000-х гг. успешной работе школы помогала политика властей района под руководством В.Е. Балалаева, направленная на развитие социальной инфраструктуры города. Инвестиции в культуру были и остаются важным приоритетом местной власти.

Наши шефы по-прежнему поддерживали школу. Е.П. Малик ежегодно силами предприятия помогала провести ремонт двух-трех кабинетов. Часто Елизавета Петровна сама спрашивала о том, какая помощь нужна школе. К 1 сентября, к Новому году нас всегда ждали подарки, грамоты для детей, призы.

Директор АО «Авангард» Константин Александрович Горелый проявил инициативу в выстраивании сотрудничества предприятия, колледжа и школы. Оно было не на словах. «Авангард» отремонтировал мастерские, актовый зал, ежегодно поощрял лучших чтецов, спортсменов. Завод сам предлагал номинации и условия конкурсов. Это помогло довольно многим ученикам выбрать обучение в технических вузах для получения профессий, в которых нуждалось предприятие. Такая социально-ответственная политика наших заводов во многом формировала и формирует культурный уровень города.

Перестал существовать «ЗМЗ», на его базе было основано ООО «Смоленская крепость» (С.В. Ковалев). Сергей Владимирович интересовался нашими проблемами и оказывал школе неоценимую помощь. Там, где это было необходимо, шефы устанавливали качественные двери своего производства.

Несмотря на любые сложности времени, коллектив сотрудников школы всегда выполнял свою работу честно. Конечно, не все получалось так, как хотелось бы. К сожалению, порой драматично складываются судьбы и учителей, и учеников школы. Одна из трагедий произошла с выпускником школы 1996 года Алексеем Курятниковым. Он был очень хорошим и добрым мальчиком. После успешного окончания Военной академии им. Жуковского служил на Байконуре. Перед самым переводом на новое место службы в Звездный городок он погиб в автомобильной аварии. Перед смертью часто называл имя мамы. Был похоронен в Сафонове с военными почестями. Но эта трагедия для его мамы, Аллы Васильевны, прекрасной медсестры районной больницы, оказалась буквально непереносимой. Вскоре она умерла...

2011 год начинался для школы с огромными переживаниями. Произошла резкая смена администрации. Но председателем комитета по образованию З.Н. Жук с учетом мнения К.М. Петровича было принято разумное решение, позволяющее сохранить стиль работы и атмосферу, принятые в коллективе. С 1 сентября 2011 года новым директором школы была назначена Е.А. Ковтун. Очень важно, что Елена Анатольевна и администрация школы (С.Н. Шашкова, Е.В. Иваникова, Л.В. Тарасова, Н.И. Прудникова) – не просто новая команда руководства школы, но и люди, которые осваивали опыт управленческой культуры, атмосферу общения в своей родной школе. Это помогает сохранять традиции: взаимное уважение и доверие между администрацией и сотрудниками, праздники «За честь школы», «День знаний», «День учителя», «Прощание с Азбукой», «Последний звонок», «День встречи с выпускниками», «День защиты детей», «День защитника Отечества» и «Международный женский день» с проведением совместных концертов учителей и учащихся, выставки творческих работ детей и другие.

Последние десять лет численность учеников в школе меняется примерно от 520 до 600 человек. Это делает учебное заведение

Елена Анатольевна Ковтун, Людмила Викторовна Тарасова, Наталья Ивановна Прудникова, Светлана Николаевна Шашкова, Елена Викторовна Иваникова

более уютным и комфортным местом для работы. Историю школы № 7 за эти годы, которые составляют отдельный раздел данной книги, подробнее можно представить из публикаций школьной газеты «Семерочка».

У нас есть свои проблемы в работе. Не всегда и все происходит так, как хотелось бы. Нельзя идеализировать свой мир и жить миражами. Но в школе сложился коллектив, который достаточно успешно работает. Среди учителей немало выпускников школы: Н.А. Иванова, Е.В. Иваникова, Е.А. Киселева, Е.Н. Сизова, Е.С. Архипова, Е.Н. Савченко, О.Л. Сергеева, К.И. Черепнева. Этот факт – пример того, что в школе № 7 ее традиции буквально передаются от сердца к сердцу!

Минувший век, да и начало нынешнего сделали реалистами тех, кто пророчит всяческие концы света. Но школа во все времена – естественная фабрика исторического оптимизма. В ней, пусть и не идеально, но происходит крещение культурой все новых и новых поколений. На пути просвещения жизнь продолжается и становится лучше!

Учителя школы № 7.

Первый ряд (слева направо): учитель начальных классов Надежда Александровна Иванова, учитель-логопед Раиса Артемовна Осипова, учитель английского языка Ольга Степановна Исаева, заместитель директора по ВР Людмила Викторовна Тарасова, директор школы Елена Анатольевна Ковтун, заместитель директора по УВР Светлана Николаевна Шашкова, заместитель директора по УВР Елена Викторовна Ивашикова, учитель английского языка Зоя Андреевна Павлова, учитель начальных классов Наталья Эдуардовна Савичева, учитель физики Елена Викторовна Кухарева.

Второй ряд (слева направо): учитель русского языка и литературы Елена Александровна Киселёва, учитель английского языка Анна Евгеньевна Захарова, учитель информатики и ИКТ Оксана Викторовна Дорофеева, учитель географии Наталья Михайловна Матвеева, учитель начальных классов Валентина Ивановна Зайцева, учитель начальных классов Жанна Владимировна Чаусова, учитель русского языка и литературы Елена Николаевна Сизова, учитель математики Елена Сергеевна Архипова, учитель математики Галина Владимировна Дулевич, учитель ИЗО и МХК Татьяна Николаевна Бурцева, учитель химии Панна Михайловна Дроздова, педагог-психолог Светлана Геннадьевна Самусенко, учитель истории и обществознания Сергей Иванович Якунцов.

Третий ряд (слева направо): учитель музыки Юрий Николаевич Полибин, библиотекарь Лидия Васильевна Новикова, учитель начальных классов Светлана Ивановна Гулева, воспитатель ГПД Ольга Анатольевна Берёзкина, учитель русского языка и литературы Елена Николаевна Савченко, учитель начальных классов Ксения Игоревна Черепнёва, учитель истории и обществознания Владимир Михайлович Пучков, учитель русского языка и литературы Оксана Алексеевна Ляшова, учитель начальных классов Надежда Николаевна Мерзликина, учитель биологии Елена Александровна Горшкова, учитель математики Галина Сергеевна Андропова, учитель физической культуры Игорь Васильевич Михалев, учитель начальных классов Ольга Леонидовна Сергеева

Владимир ПУЧКОВ

СПИСКИ УЧИТЕЛЕЙ

ВETERАНЫ ШКОЛЫ № 7

Алексеева Людмила Даниловна – учитель математики.

Александров Алексей Петрович – учитель русского языка и литературы.

Андреенкова Галина Михайловна – учитель физики.

Белик Нина Николаевна – учитель биологии, заместитель директора школы по учебно-воспитательной работе.

Бесова Алла Кузьминична – учитель русского языка и литературы.

Бесов Александр Васильевич – учитель физики.

Брусова Марья Петровна – учитель начальных классов.

Варенникова Тамара Ивановна – учитель географии.

Воротникова Валентина Александровна – учитель начальных классов.

Гаврикова Людмила Геннадьевна – учитель начальной школы, затем учитель географии и заместитель директора по учебно-воспитательной работе, после перехода в школу № 6 много лет была ее директором.

Гавриченкова Нина Ивановна – учитель начальных классов.

Долова Софья Александровна – учитель литературы.

Елеев Михаил Иванович – учитель физкультуры.

Ефименко Людмила Алексеевна – учитель начальных классов.

Жерздева Лариса Васильевна – учитель французского языка, завуч школы по воспитательной работе.

Журавлева Татьяна Михайловна – заместитель директора по воспитательной работе.

Захарова Вера Афанасьевна – учитель начальных классов.

Изотова Эмма Ивановна – учитель русского языка и литературы, работала с 1967 до 2012 года.

Иванова Екатерина Александровна – учитель русского языка и литературы, заместитель директора по воспитательной работе.

Иванова Ирина Никитична – учитель русского языка и литературы.

Ильиногорская Людмила Николаевна – учитель русского языка и литературы.

Иодко Галина Тадеушовна – учитель начальных классов.

Кабанова-Петроченкова Ирина Владимировна – учитель немецкого языка.

Капырина Галина Леоновна – учитель математики.

Керк Антонина Сергеевна – учитель математики.

Керк Анатолий Петрович – учитель ОБЖ.

Кириллова Людмила Васильевна – учитель физики.

Кузьмина Елена Ивановна – учитель начальных классов.

Лаврова Лидия Петровна – учитель немецкого языка.

Литвинова Татьяна Александровна – учитель русского языка и литературы, завуч по воспитательной работе.

Макаревская Вера Никитична – учитель химии.

Макаров Владимир Петрович – учитель физкультуры.

Масютина Светлана Анатольевна – одна из первых пионервожатых школы, учитель русского языка и литературы.

Матюшина Валентина Гавриловна – учитель английского языка.

Милеева Валентина Викторовна – учитель русского языка и литературы.

Никитенкова Нина Михайловна – учитель математики.

Никитина Татьяна Васильевна – психолог, учитель географии, завуч школы.

Овчинникова Алла Борисовна – учитель биологии.

Овчинникова Людмила Кирилловна – учитель математики, завуч школы.

Петрова Наталья Петровна – учитель русского языка и литературы.

Петроченков Константин Мануилович – учитель истории, директор школы.

Погалова Мария Егоровна – учитель географии.

Погалов Никита Васильевич – учитель физкультуры.

Потапова Светлана Александровна – учитель литературы, завуч школы по воспитательной работе.

Протас Надежда Георгиевна – учитель домоводства.

Рубан Лидия Владимировна – учитель математики.
 Родченкова Зоя Захаровна – учитель физики.
 Сатарова Мария Николаевна – учитель начальных классов,
 затем учитель русского языка и литературы.

Самарина Таисия Ивановна учитель начальных классов.
 Северова-Богомолова Галина Яковлевна – учитель пения.
 Секученко Николай Семенович – учитель физики.
 Селиванова Зоя Семеновна – учитель математики.
 Слепцова Мария Федоровна – учитель литературы.
 Слепцов Иван Васильевич – учитель истории.
 Сидорова Раиса Васильевна – учитель математики.
 Снопкова Светлана Михайловна – учитель пения.
 Старцев Станислав Николаевич – учитель физики и информатики.

Судовский Александр Владимирович – учитель физкультуры.
 Тарасова Людмила Викторовна – учитель математики, завуч школы по воспитательной работе.

Титченкова Наталья Васильевна – учитель литературы.
 Трошенкова Нина Евдокимовна – учитель математики.
 Трушина Людмила Михайловна – учитель истории.
 Украинцева Марина Владимировна – учитель русского языка и литературы.

Федорович Зоя Яковлевна – учитель технологии.
 Черноиванова Надежда Сергеевна – учитель английского языка.

Шамаева Галина Александровна – учитель физкультуры.
 Шерковцова Галина Васильевна – учитель математики.

ПОМНИМ... НАШИ КОЛЛЕГИ, УШЕДШИЕ ИЗ ЖИЗНИ

Андронников Александр Анатольевич – учитель физкультуры.

Бадюлин Иван Гаврилович – учитель математики, первый завуч школы.

Великанов Леонид Петрович – учитель труда.

Великанов Юрий Леонидович – учитель труда.

Воробьева Галина Васильевна – учитель русского языка и литературы.

Гарьковенко Надежда Андреевна – учитель математики.
Готовцева Нина Федоровна – учитель начальных классов.
Гусева Надежда Васильевна – учитель английского языка.
Данилова Нина Прохоровна – учитель начальных классов.
Журавская Мария Петровна – учитель начальных классов.
Залетило Адольф Иосифович – учитель математики.
Захарова Нина Федоровна – учитель химии.
Игнатова Евдокия Михайловна – учитель начальных классов.
Игнатова Ольга Ивановна – учитель начальных классов.
Кириллов Василий Матвеевич – учитель рисования и черчения.

Кобзин Валентин Григорьевич – учитель черчения.
Ковалева Мария Антоновна – учитель начальных классов.
Лавровская Нина Петровна – учитель начальных классов.
Лашова Екатерина Афанасьевна – учитель географии, заместитель директора школы по учебно-воспитательной работе.
Машкова Мария Никитична – учитель начальных классов.
Милеев Александр Константинович – учитель военного дела.
Милесева Валентина Константиновна – учитель немецкого языка.

Мудров Виталий Алексеевич – учитель труда.
Носенкова Валентина Михайловна – учитель истории.
Овчинникова Татьяна (Римма) Леонидовна – учитель начальных классов, затем учитель химии и биологии.
Панова Евдокия Ивановна – учитель математики.
Румянцев Николай Иванович – учитель рисования.
Рунько Надежда Ивановна – учитель биологии.
Самусев Георгий Иосифович – учитель физкультуры.
Савчук Надежда Владимировна – учитель математики, первый заместитель директора школы по учебно-воспитательной работе.

Соболева-Макаренкова Екатерина Ивановна – учитель начальных классов.

Соколова Анна Порфирьевна – учитель начальных классов.
Трошенков Константин Романович – учитель истории, первый директор школы.

Тяпаева Зинаида Михайловна учитель русского языка и литературы.

Филиппов Александр Семенович – учитель истории, первый завуч школы по воспитательной работе.

Ширяев Юрий Сергеевич – учитель физкультуры.

РАБОТНИКИ ШКОЛЬНОЙ СТОЛОВОЙ

Бусел Мария Ивановна

Буланова Анна Семеновна

Войнова Людмила Александровна

Ковалева Анна Андреевна

Корнюхова Галина Александровна

Костянская Ирина Владимировна

Митченкова Елена Николаевна

Соболева Мария Ивановна

Уварова Зоя Григорьевна

Чикрыгина Ольга Александровна

РАБОТНИКИ МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ

Жирикова Таисия Емельяновна

Коржакова Любовь Федоровна

Хамдамова Елена Николаевна

Шуринова Наталья Михайловна

РАБОТНИКИ ТЕХНИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ

В современной школе:

Галуза Ирина Витальевна

Дроздова Надежда Васильевна

Каширина Татьяна Мартыновна

Папкова Валентина Ивановна

Родченкова Нина Ивановна

Самуйлова Лидия Викторовна

Семченков Анатолий Алексеевич

Селифонова Валентина Григорьевна

Сторчевая Ольга Анатольевна

Чаусов Юрий Александрович

Шарапова Валентина Васильевна

Шибасова Ирина Николаевна
Щедрова Татьяна Алексеевна
Щедров Александр Петрович

Бывшие работники школы:

Антипова Вера Федоровна
Григорьева Галина Васильевна
Евсеенкова Зоя Петровна
Кубракова Валентина Егоровна
Кузьмина Валентина Михайловна
Кондрашов Александр Григорьевич
Малашенкова Валентина Владимировна
Матузова Евгения Викторовна
Мокрякова Надежда Николаевна
Симонова Галина Савельевна
Степченков Андрей Юрьевич
Соловьева Вера Ивановна
Филенкова Мария Николаевна

Ушедшие из жизни:

Ковтун Николай Дмитриевич
Демьянова Наталья Петровна
Исхаков Александр Альбекович

ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСКИ. Исповедь ветеранов школы

Правда времени имеет количественное выражение. Мемуарно бедные эпохи трудно понять. В этом разделе книги «7-я школа города Сафоново: 50 лет на пути просвещения» есть прекрасная мозаика жизни замечательных женщин. Честные слова учителей помогают понять прошлое, осмотреться в настоящем.

Мои героини, сказавшие свое веское слово, люди разного времени, разных взглядов, но у них есть немало общего. Это люди, у которых профессия вольно или невольно превратилась в служение. Именно отсюда вырастает их профессионализм, ответственное отношение к своей работе, к своей стране. Когда-то они выбрали профессию учителя в школе, и этот выбор стал основой их личного достоинства, секретом счастливого восприятия жизни и людей.

Это неординарные женщины. К тому же, обратите особенное внимание, фактически именно они были и остаются во многом властителями дум подрастающих поколений. Женщины по своей природе всегда были хранителями домашнего очага, в XX веке они во многом стали ангелами-хранителями школы, очага культуры современной цивилизации. И мир незаметно становится лучше во многом благодаря тому, что стал лучше слышать женщин, слушаться женщин! Женщине всегда было легко затмить мужчин в красоте, но оказалось, что и в мудром понимании жизни мужчинам трудно, если вообще возможно, угнаться за ними.

Многие из них пережили очень сложные испытания, но их взгляд на жизнь остался добрым, благодарным, благородным, поэтому мудрым. Мозаика представлений о школе, о жизни в материалах этого раздела расцветчена во все цвета радуги, но все они преподают один важный урок – открытие человека самос прекрасное открытие в этом мире!

При подготовке этих материалов к печати я каждый раз влюблялся и считал, что каждый материал, с которым пришлось работать, самый лучший. Желаю читателям пережить такие же чувства, читая этот раздел книги!

Владимир ПУЧКОВ

ДОСТУЧАТЬСЯ ДО КАЖДОГО СЕРДЦА (воспоминания Светланы Николаевны Шашковой)

Достучаться до каждого сердца
Тех, кого ты решился учить,
И откроется тайная дверца
К душам тех, кого смог полюбить!
Марк Львовский

В 7-й школе я уже проработала 28 лет. Это то место, где я провожу большую часть своего времени. Здесь мои ученики – любознательные, думающие, спорящие. Здесь мои коллеги – профессионалы своего дела, преданные и любящие свою работу педагоги. Здесь мои друзья – надежные, готовые прийти на помощь. Наша школа – это мир, в котором добрые чувства определяют вектор ее развития. В этом главный смысл работы нашего учебного заведения.

Каждый день я открываю дверь класса, и ко мне обращаются взгляды моих учеников, любопытные, добрые, оценивающие каждый мой шаг. Они многого ожидают от меня. Я вместе с ними делаю открытия, вместе с ними делаю первые шаги не только в мир знаний, но и в реальный мир. Так приятно гордиться своими учениками, которые одерживают маленькие победы на каждом уроке, когда без ошибок пишут диктанты, с легкостью ориентируются в сложном материале, не боятся творить и ошибаться. Именно в эти минуты начинаешь чувствовать, что ты нужна детям, что они очень нуждаются в тебе и ждут любого слова одобрения, похвалы. Ради таких мгновений и стоит жить, ведь именно в такие моменты жизни у меня поет, ликует душа. Наверное, такие чувства помогают понять, что учитель – это профессия, которая подтверждается не дипломом, а мировосприятием человека.

Меняются дети, меняюсь и я вместе с ними. Я часто перебираю фотографии своих учеников. На стене в рамках висят фотографии всех выпусков. Сколько их, «моих классов», уже выпущено в жизнь? У меня было семь выпусков. И каждый любим и дорог по-своему.

Все ученики такие разные: грустные и веселые, красивые и мудрые, озорные и смешные, наивные и трогательные, но, самое главное, все они состоялись как личности. Некоторые ученики привели ко мне в класс уже своих детей, со многими встречаюсь за пределами школы. Есть выпускники, которые улыбаются с центральных каналов ТВ. Но вот что интересно, оказывается, что не самые прилежные ученики больше всего радуются при встрече, стараются поделиться своими успехами. Я не берусь объяснить в полной мере это явление. Но уверена, что чувство благодарности тем, кто помогает нам в жизни – основа душевного благородства человека.

В разное время, работая в школе, я исполняла обязанности социального педагога, заместителя директора по воспитательной работе, последние шесть лет являюсь заместителем директора по учебно-воспитательной работе. Школьный коллектив неправильно было бы считать подразделением с военной дисциплиной, хотя дисциплина – обязательное условие успешной работы школы. Но управление школой – это больше искусство. И главное в нем – это умение находить общий язык с учителями, учениками и родителями. Оно значительно важнее любого другого. Потому что за счет создания атмосферы взаимного уважения и доверия можно успешно решать все возникающие в работе проблемы. Только с помощью контроля и проверок лучше работать школа не сможет.

Примером такого стиля в управленческой работе для меня стал К.М. Петроченков, бывший директор 7-й. Под его руководством я начинала работать в школе. Константин Мануилович знал точно: не добиться успеха в одиночку, если нет надежных партнеров-единомышленников. Я бы сама по себе ничего не стоила, если бы не мой родной коллектив – команда настоящих профессионалов.

Учителя нашей школы работают творчески, результативно, применяют новые технологии. Они стали палочкой-выручалочкой

для меня: дают открытые уроки, выступают на семинарах, их ученики показывают высокие результаты на олимпиадах. Наверное, я кого-то не назову, но хочу поблагодарить за верность профессии и родной школе всех сотрудников 7-й.

В начальной школе трудятся энергичные, жизнерадостные люди, а это немаловажно, ведь некоторые из них работают в две смены. А это значит, что нужно проверить только около ста тетрадей каждый день! Учитель начальных классов должен быть психологом, воспитателем, мамой для каждого из своих учеников. Прекрасно работают В.И. Зайцева, Н.А. Иванова, С.И. Гулева, Н.Н. Мерзлякина, Н.Э. Савичева, Ж.В. Чаусова, О.Л. Сергеева, К.И. Черепнёва.

Вызывают особую гордость учителя русского языка и литературы Е.Н. Сизова, Е.Н. Савченко, Е.А. Киселёва. Они создают имидж школы, обладают профессионализмом и чувством высокой ответственности.

Учителя математики и информатики «горят» на своем месте и умеют зажечь тех, ради кого идут в школу. Это Е.С. Архипова, Г.В. Дулевич, Г.С. Андропова, О.В. Дорофеева. Огромное нравственное, воспитательное воздействие оказывают на учеников уроки наших историков В.М. Пучкова и В.М. Якунцова. А.Е. Захарова, З.А. Павлова, О.С. Исаева – учителя английского языка, умеющие повести за собой, стремящиеся постоянно познавать и тонко чувствовать душу ребёнка. Родители, коллеги по работе, учащиеся дают высокую оценку личности и деятельности учителей географии – Н.М. Матвеевой и биологии – А.Ю. Сиденко. Каждый урок учителей физкультуры И.В. Михалёва и И.Н. Еврасовой – праздник для детей.

Труд учителя сродни труду хлебороба и строителя – из зерен добра и справедливости выращивает он душу учеников, из кирпичиков знаний складывает их разум, помогает найти свой путь в жизни. Помогают детям на этом пути учитель химии П.М. Дроздова и учитель изобразительного искусства Т.Н. Бурцева.

Ребенок, пришедший в класс, это человек с сердцем, умом и душой. Как найти необходимые слова? Как разглядеть те задатки, которые превращаются в таланты? Как не обидеть? Ответы на эти вопросы найдутся только в ежедневной кропотливой работе педагога-психолога С.Г. Самусенко, логопеда Р.А. Осиповой,

школьного библиотекаря Л.В. Новиковой. Ещё в нашей школе трудятся педагоги дополнительного образования, воспитатель группы продлённого дня, учителя-совместители. Я искренне рада, что при нынешних условиях труда у моих коллег остается бескорыстная преданность своей профессии и любовь к детям.

Мне нравится работать в тесном контакте с заместителями директора Л.В. Тарасовой и Е.В. Иваниковой. В них я вижу воспитателей и наставников, способствующих становлению личности учеников. В своё время мне посчастливилось поработать с разными заместителями директора. Это Т.И. Шайганиди, Н.Н. Белик, Г.Л. Капырина, Т.М. Литвинова, Н.А. Иванова, Т.В. Никитина. Они своим трудом и высочайшим профессионализмом заработали авторитет у своих коллег.

В школе работает целый штат сотрудников: это и техслужащие (во главе с заместителем директора по хозяйственной части Н.И. Прудниковой), работники столовой, медицинский персонал. Они добросовестно относятся к работе и профессионально выполняют свои обязанности.

Мы не знаем ответов на все вопросы, которые задает нам жизнь. Очень часто их бесполезно искать с помощью современных поисковых систем в интернете. На мой взгляд, задача администрации школы – создание атмосферы поиска, творчества, взаимного уважения участников образовательного процесса. Именно в такой среде, где комфортно всем, рождаются новые педагогические мысли, инновационные идеи, новые увлекательные проекты. Есть свежие идеи – будут и плоды. Значит, школа развивается.

Профессия учителя одна из самых оптимистичных, потому что она всегда порождает будущее. Хочется процитировать строчки известного поэта, которые и сегодня напоминают о необходимости беречь учителей и будущее страны:

Вы знаете, мне по-прежнему верится,
Что если останется жить Земля,
Главным достоинством человечества
Будут когда-нибудь учителя...

(Р. Рождественский)

ВРЕМЯ СДЕЛАЛО НАС, МЫ ДЕЛАЛИ ВРЕМЯ
 (интервью с Екатериной Максимовной Лихачевой)

Екатерина Максимовна Лихачева. (Из фондов
 Сафоновского историко-краеведческого музея)

– Екатерина Максимовна, Вас справедливо считают живой энциклопедией Сафонова. Сила притяжения к малой родине у Вас особенная. С чего начиналась Ваша «сафониада»?

– Моя родная деревня – Мужилово. Здесь я окончила три класса. С четвертого по седьмой класс ходили в Дроздовскую школу – по восемь километров. Зимой нас возила маленькая лошадка. Ее звали Павлючок. Она была маленькая, мохнатая, очень умная и добрая. Привезет нас в школу и стоит, спокойно ждет, пока идут уроки. Можно сказать, что она мне помогла получить образование, вывезла меня к свету (улыбается). В 1939 году я окончила семилетку.

– Взаимное влияние человека и общества – загадка, которую трудно разгадать. Как складывалась Ваша жизнь после старта с помощью Павлючка?

– Тогда выбор своего пути в жизни был часто зависим от жизненных обстоятельств. Порой особенного выбора и не было. Мой отец рано умер. Осталось у мамы четверо детей, трое своих (старшая сестра Мария, брат Петр) и приемная дочь сестры.

Папа, Максим Афанасьевич, считался умнейшим человеком в деревне. Со времен коллективизации до 1936 года работал на руководящих должностях. Организовывал и руководил небольшим молокозаводом. Крестьяне тогда в колхозе даже за трудодни работали, по привычке, старательно. Честно работал, рано ушел из жизни.

Старшая сестра училась в Николо-Погореловском техникуме. Еще и меня учить было просто невозможно. И тогда меня взяла в Москву тетя. У нее не было детей. Но вскоре после моего переезда у нее муж заболел и умер. Куда меня девать? Пошла работать в няньки. Год я отработала в няньках. Даже получалось помогать своим в деревне.

Когда началась война, то из Москвы началась эвакуация. За Урал довольно организованно перевезли, можно сказать, полстраны. Я помогала в няньках женщине, которая была геологом. С ней и попала в город Березняки на Урале. А там молодежь брали на завод. Со своими семью классами я попала на военный завод в отдел ОТК (отдел технического контроля). Это считалось инженерной должностью. Через год стала мастером отдела ОТК в цехе. Занималась общественной работой. Это всегда сопровождало мою жизнь. Жили мы в общежитии. Нас неплохо кормили. Хорошо к нам относились.

Завод изготавливал снаряды и порох. Работа была очень ответственной. Ошибаться было нельзя. Работали сутками, приходилось порой ночевать на заводе. Пожилые люди и дети заменяли мужчин, которые ушли на фронт.

– Сафоновское притяжение Вас не отпускало?

– Читала газеты, очень переживала за родных, родную Смоленщину, оказавшуюся в оккупации. В 1945 смогла вырваться во время отпуска домой. Мне директор завода помог. Купили билет на самолет.

Приехала. Узнала об ужасах войны. Как фашисты убили брата за связь с партизанами, как чуть не расстреляли сестру. Брат был связным у партизан, и его выдал узнавший об этом

полицией из местных. Сестра во время расстрела упала в обморок, и это спасло ей жизнь.

Все было разрушено, люди жили в землянках, но это мой родной мир, мои родные. С завода меня не хотели отпускать, готовы были помочь перевезти родных на Урал, но в 1946 году я вернулась домой. Со здоровой точки зрения это было глупо.

– Как Вас встретила малая родина?

– Можно сказать, у меня был достаточно весомый послужной список, и меня взяли на работу техническим секретарем в райком КПСС. Затем на комсомольской конференции меня избрали в райком комсомола. Я просто работала, но, видимо, на меня обращали внимание.

Работу в комсомоле совмещала с учебой в вечерней школе. Она находилась на улице Пионерской. Потом всем миром построили саманную школу на углу улиц Первомайской и Восточной. Весной 1949 года, прослужив три-четыре года, здание школы начало рушиться во время одного из уроков физкультуры. Школу перенесли в бараки на улице Шахтерской.

Я понимала, что надо идти учиться дальше, да и это было мечтой с детских лет. Агитировали меня в партшколу, но я решила поступить в Псковский учительский институт. Секретарь райкома Васильев меня очень сильно двигал в партшколу, но я не согласилась с таким вариантом. Меня сразу даже не отпустили. Все-таки я поступила в учительский институт в Выборг. В нем надо было учиться два года. Но неожиданно подобные заведения преобразовали в пединституты, и мне пришлось учиться четыре года. Не повезло. К тридцати годам, а я все учусь. В итоге у меня в дипломе две специальности – учитель русского языка и литературы, учитель истории и обществознания.

Училась хорошо, занималась, как всегда, общественной работой. Потом три года – с 1958 по 1961 год – отработала по распределению в сельской школе. Не хотели отпускать, на мне уже висела и парторганизация совхоза, но еле-еле вырвалась домой в Сафоново.

– К сафоновскому притяжению прибавилась навсегда ошколенная жизнь?

– Возможно, школа притягивает людей особенного склада, которые склонны сделать что-то хорошее для других. Заведую-

щий роно (районный отдел народного образования) Кольчев взял меня сразу инспектором, и мы два года прекрасно с ним работали.

Город на глазах развивался и рос. Болотистое место превращалось в благоустроенное. Люди видели, как их труд меняет к лучшему жизнь. И сегодня парки города, которые были созданы тогда, украшают Сафоново. Мы были бесконечно рады, когда в 1952 году поселку Сафоново был присвоен статус города!

В 1963 году, помимо роно, было создано гороно (городской отдел народного образования). Меня назначили заведующей. Вскоре я попросила взять еще одного работника на руководящую должность. Я считала, что у меня опыта недостаточно. Предложила директора 2-й школы Марию Сергеевну Леонову.

Приехал сотрудник облоно (областной отдел народного образования). Побывал во 2-й школе, а там была скромная, даже бедная материальная база. Как учитель она была молодец. В итоге руководителем стала Мария Федоровна Петрунина, директор 6-й школы. Она была хорошим и умным человеком, очень добрая. Многому у нее научилась. Она меня сделала человеком. В 55 лет она вышла на пенсию. Тогда в этом возрасте не оставляли на руководящей работе. Или пенсия, или работа.

Первый секретарь райкома партии Дудкин, тогда это была должность главного человека в районе, против меня ничего не имел. Плюсом считалось, что я умная, минусом – недостаток опыта. Я никогда специально к должностям не стремилась. В итоге заведующей гороно стала Мария Сергеевна Леонова.

– Это еще один легендарный человек нашего города. Очень жаль, что мы не умеем беречь память о людях. И раньше, и сейчас. Каким человеком была Мария Сергеевна?

– Она была умная, добрая, авторитетная, принципиальная. Я бы сказала, что она была ученым-аналитиком. Если перевести с турецкого на русский, то умение анализировать – важнейшее качество руководителя. Он должен быть стратегом, который умеет выбрать правильный путь к поставленной цели и найти средства для ее достижения. Это ее умение было хорошо известно в области, в определенной мере в Министерстве образования. Наш опыт работы считался образцовым.

– Сейчас часто говорят о бюрократизации процессов управления. Это у нас происходит во всех сферах жизни и очень мешает развитию страны. Сколько тогда было управленцев в горно, как Вы работали?

– Начнем с объекта управления. В 1950 году в Сафонове появилась первая типовая кирпичная школа (сейчас это гимназия), в 1954 году была построена школа на Южном. В 1968 году в городе было семь школ, в которых обучалось 9335 учеников!

В горно работало пять человек, включая секретаря. Была еще общая со школами бухгалтерия. Мы постоянно проверяли школы, привлекали к этому лучших учителей. Потом эти данные тщательно анализировались. Мы проводили много семинаров, изучали и распространяли передовой опыт. Лично общались с большим количеством учителей. Тогда управленцы знали реальное положение дел в каждой школе, знали особенности работы учителей. Если был ученик со сложными жизненными обстоятельствами, его никогда не бросали на произвол судьбы. Закон о всеобуче был не на бумаге, а на деле. Система образования в СССР была лучшей в мире! Оно было массовым, хорошо продуманным и разумно организованным. Очень жаль, что накопленный культурный капитал был затем растрочен бездумно.

– У нас часто принято кивать на систему, говоря о несовершенстве общества. Но, наверное, при любой системе важно отношение человека к своим обязанностям, готовность честно их исполнять?

– Конечно, было много работы. Бывало, еду домой и не знаю точно, где мой ребенок, дочь Таня. Мария Сергеевна умерла на рабочем месте. К сожалению, мы с ней вместе мало поработали.

Мария Сергеевна
Леонова

Ее сын стал крупным ученым в ракетной сфере. К сожалению, школьные перегрузки приводили учителей к утрате здоровья, не очень счастливой личной судьбе. Материально они жили сложно. Зарплата заведующей горно была 220 рублей. Ценились грамоты, значки, моральное поощрение. Постепенно положение улучшалось. Довольно часто мы добивались жилья для нуждающихся учителей. Я много ездила в разные поездки.

– Откуда у советских учителей это особенное отношение к жизни, к людям?

– Нас такими сделала в значительной мере война. Она научила ценить жизнь, честно относиться к работе, быть готовым помочь другому человеку. Война сделала нас патриотами Родины. Без этого нельзя было выжить, иначе мы не умели потом, да и сейчас жить. Очень важно и сейчас хранить моральное измерение жизни. Без этого не может быть нормального развития страны.

– Долго Вы проработали руководителем горно? После руководства у Вас остались добрыми отношения с теми, с кем работали?

– После Марии Сергеевны директора школ выступили с ходатайством назначить меня руководителем горно. Инициатором был директор 3-й школы Мануил Васильевич Петроченков. Назначили, я и работала. Затем еще 15 лет отработала директором школы в одной из сафоновских колоний. После окончания работы на руководящих должностях у меня оставались хорошие отношения с коллегами. Думаю, что это важно. Мы работали и жили дружно.

Добавлю, директорский корпус в Сафонове был таким, что мне все завидовали. Чаще это были мужчины, неординарные по интеллекту, преданные школе, просто красивые и сильные люди.

– Работать после горно было легче?

– Если честно работать, то легкой работы не бывает никогда. Более 20 лет руковожу Советом ветеранов педагогического труда. Правда, в последний период времени нам не хватает поддержки. Раньше мы всегда поздравляли ветеранов с юбилейными датами, старались помочь тем, кто нуждался в срочной поддержке. Считаю, что надо обязательно помогать бывшим учителям-ветеранам. Эти люди отдали стране гораздо больше, чем получают. Нельзя забывать о них, нельзя быть неблагодарными!

– Екатерина Максимовна, сейчас многие стремятся уехать в большой город. А Вы всегда возвращались в Сафоново? Почему?

– Где родился, там и пригодился! Думаю, есть свои плюсы и минусы как в жизни маленького города, так и большого. Каждому стоит искать свой путь. В маленьком мире Сафонова мне всегда было тепло на душе от близкого общения с людьми. Важнее, как ты живешь, как относишься к людям, а не где ты живешь. Нам выпало время, которое сделало нас теми, кто мы есть. Но и мы создавали это время. Это был наш мир. Пусть он часто неузнаваемо изменился, но и сегодня время не только формирует людей, но и люди время. Желаю, чтобы у вас получилось сделать мир своего времени лучше. Уверена, что для этого нужно честно работать, быть порядочными людьми.

ИСТОКИ 7-Й ШКОЛЫ

(интервью с Ниной Евдокимовной Трошенковой)

– Нина Евдокимовна, для меня большая честь лично познакомиться с Вами! Наш разговор очень важен для подготовки книги об истории школы. Школа – это не только стены, это, прежде всего, люди, живая память о них. Но, честно говоря, мы почти ничего не знаем о начале своей истории. Поэтому хотелось бы в нашем разговоре узнать поподробнее о Константине Романовиче, о Вас, о том, как начиналась работа 7-й школы. Без истории человек или любая организация – это бездомные и бездумные бродяги. Для нас очень важно освоить былое, чтобы думы о нем помогали в сегодняшней жизни. Расскажите о Константине Романовиче, о себе.

– Константин Романович родился в Кармановском районе, в деревне Подвязье. Места там очень красивые. Сейчас там почти все дома скупил москвичи, местных жителей почти не осталось.

Отец мужа умер, когда он был еще в первом классе в 1939 году. Мать была одна, и четверо детей на руках осталось.

– Трудное для крестьян было время...

– Отец у моего мужа был достаточно образованным и деятельным человеком. Он ездил на заработки в Москву и в Петро-

град. После коллективизации его сделали председателем колхоза. Однажды надо было перегонять скот через речку, лед проломился, какое-то количество коров оказалось в воде и погибло. Пошли тяжбы и суды. Вины его не установили, но доконали. Он довольно долго лежал в больницах, но помочь не смогли. Какие-то качества отца передались и Константину Романовичу.

Хорошо, что в это время его старшая сестра уже окончила педучилище и работала в начальных классах учителем. А еще у него была сестра-близняшка и младший брат 1937 года рождения. Мать не имела ни одного класса образования, была сирота, до замужества ходила по нянькам и жила в чужих домах.

– Тяжелое было детство у Константина Романовича. А как он пробился к образованию?

– В родной деревне он окончил семь классов. Был даже заведующим читальным клубом. Там и кино показывали, что было большим событием в то время. Потом он окончил Гжатское педучилище. Окончил так, что его распределили не в начальные классы вести занятия, а русский язык и литературу в Новодугинский район, в школу в деревне Мольгино. Он поработал там, но сразу же поступил заочно на факультет истории и литературы в Смоленский пединститут.

– А где в это время были Вы?

– А я окончила в 1953 году в Брянской области Новозыбковский пединститут. Меня распределили в Смоленскую область в Кармановский район, в Кармановскую среднюю школу. Позднее его объединили с Гжатским районом (ныне Гагаринским). А мою подругу – в Гжатский район, в школу в пяти километрах от Гжатска. Я тогда не думала, что задержусь надолго на Смоленщине. Я сама родом с Черниговской области

– Можно сказать, что Вы попали в смоленский космос (улыбка). А как выглядело это распределение?

– У нас была группа, где одни девчонки и два парня всего. Я была профоргом все время, Надя Мопассан – комсоргом, Дуса Воронова – старостой. И когда распределение было, то мы с Ниной, с которой приехали и очень сдружились еще в институте, выбрали хотя бы примерно одно место.

– Домой поехать было нельзя, хотя у Вас край гораздо богаче Смоленской земли.

– В нашем селе было более шестисот домов. Мама у меня русская, отец – украинец. После войны в классах учились одновременно дети разного возраста. Но однажды школа сгорела. Кто-то из моих одноклассников стал доучиваться в украинской школе в райцентре, а мне было удобнее ходить в русскую Новоропскую школу Климовского района Брянской области. Семь километров было в одну сторону, семь – в другую. В самое непролазное или холодное время мы снимали квартиру. У нас с одной стороны дороги была Россия, с другой – Украина. Очень жаль, что сегодня происходит такая трагедия между двумя странами.

– А как Вас встретила малая родина Юрия Алексеевича Гагарина?

– Я приехала в Карманово, а завтроно Иван Степанович мне говорит, что к ним уже приехал на два дня раньше на это же место мой однокурсник из первой группы – Ваня Яновский. И тогда мне предложили работу в Борщукской школе этого же района. Не ехать же мне назад. Я согласилась. Это был август 1953 года. Время было дождливое. Дороги Кармановского района казались направлениями. Так что Гагарину было непросто выйти на большую дорогу жизни (*улыбается*). Непросто было и мне. Еле добралась до Борщукова. Места там красивые. Название деревни от слова «бор» ей хорошо подходило.

Потом я перешла в Кармановскую школу. Моего сокурсника быстро забрали в армию. Вместе со мной приехала Люда Каширина. До декабря мы с ней спали на одной кровати у тети Ксении. Потом Люду забрали инструктором в райком комсомола. А к тете Ксении на следующий год приехал с Донбасса старший сын. Я вернулась из отпуска, она попала в больницу. Пришла я в школу и сказала, что мне негде жить. А наша техничка тетя Шура Шатова и говорит мне: «Нина Евдокимовна, пойдём ко мне!» Очень добрая женщина. Я у нее прожила три года. Мы привыкли друг к другу. Она меня очень любила, заботилась обо мне, как родная мама.

Константин Романович перевелся в эту школу, чтобы быть поближе к дому. Его мама в это время осталась одна. Он переехал, чтобы о ней заботиться.

– Как начались Ваши отношения с Константином Романовичем? Вы сразу поженились или сначала присматривались друг к другу?

– Мы только на третий год поженились. Сначала я дружила с парнем, он был тоже местный. У него было среднее образование, но он занимал должность специалиста МТС (машинотракторной станции), постоянно был в разъездах по колхозам. В октябре их почти одновременно забрали в армию. Но вскоре Константин Романович вернулся, сказал, что демобилизован по зрению. Только позднее я узнала, что причиной было состояние желудка, но мужское самолюбие заставляло его придумать другое объяснение. Мужчины бывают, как дети (*улыбается*)!

Я была молодой, бойкой. И хотя Константин Романович не был практичным, не умел добиваться чего-то для себя или семьи, но мужа лучше выбирать сердцем, а не одним рассудком. Правда, когда я выходила замуж, мне мама такую войну устроила. Она хотела для меня другую партию. Но в таких вопросах стоит делать самой выбор своей судьбы.

– Быт учителя на селе кажется экспериментом на выживание. А что входило в круг обязанностей?

– Конечно же, помимо уроков было много общественной работы. На меня сразу же свалили обязанности пионервожатой. Приходилось ходить по деревням и подписывать людей на госзаимы. В это время отношение к учителю у населения было хорошим. Я не сталкивалась с грубостью в свой адрес.

– Как складывалась Ваша жизнь с Константином Романовичем?

– Директор Кармановской школы хотел вырваться из нее и вернуться в Гжатск. Ему сказали: найди себе замену. Он предложил Трошенкова на смену себе, но Константин Романович упрявился и не захотел. В итоге мы оказались в глухой Каринкинской школе. Но уже в ноябре его выбрали вторым секретарем райкома комсомола, а потом почти сразу же он стал первым секретарем.

– Как же он потом отказался от выгодной партийной карьеры? Опасности репрессий, выпивки с коллегами, романтизм настоящего советского человека?

– Явных опасностей не было. Выпивок тоже. За 46 лет совместной жизни я не видела его пьяным ни разу. Думаю, что ему просто не нравилась эта работа. И хотя он не признавался, но побаливал желудок, было много разъездов по району, поздних

возвращений домой. Тогда у начальства еще не было больших привилегий. К тому же из комсомольского возраста он уже вышел. Его перевели в райком партии, в отдел пропаганды и агитации. Оттуда он вырвался снова в школу, стал завучем в Кармановской школе, а потом директором.

Однажды встречался с Гагариным, когда тот приезжал на Родину. Он любил поохотиться. Всегда был готов пообщаться с земляками. Он любил людей, его очень любили, гордились им!

Вскоре, по личным обстоятельствам – нужно было заниматься здоровьем – я подала заявление на увольнение, а за мной и Константин Романович. Ему предложили работу директором школы в Калининской области в городе Осташков, но его долго не снимали с партучета. Пришлось просить помочь наших знакомых. А когда Константин Романович шел в облоно, то там встретил инспектора Сафонова роно замечательную Екатерину Максимовну Лихачеву. Она предложила ему работу завучем и учителем русского и литературы в 3-й школе в Сафонове. Вот так неожиданно для самих себя мы здесь и оказались.

– Со своим послужным списком Константин Романович, наверное, не долго был завучем в 3-й...

– Да, уже в конце первого учебного года Константину Романовичу председатель райисполкома Ивушин предложил возглавить новую – 7-ю школу, и за это предложили квартиру на выбор в первом построенном в микрорайоне доме. С мая 1967 года Константин Романович и несколько техников составляли штат школы и готовили ее к новому учебному году.

Работы было очень много. Школа даже не была отделана до конца, ничего не было. Парты и стулья собирали по городу, что-то привозили из Смоленска. Сейчас трудно представить, сколько надо было усилий, прежде чем открыть школу. Но все старались, помогали.

Начальные классы работали там, где сейчас Художественная школа им. Кириллова. Старшие занимались в здании напротив 6-й, где сейчас станция юннатов, в две смены. Занятия длились до 11 часов вечера.

Из-за всяких недоделок начало работы 7-й школы пришлось на 16 ноября. Первыми учителями были Зоя Семеновна Селиванова, Мария Петровна Журавская, Иван Гаврилович Бадюлин,

Надежда Ивановна Рунько, Эмма Ивановна Изотова, Александр Семенович Филиппов, Екатерина Ивановна Макаренкова, Надежда Васильевна Гусева и другие. Быстро росла школа, быстро рос и ее коллектив.

В микрорайоне дома появлялись, как грибы после дождя, и так же росло количество учеников и классов в школе. Первый год у нас было 540 учеников. И было работать очень хорошо, спокойно. А потом все больше и больше, превышая две тысячи! Мой сын Олег был в «Е» классе, а у меня был «Ж» класс! В классах часто было около сорока учеников. Занимались в три смены: две основных и одна подвесная между ними.

– **Как поддерживался порядок в этом «маленьком Китае»?**

– В школе был строгий и обязательный порядок дежурства. Без пятнадцати восемь дежурный класс и классный руководитель были всегда на посту. В школу пускали строго со сменной обувью. После уроков каждый класс, начиная с четвертого, убирал за собой. Вначале приходилось приучать учеников к этой работе, но потом они уже сами делали все как надо.

– **А квартиру дали, как и обещали?**

– Год мы жили в общежитии. Тогда это было не удивительно. Отношения с соседями были хорошие. Летом я уехала на родину в отпуск, а Константин Романович не брал отпуск. Было много работы, да и ждал квартиру для нас. Дали нам первый этаж, но потом удалось договориться, и поднялись на пятый. Учителям довольно часто предлагали первые этажи.

Когда я приехала, то все наши вещи еще были в общежитии, но уже были ключи от квартиры. Квартира! Это большое и светлое событие в жизни. Однокомнатная квартира, а потом и дом были у нас в Карманове. Но квартира в Сафонове стала нашим настоящим домом.

– **Каким у вас был распорядок жизни?**

– Константин Романович вставал рано. Перекусит чай с бутербродом – и в школу. Обойдет все кабинеты и туалеты, откроет проветрить окна. Утром наденет чистую рубашку, вечером манжеты обязательно грязные. До вечера всегда в школе. Да и я пропадала на работе. В школе мы, да и многие учителя обедали. Учителя тогда жили школой, отдавали работе много сил и времени.

– Если муж директор, то жене в чем-то было легче?

– Что Вы! Из кабинетов мне давали какой похуже. Я с родителями хорошо контактила. Договорюсь, и мне достанут краску, белила. Так он возьмет и отберет, передаст кому-то еще.

Ни одной грамоты от школы мне при нем не дали. Точнее, была грамота облоно. Я готовила доклад и проводила открытый урок для учителей математики по теме использования технических средств на уроке. И прямо из облоно на мое имя, с девичьей фамилией, прислали эту грамоту. Все удивились, а Трошенков больше всех! (*Улыбается.*) Или как-то мой кабинет занял первое место во время проверки школы большой комиссией. Многих награждали, объявили благодарности, а мне ничего. Он считал, что мужу нельзя поощрять жену, чтобы потом не было криво-толку. Потом меня награждали чаще, но это уже при новом директоре – К.М. Петроченкове.

– Благоустройство территории школы, «зеленая революция» происходили нелегко?

– Это было делать очень трудно. Вокруг школы сплошная глина, траншеи. Много усилий было приложено и директором, и учителями с учениками, и родителями. Одну из аллей я высаживала со своим, в то время 5 «В», классом. Отец одного из учеников работал шофером и привез целый самосвал чернозема. Возле школы были клумбы, каждый класс отвечал за какой-то участок. У нас около школы был прекрасный каток.

– Как вы с Константином Романовичем отдыхали летом?

– В отпуск летом я всегда ездила одна, чаще всего к маме на Украину. А он все лето тратил на школу, на ремонт. Он горел на работе! Но это было непросто. Два раза лежал с сердцем в больнице. Постоянно были проблемы с лечением желудка, необходимостью ездить в санатории. В итоге, по разным обстоятельствам из 7-й школы он был переведен директором школы в одну из сафоновских колоний. Там ему было намного легче. Больше платили, а работы было намного меньше.

– А как на Вас сказывался знаменитый конфликт учителей в нашей школе того времени?

– Вы знаете, с Константином Романовичем у группы учителей был конфликт. Но ко мне они относились хорошо даже во время этой истории. Все ее участники были неординарными

людьми, преданными школе. А со временем, насколько я знаю, уважение к Константину Романовичу стало у них больше. Мы все были очень верны своей профессии. Константин Романович отдавал всего себя школе.

После школы я для себя очень четко поняла, что в любом другом деле для меня нет интереса в работе. Два года я просто плакала без школы.

– Дорогая Нина Евдокимовна, спасибо Вам за искренний и честный рассказ о своей жизни. Для нас это очень интересно и важно. Думаю, что Ваш рассказ – это прекрасный урок для нас всех. Урок, который учит тому, чему Ваше поколение учителей учили и раньше. Жизнь надо прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы. И неважно, в какое время ты живешь.

– Спасибо и Вам за стремление сохранить память о нашей школе, о ее учителях. Желаю, чтобы учителя, ученики и родители школы жили счастливой, красивой жизнью, добивались успехов!

Урок Нины Евдокимовны Трошенковой

УЧИТЕЛЬ – ЭТО ХОРОШАЯ ПРОФЕССИЯ! (интервью с Лидией Владимировной Рубан)

30 марта 2017 года отметила свое 80-летие замечательный человек, многолетний учитель математики 7-й школы Лидия Владимировна Рубан. Ее жизненный путь – пример не просто работы в школе, а служения своему делу в жизни. Это помогло и помогает Лидии Владимировне прожить жизнь счастливого человека!

– Лидия Владимировна, откуда Вы родом-племенем?

– Родом я из деревни Немерзь Дорогобужского уезда. Ее название связано с ключом и речкой, которые не замерзали. Там все деревенские полоскали белье. Деревня стоит на Старой Смоленской дороге. Помню, что рядом с нами проходили какие-то раскопки на месте, где останавливался Наполеон в Отечественную войну 1812 года.

Мои родители были крестьянами, образования не имели. Жизнь не давала возможностей его приобрести. Предки мамы были выходцами из Польши. Отец работал еще до революции 1917 года ветеринаром. Один из его братьев был священником. Третий – агрономом. Брат-священник и два его сына в 1937 г. были расстреляны. Фамилия у них была Храповицкие, но как-то удалось ее заменить на Храпоненковы. Возможно, это спасло от новых бед.

Отец папы Михаил Прохорович несколько лет был в Первую мировую в плену. Сам отец был человеком хорошо образованным – умный, добрый и спокойный по характеру. По семейным преданиям, его предки родом из татар, служивших Москве. Якобы после Куликовской битвы его далекого прадеда раненого с поля боя вынесла и выходила крестьянка, которая потом стала его женой. Фамилия у него была Карначев. Отец был членом ВКП(б). Когда началась коллективизация, то в нашей деревне было создано сразу два колхоза. Во-первых, в деревне было около 200 домов. Во-вторых, она располагалась по обе стороны реки, но надежного моста не было. Часть времени года деревня природой делилась на две части.

В семье было восемь детей. У нас были очень добрые взаимоотношения. Мама была человеком с глубокой внутренней

интеллигентностью. Все хорошее и доброе в жизни от мамы. Она очень берегла детей. Умела достойно выдержать любые трудности. Главное ругательство у мамы – «антихристы», а у ее мамы, знавшей, по преданию, о нашествии французов, – «хранцузы»!

Брат отца, который был агрономом, помог выжить после Великой Отечественной войны. Он принес маме семена какого-то четырехрядного ячменя, который к тому же давал два урожая. В войну нашу деревню фашисты сожгли, мы побывали в беженцах. Чуть не погибли, когда разбомбили эшелон. Мне было шесть лет, осколок чуть-чуть задел, но Бог милостив, остались живы. Не люблю об этом тяжелом времени вспоминать.

– У нас и раньше, и сейчас много препятствий для самореализации. Как Вы и Ваши родные пробивались в жизни?

– Все стремились получить образование. Учеба нам давалась легко. Восемь детей, все выучились. Только старшая Мария окончила два класса и сказала, что не хочет дальше учиться. Она занималась трудом в деревне. Следующая по возрасту сестра Ольга после семи классов сказала, что в деревне жить не будет. Уехала в Москву, окончила техникум. В 1942 году работала в секретном бюро по испытанию самолетов. Один самолет загорелся, их полгода считали «врагами народа». Тогда это было на волосок от гибели. Потом их реабилитировали, но она решила больше не работать в такой сфере. Пока ее ребенок был маленьким, работала и дворником. Потом родные мужа устроили ее в бухгалтерию. Она окончила строительный техникум, потом институт. Со временем она работала на базе, которая снабжала Кремль. Кое-что доставалось и нам. Несколько раз я была в Большом театре. Очень поразила его красота. Во время приезда в Москву старались побывать в самых разных театрах и музеях. В МГУ была на памятной встрече с самой популярной тогда телеведущей Валентиной Леонтьевой.

Один из братьев служил на Байконуре. Работал под руководством космонавта Титова. Сестра Вера до войны окончила шесть классов, после войны училась в вечерней школе. Она была примером для всех младших. По ее следам учились и все остальные. Хотя было трудно. Но мы дружно преодолевали все трудности. Мальчики умели делать мужскую работу, девочки – женскую. У всех были свои обязанности по силам и возрасту.

Я была самой младшей. Всю жизнь обо мне старшие старались заботиться. В школу, открывшуюся в родной деревне, я пошла в 1945 году. Книжек не было. Одежды не было. После четырех классов до десятого класса я ходила за шесть километров в Мархоткино. В любую погоду надо было идти.

– Кем Вы хотели стать после школы?

– После школы мне хотелось поступить в технический вуз. У меня был родственник, работавший инженером на железной дороге, и мне нравилось, как они живут, их уровень жизни. Но даже вырваться из колхоза тогда было очень трудно. Нельзя было свободно уехать из деревни и жить в городе. Но мне повезло. У нас председателем колхоза был ветеран войны. И он нам сказал, что отпустить вас не могу. Но кто привезет справку о поступлении, отпущу!

– А как Вы оказались в пединституте?

– Начну издалека. Тогда в деревнях было много больших семей. Прокормиться было трудно. Лес и речка были, как магазин! Собирали грибы и ягоды, ловили рыбу. Мальчишки подбирали оружие, мины и снаряды. Очень многие погибли от случайных взрывов. Это ужасно. В 12 лет из-за случайного взрыва гранаты потерял зрение наш сосед Прокощенко Леонид Алексеевич. К счастью, он попал в школу слепых. Получил хорошее образование. Когда на лето он приезжал к нам в деревню, я много ему читала. Например, «Войну и мир» задолго до ее изучения в школе. Он первым сказал, что мне надо обязательно после школы учиться дальше. Рассказывал легенду о царе Дарии, который подталкивал своих воинов к подвигам. Леня говорил, что я обязана идти дальше, не бояться неизвестного и, если надо, то начинать сначала!

К слову говоря, однажды мой брат тайком от мамы собрался с ребятами идти на Угру, чтобы найти гранаты и потом глушить рыбу. Мы с сестрой узнали и не пустили его. Брат на нас ругался. А потом стало известно, что пять мальчиков из деревни в том походе погибли. И брат после этого сказал, что больше никогда не будет называть меня «сопливкой» из-за того, что и я его не пускала!

Мне нравилось читать. Очень нравилось решать задачки по математике. Ночью решаю, а потом встану и записываю. Мама немножко ворчала, что дочка не спит.

У нас в школе был очень хороший учитель, ветеран войны. У него не было ноги. Это был умный и вежливый человек. Обращался ко мне «Лидия Владимировна» – впервые в моей жизни по имени и отчеству. К сожалению, он быстро ушел из жизни. Нас стала учить его дочь, Нина Васильевна Малахова, хотя у нее не было высшего образования. Школу я окончила с одной «четверкой». Аттестат у меня серебряный, хотя медаль я получить не смогла. Но уже моя внучка выписала мне медаль, которая и сейчас висит дома! *(Улыбается.)*

Леонид Алексеевич Прокошенков ко времени моего поступления был оставлен в пединституте, позднее защитил там диссертацию, стал профессором. Именно он стал моим проводником в вуз! Меня поразило, что он четко знает маршрут, по которому мы идем.

– Как вспоминается учеба в институте?

– Учиться на физмате было очень интересно. Наши преподаватели были людьми, прошедшими войну. Может быть, поэтому они очень ценили мирную жизнь. Борис Иванович Аргунов, Иван Михайлович Уваренков, Марк Беневич Балк и его жена, Лидия Никаноровна Ерошкина, М.З. Маллер. Они были и строгими, и великодушными, помогали нам. Поражали нас и профессиональной, и личной культурой.

– Куда распределение и судьба Вас направили после института?

– Да, судьба! Тогда было обязательное распределение. Распределение на работу, по которому каждый выпускник должен был отработать три года там, куда его направят, я получила в Ельнининский район, совхоз «Теренино». Но до этого со своими сокурсниками мы уехали на целину добровольцами. Мы работали в совхозе им. Герцена. Потом там появился город Целиноград, а сейчас – Астана, столица Казахстана.

Жили в вагонах. Я работала на току, и мы видели, какой был огромный урожай. Его даже не могли весь собрать и сохранить, несмотря на помощь всей страны. Помимо зарплаты за работу на целине, нам дали по 300 кг пшеницы. И помогли ее доставить прямо до родной деревни. Хлеб «приехал» домой даже раньше меня. Наверное, вся деревня попробовала хлеб из этой пшеницы. Дома меня встречали, как Гагарина! *(Улыбается.)*

Конечно, были трудности и много работы, были разные люди, были и проходимцы. Первый аванс у нас украли. Потом до конца работы мы денег не брали, а получали все сразу. Но большинство были молодыми романтиками. С целинной зарплаты я купила первые в жизни часы. Эта поездка и сейчас кажется счастьем, а время отдает вкусом арбузов с бахчи!

– А как складывалась Ваша личная жизнь?

– В Ельне я встретила со своей судьбой, со своим мужем, Эдуардом Петровичем Рубан. Он был секретарем комсомольской организации. Ко Дню Конституции мы готовили праздник. Были танцы, и он пригласил меня. Сразу влюбились друг в друга самым настоящим образом. Мы ходили и разговаривали о любимых книжках. Потом, конечно, были и поцелуи, но много разговаривали о том, кто и что прочитал. Муж читал даже больше меня, был начитанный человек. Он мне открыл книги Джека Лондона, например. Люблю до сих пор Чехова. Недавно перечитывала Толстого. Не понимаю, почему Пастернака за роман «Доктор Живаго» исключали из Союза писателей.

Вскоре мужа на три года забрали в армию. Провожала его, как невеста. Он так старательно служил, что за три года ему три раза давали отпуск домой к Новому году.

Дома он мне часто дарил ромашки и лилии. Однажды на службе в Казахстане он участвовал в учениях и обратил внимание на бугорок с ромашкой. А там эти цветы не растут. Оказалось, что там был замаскирован «вражеский» разведчик. И мужа за бдительность поощрили отпуском! Я его ждала, мы много переписывались. Он вернулся из армии, и мы поженились. Переехали в Сафоново. Город быстро развивался, и это привлекало в него людей.

– Могли бы Вы объяснить волшебную силу чтения?

– Вообще чтение книг, наверное, очень помогает понимать себя и других. Чтение помогает стать счастливее. Я и сейчас много читаю. Люблю поэзию. Мои дети любили читать, внуки любят читать. У нас в семье было принято почитать что-нибудь хорошее перед сном. Когда муж тяжело болел, он просил, чтобы я ему почитала что-нибудь интересное. Неправильно делить людей на «физиков» и «лириков».

– В какой школе Вы работали?

– Вначале я работала в 6-й школе. Там был чудесный директор – Людмила Федоровна Петрунина. Очень добрый, умный и порядочный человек. Много работала. Директор тогда был и завхозом.

Она помогала мне, как учителю математики. Брала меня с собой на проверки в другие школы. Мы ходили друг к другу на уроки, разбирали уроки друг друга. Я проводила открытые уроки для коллег. Людмила Федоровна помогла нам получить первую в нашей жизни однокомнатную квартиру. Может быть, помогло то, что ее муж был председателем райисполкома.

– Лидия Владимировна, как бы Вы определили достоинства советской школы?

– В советской школе была особенная атмосфера жизни. Работа была делом жизни, службой Родине! Ее делали ради дела, а не ради денег. Было особенное состояние души. О себе мы тогда, да и сейчас думали мало. У меня это шло из семьи. Отношение к жизни и к людям оттуда.

Устная или письменная благодарность для учителя в советское время были престижным поощрением. Было большое чувство ответственности. Старались обязательно научить каждого ребенка. Учитель не уходил из школы, пока не увидит, что каждый ребенок усвоил материал. Так делали многие. Поэтому тогда не было понятия «репетитор». Кто учился хорошо в школе, поступал в институт. Для этого занимались и сами с помощью пособий для абитуриентов. Сейчас в этом отношении все стало иначе.

– А материальный уровень жизни учителей как можно оценить?

– По-разному. В деревне у меня была зарплата 72,50 руб. В городской школе я получала 100–120 руб. Приходилось подрабатывать летом вместо отпуска в лагере. При Брежнев зарплата выросла за счет уроков и занятий в продленке. Материальный уровень жизни стал достаточно хорошим. Муж купил автомобиль «москвич». Летом мы с семьей много путешествовали. Часто выезжали с ночевкой на речку. Покупали и читали книжки, журналы. Дети и сейчас это помнят. И я считаю это время самым счастливым в жизни!

– **Были у Вас мысли уйти из школы?**

– Однажды, в летнее время, я временно устроилась в отдел статистики на заводе пластмасс, но поняла, что это не мое. За два часа сделаю все, что нужно, а потом и делать нечего. Работа в школе была моим делом жизни. Мне было радостно видеть успехи моих учеников. Приятно, что многие и сейчас рады нашей встрече. Учитель – это хорошая профессия.

– **Как и когда Вы оказались в 7-й школе?**

– Новый директор в 6-й школе не хочу сказать, что был плохой, но он любил показать, что выше других. В это время муж работал на заводе пластмасс. В 1970 году ему дали квартиру во 2-м микрорайоне, и я перешла работать в 7-ю школу. Здесь я встретила много замечательных коллег. Хочется вспомнить Ивана Гавриловича Бадюлина. На вид он был замкнутым, стеснительным, но доброй души человек. Надежда Васильевна Савчук была очень добрым и порядочным человеком. Нина Евдокимовна Трошенкова – прекрасный человек и коллега, с которой легко было дружно работать. Она и сейчас верный друг, который никогда не подведет! Евдокия Ивановна Панова была человеком трудной судьбы, но очень добрым и понимающим. Галина Леонтьевна Капырина была очень сильным математиком. Мы и сейчас с ней общаемся. Очень женственной и интеллигентной была Эмма Ивановна Изотова, учитель литературы, наш многолетний профорг. Валентина Андреевна Марапан и Станислав Николаевич Старцев – большие, масштабные люди. Оставили след в душе Валентина Викторовна Милсева и ее муж Александр Константинович. Ярким человеком была Трушина Людмила Михайловна, учитель истории и моя соседка по кабинету. Всех просто не перечислить! Но теперь в школе уже другой мир. Нет уже тех, с кем я работала.

В школе было около двух тысяч детей. Мы занимались в три смены. Классы были большие. Моя дочь Наташа училась в 1981 году в 1 «Е», было 42 человека! И когда оканчивала школу, в классе было тоже 42 человека.

– **Лидия Владимировна, как Вы живете сейчас?**

– Мне всегда было интересно жить. Очень помогают мои дети, внуки, родственники. Я по телефону узнаю все новости. Они у меня молодцы. Приезжаем друг к другу в гости. Все хорошо! Я счастлива, что живу!

Лидия Владимировна Рубан сразу после института на целине (слева).
Своеобразной «целиной» всю жизнь была для нее и школа!

У меня прекрасные соседи. Дорого внимание и доброе отношение учеников. Радуюсь их успехам. Например, Переварюха Саша, Матюхин Павел, Сахоненко Сергей, Приходько Саша, Соловьева Люда, Коржусв Дима и многие другие. Значит, я не зря прожила свою жизнь.

СЛОВО БЛАГОДАРНОСТИ (воспоминания Марии Федоровны Слепцовой)

1967 год... Окончив Смоленский государственный пединститут им К. Маркса, я, Слепцова Мария Фёдоровна, получила направление в г. Сафоново, где как раз открывалась новая школа № 7. Сюда и назначили меня учителем русского языка и литературы. Одновременно со мной пришли другие выпускники пединститута – Погалова Мария Егоровна и Никитенкова Нина Михайловна. Вскоре и мой муж, Слепцов Иван Васильевич, преподаватель истории, перевёлся сюда из 4-й школы. 7-я школа стала для нас учительской купелью и колыбелью.

Первые шаги всегда даются непросто. Это хорошо понимала администрация школы в лице директора Тропенкова Константина Романовича и завуча Савчук Надежды Владимировны, которые человеческим участием и добрыми советами помогали

нам адаптироваться, понимая, как нелегко живётся молодой учительской семье. Мы с мужем с благодарностью вспоминаем своих коллег по школе тех лет: Бадюлина Ивана Гавриловича – честнейшего человека и мудрейшего учителя, добрейших Залетило Адольфа Иосифовича, Рунько Надежду Ивановну, Рубан Лидию Владимировну, Овчинниковых Татьяну Леонидовну и Аллу Борисовну, Макаревскую Веру Никитичну, Андреенкову Галину Михайловну, Филиппова Александр Семёновича, Трошенкову Нину Евдокимовну, которые относились к нам с мужем прямо по-родственному, заботливо опекая. Мы учились педагогическому мастерству у всех старших товарищей, словесников и не словесников, сотрудничали с такими же молодыми, как сами, с радостью принимали новеньких, в частности, Воробьёву Галину Михайловну, ставшую особо духовно близким человеком. Дружеские отношения здорово помогали во внеклассной работе, где чародеем стала Потапова Светлана Александровна, натура яркая, волевая. Сколько удивительных, запоминающихся, творчески подготовленных вечеров, открытых уроков, «круглых столов», встреч с интереснейшими людьми, утренников, концертов, смотров самодеятельности, фестивалей, походов, соревнований было проведено! Оформить всё безотказно помогал наш художник Кобзин Валентин Георгиевич, виртуозно и быстро одевая в плоть и кровь любую идею. Интересно было работать с супругами Н.В. и М.Е. Погаловыми, В.М. и Л.В. Кирилловыми, А.К. и В.В. Милесевыми, А.В. и А.К. Бесовыми, вожатой П.М. Дроздовой. Мне пришлось поработать руководителем методического объединения учителей-словесников и членом профкома школы.

Тёплое чувство признательности живёт в душе и к мэтрам педагогики, известным всему городу, – Серафиме Яковлевне Гутман, Маргарите Николаевне Либерман, Надежде Арсентьевне Александровой, увидевшим во мне искру индивидуальности, они помогли поверить в себя, дали толчок к саморазвитию.

С особенной любовью вспоминаем мы своих учеников и их родителей, простых тружеников, которые в те первые 15 лет педагогической деятельности встретились нам на пути, подарили радость сотворчества, душевного тепла, дружеской поддержки и даже заботы. Это дорогого стоит! Это невозможно забыть!

Слаженный хор учителей школы № 7!

В 1982 году мы перевелись в новую школу № 8, ставшую родной и любимой на всю оставшуюся жизнь.

Поздравляем коллектив школы № 7 с 50-летним юбилеем! Здоровья Вам, коллеги, и творческих достижений!

ИНТЕРЕСНАЯ ЖИЗНЬ

(интервью с Панной Михайловной Дроздовой)

– Панина Михайловна, Вы и 7-я школа, как в свое время Ленин и партия, близнецы-братья. Да и свою замечательную карьеру в 7-й Вы начали с первой пионервожатой...

– Первыми были Татьяна Петровна Дёмкина и Светлана Анатольевна Масютина. Потом уже пришла я, на год позже Масютиной и на два года позже Дёмкиной.

Это было в 1969 году, где-то в конце августа. Первое, что я увидела, это новое современное здание школы. Я училась в 6-й, а здесь новое здание, другая планировка. Такого микрорайона, как сейчас, не было, были только единичные дома, вокруг школы посажены небольшие деревья.

– А кто создавал зеленый мир вокруг школы?

– Первый директор школы, Константин Романович Трошенков, был инициатором этой работы. Он сразу занялся благоустройством. Хозяйственность была его сильной стороной. Деревья сажали школьники и учителя. Это была сложная работа, потому что еще оставался строительный мусор: застывший бетон, кирпичи, глина. Приходилось все это выносить. Так что первым старшеклассникам пришлось потрудиться немало, но этот труд, как показывает время, обернулся красотой. Можно сказать, что это хороший символ смысла работы школы вообще. Школа порождает мир культуры! Парк в нашем микрорайоне есть только у школы. Как мы видим, здесь и с детьми прогуливаются, и пожилые люди всегда вокруг школы гуляют. Садики обычно закрыты, а территория школы всем доступна.

– Вы сразу получили вакансию учителя?

– Нет. Я пришла после школы поработать на один годик, а получилось так, что этот годик уже растянулся на 48 лет (*улыбается*). Интересно, что могла сама стать выпускницей 7-й. Когда ее открыли, то часть моих одноклассников перешла в новую школу. Могла и я, но все-таки не хотелось бросать родную школу, своих учителей в 6-й. Наверное, я и стала учителем благодаря им. Это Галина Георгиевна Талдыгина, Евгений Иванович Михеев преподавал физику и был нашим директором, Галина Васильевна Тужилина, Мира Викторовна Кустинская по биологии, Александра Александровна Великанова по химии, Таисия Владимировна Колычева, Сергей Иванович Родин, Екатерина Максимовна Лихачева вела историю и сама пример живой истории Сафонова, да и страны. В 6-й начинала работать Людмила Михайловна Трушина, ставшая известным учителем в 7-й.

Я очень благодарна всем учителям и помню даже первого своего директора в 4-й школе Александра Александровича Зернова. Строгий, высокий, статный мужчина, он проходил по рекреации, которая была переполнена учениками, стоял шум, гам, но рядом с ним, когда он шел, был слышен скрип его ботинок.

С самыми теплыми чувствами вспоминаю свою первую учительницу в 4-й школе Татьяну Васильевну Ковалеву-Кравцову. Однажды принесла ей в подарок на Восьмое марта цветок. Это был скромный подарок, но Татьяна Васильевна, как мне теперь кажется, специально восхищалась моим подарком.

– Слушаю Вас и еще раз убеждаюсь, что умение быть благодарным другим людям – самое человеческое чувство. Вы, наверно, кроме педагогической профессии о других вариантах и не думали...

– Хорошая прививка школьной культурой не была для меня однозначным выбором судьбы. В жизни для самого человека все сложнее, чем кажется со стороны. В педагогику я не собиралась вообще. Поступала в мединститут, не добрала проходной балл и пришла поработать лаборантом химии. Но вакансия уже была занята, и мне директор, Константин Романович, предложил поработать секретарем. Я вначале смутилась, потому что думала, что секретарь – это дипломированный специалист. У нас в 6-й Нина Ивановна Прокопова была секретарем и очень уважаемым человеком, я думала, что она второе лицо после директора.

Константин Романович мне сказал: «Ничего, научитесь». Провел со мной беседу: с кем я живу, какие материальные условия, даже спросил (мы ведь в частном секторе жили) есть ли у нас корова. Я постеснялась сразу спросить за чем, а он мне потом объяснил: «Ты девочка еще молодая, всякое бывает! А обязанность секретаря еще и зарплату выдавать учителям: а вдруг проштрафитесь, а вдруг что-то случится, есть ли материальное что-то, чтобы заложить потом!» На тот момент в августе мне не было 18 лет. Я тогда смутилась, думала, ему нужно было молоко, а вот как оказалось. В то время в одной из школ был случай, когда молоденькая секретарь получила зарплату и уехала, потом, правда, нашли ее быстренько.

Он потребовал у меня документы срочно-срочно, а документы еще были в мединституте. Я приехала их забирать, а мне говорят: «Девочка, не торопитесь, всякое может случиться, после колхоза кто-то там меняется, кто-то провинился». Я была одна, никого из взрослых со мной не было, вышла вначале из кабинета, а потом подумала: да кто же откажется, так трудно поступать было. Хотя были прецеденты, когда и кто-то мог передумать.

В итоге, я стала работать секретарем школы. Научилась печатать на машинке, оказалось, не так уж это сложно, как я думала. И секретарствовала я где-то пять с половиной лет. С первого сентября 1969 по январь 1974 года. В 1971 году я поступила на заочное обучение в Смоленский пединститут.

Нас, заочников в школе было довольно много. Светлана Анатольевна училась на литфаке, Татьяна Петровна – на факультете химии и биологии, Надежда Георгиевна Протас – на историческом, Раиса Васильевна Сидорова – на физико-математическом (она потом долго преподавала в 6-й школе). Мы были примерно одного возраста, с разницей в год-два. Эта практика приглашения на работу выпускников школ на должности, не требующие высшего образования, интересна тем, что она часто помогала директору искать и находить хороших учителей в будущем. А молодым людям проверить себя на профпригодность к учительской работе.

– Панна Михайловна, Вас невозможно представить без общественной деятельности...

– Меня довольно быстро выбрали секретарем комсомольской учительской организации. Несмотря на то, что я была техническим работником, Константин Романович поручал мне помогать пионервожатой и возить агитбригады по нашим подшефным организациям, в села: в Николо-Погорелое, Максимово, Вышегор, Казулино. Бригады были ученические, но и мы сами выступали в самодеятельности. Так что я сразу включилась в общественную работу.

Первое время нам как-то не везло с завхозами, поэтому тоже помогала директору в этой работе: оформлять акты, составлять различные заявки, измерять школьные площади.

– Простите, а какая была зарплата за всю эту работу?

– Зарплата была минимальная, на тот момент 62 рубля 50 копеек. Когда я стала вожатой, зарплата стала 80 рублей, и я считала, что разбогатела (*улыбается*).

– Какой была школа? Кто ею руководил?

– Большая была школа. Рассчитана она примерно на 600–700 человек, но быстро доросла до тысячи учеников, а потом и значительно больше. Рос микрорайон, росла и численность учеников. Школа была переполнена, мы работали в три смены, у нас были классы «Ж», «З», «Е». Идеально организовать работу в таких условиях было невозможно в принципе. Но все старались, чтобы школа была лучшей!

Хороший был коллектив. О первом директоре я уже сказала. Основным завучем была Надежда Владимировна Савчук, очень

хороший учитель математики, человек очень коммуникабельный, добрый. Завучем по воспитательной работе был Александр Семенович Филиппов. Тоже замечательный человек, очень добрый. Потом его сменила Светлана Александровна Потапова, человек удивительной энергии и организаторских талантов.

Коллектив не только учеников, но и учителей быстро рос по численности. Надежда Владимировна перешла на учительскую работу, к нам пришла Екатерина Афанасьевна Лашёва, где-то в 1972–1973 году. Ее мужа перевели сюда из города Грозного, он был военный комиссар города, а она вначале была какое-то время директором вечерней школы, потом пришла к нам.

– Советский мир сейчас стал Атлантидой, кажется, даже для многих, кто тогда в нем жил. Детские организации создавались партией для агитации и пропаганды коммунизма. Но как выглядела их деятельность в реальности?

– Тогда всюду была советская жизнь, другой не было! Она была для нас естественной и самой правильной. Я проработала вожатой 2,5 года, вместе со Светланой Анатольевной Масютиной. Потом у нас недолго работала еще Татьяна Ивановна Воробьева. Еще Михайлова Ирина работала. Большая школа, поэтому было две вожатых. Светлана Анатольевна вскоре стала учителем русского языка и литературы.

Пионерская организация имени Ленина была создана 19 мая 1922 года. В нашей школе она носила имя Александра Матвеевича Матросова. Причем сначала мы боролись за право носить это имя! Когда я работала, в дружине было 760 пионеров.

Девиз пионеров был «Всегда готов!» И он наполнялся реальным содержанием. Работа шла по направлениям: «В страну знаний!» (учебная работа), «Моя Родина – СССР» (интернациональная работа), «В мире прекрасного!» (мир культуры), «Сильные, смелые и ловкие!» (мир спорта), «Миллион – Родине» (трудовая работа: сбор макулатуры, металлолома). И многое другое. Сейчас я смотрю некоторые фильмы о том, что кого-то «заставляли» и «загоняли», но я этого не помню. Большая часть работы была совершенно не формальной. Воспитывали прежде всего хорошего человека, который думает не только о себе, но и о других людях! Что же в этом плохого?

Да, мы, например, изучали биографию Владимировича Ильича Ленина. Я и тогда понимала, что он был озорным мальчиком,

обыкновенным человеком, но человеком, который потом посвятил свою жизнь служению народу, хотя у него было дворянское происхождение, и он мог бы жить хорошо без революции.

Мы изучали биографии пионеров-героев, комсомольцев-героев. Но ведь главное в них была не идеология, а подвиг во имя Родины, во имя людей. Что здесь неправильного?

В школе работало много кружков, проходили заседания пионерской организации, комсомольской, где, в основном, руководила завуч по воспитательной работе и секретарь комитета комсомола. Одним из них была Светлана Шаповалова. Наверное, школьный опыт помог Свете успешно работать директором художественной школы, а сейчас и председателем Городского Совета депутатов. Многие дети получали опыт общественной работы, который потом им очень пригодился в жизни.

Я занималась подготовкой к вступлению детей в пионерскую организацию. Учили с ними клятву пионеров, учили их петь пионерские песни, учили символике, рассказывали об истории создания пионерской организации, чем она занимается, задачи, цели и прочие. В каждом классе был пионерский уголок или комсомольский.

Летом для детей работали пионерские лагеря. Наверное, все, кто в них был, вспоминают об этом времени с радостью! Пусть мы не были продвинутыми, как дети сейчас в технике, не были так хорошо одеты (все носили одинаковую форму), но каждый выделялся не одеждой, а своим умом, своей душой!

Все это было искренне, творчески. Ребята сами стремились к участию в общественной работе. Был случай, когда учились дети из очень верующей семьи, но никто их не гнобил. Все решалось деликатно, с заботой о ребенке.

Общественная жизнь помогала организовывать и воспитывать детей. Для меня, как для педагога, со временем стало особенно важным, чтобы ученик был не просто хорошим в учебе, а чтобы он вырос хорошим человеком. Слабый в учебе ученик может стать хорошим семьянином, мастером «золотые руки».

– Тем, кто прошел эту школу общественной работы, это потом помогло в жизни?

– Быть хорошим человеком – это качество, которое во все времена будет самым ценным. Из наших активистов получились

Сбор пионерской дружины им. Александра Матросова
школы № 7

люди с достойной судьбой. Елена Макурова-Русакова стала директором 8-й школы, Антонина Гавриш-Сысоева работает нотариусом, Светлана Шаповалова – председатель Сафоновского городского Совета депутатов. Первым председателем совета дружины была Елена Хвесьюк-Белкина. Потом она стала учителем и вела физику в нашей школе, позднее стала бизнесменом. Первым секретарем комсомольской организации была Татьяна Белкина.

– Школьный мир изменился?

– Мне кажется, что раньше в классах все-таки был культ хорошего ученика, тянулись за хорошим. Сейчас я все чаще наблюдаю другое, в классе могут верховодить отнюдь не лучшие. Они не глупые, просто не хотят учиться, не хотят выполнять правила поведения. Зато могут угрожать тем, кто учится хорошо. Я вот сталкиваюсь с таким: могут обозвать как-то, могут назвать. То есть хорошие ученики, которые стремятся к знаниям, они сейчас не в почете. В некоторых классах, не могу сказать, что это во всех, но в основном, вот такая тенденция. Раньше было наоборот. В выпускных классах, конечно, уровень прилежания довольно высокий.

– Панна Михайловна, как-то мы не отметили момент Вашего перехода к учительской работе.

– Вожатой я проработала 2,5 года. В середине января ушла на пенсию учитель биологии Рунько Надежда Ивановна, и меня протарифицировали как учителя на ее место. Директор этот мой переход планировал заранее.

– Такая кадровая политика – очень важная часть работы директора школы. Как работалось с Константином Романовичем Трошенковым?

– Знаете, он очень был инициативный, с ним было интересно работать. Он был требовательным, но и себя не щадил в работе. Рано приходил в школу, жил здесь неподалеку, в 15-м доме. И проверит вначале сторожей, посмотрит порядок по всей школе, обойдет все хозяйственные помещения, потом собирал учителей на пятиминутки. Часто к кому-то подходил перед уроком и говорил, что я к вам на урок! Вначале, знаете, такое оцепенение, онемение языка и прочее, но он довольно доброжелательный. Я помню, он у меня вначале посетил всего-то один-два урока. Большое спасибо, хотя вряд ли мои уроки были шедеврами, он доброжелательно их комментировал, что очень важно для начинающего учителя. Помню, в девятом классе у меня была тема «Возникновение жизни на Земле». Он вначале что-то писал, потом отвлекся, руку подпер под щеку и слушал. А после урока сказал: «Ладно, разбор мне сегодня проводить некогда, но что я хочу сказать – хороший из тебя получится учитель!» Я и сейчас это вспоминаю с волнением. Какой уж из меня получился учитель, пусть ученики и коллеги скажут. Но я ему благодарна. Конечно, можно было разобрать все по косточкам, найти там массу недостатков, но он видел, наверное, мое желание работать с детьми, мой энтузиазм, и поэтому так меня подбодрил.

У нас в школе работали разные по темпераменту, характерам люди. Но всех объединяло стремление к хорошей и честной работе, сделать школу лучше.

Я очень многое брала из общения со своими коллегами. Общая работа перерастала в дружбу. Особенно с Людмилой Васильевной Кирилловой, Валентиной Викторовной Милеевой. Хочется перечислить очень многих коллег, особенно тех, кто работал в моих классах. Но боюсь, что кого-то не назову и невольно обижу. Спасибо всем! Один ты ничего не сделаешь, важно, чтобы было содружество учителей, родителей и учеников.

Важно, чтобы в этом союзе была атмосфера доброго взаимопонимания.

Мне очень запомнилась работа с председателем родительского комитета Татьяной Николаевной Куренковой. У нас в классе был стенд «Бригантина». Девиз наш был: «Скуки летней рутины места нет на Бригантине!» Было шесть звеньев, шесть окошечек на стенде. И каждую неделю одно звено по очереди было дежурным, готовило к концу недели для всех интересный сюрприз.

– Панна Михайловна, мы еще не поговорили о профсоюзной работе.

– Около 20 лет я была руководителем профкома школы. Эта организация считалась школой коммунизма. По крайней мере, она помогала учителю. Мы вели переговоры с администрацией, в самые трудные времена организовывали забастовки, готовили праздники, помогали учителям получить жилье, организовать похороны. Профсоюз был нужен раньше, нужен и сейчас.

Мне было легко работать с Константином Мануиловичем Петроченковым, вторым директором нашей школы. Он по-настоящему интеллигентный человек, порядочный, тактичный. Мне очень повезло, что я работала с таким директором!

– Поколение советских учителей кажется гиперответственным. Как это выглядело на практике?

– Это было особенное отношение к жизни. Помню, что когда я еще работала секретарем школы, то легендарная Мария Сергеевна Леонова мне советовала съездить и изучить опыт секретаря в 4-й школе. А однажды Константин Романович поручил мне срочно напечатать какие-то документы. Я сидела в школе до 12 ночи, а утром в 5.35 у меня электричка в Смоленск, я уезжала на сессию в институт! Мама пришла в школу меня искать! Ругалась, что я совсем не думаю о себе.

– Не переигрываете в воображении другие варианты своей жизни?

– Нет! В школе я училась хорошо по всем предметам. Под конец две четверки по математике вышло, остальные пятерки. Мечталось о разных профессиях – филолога, археолога, была попытка стать врачом. Но думаю, что жизнь привела меня к тому, что было мне более всего свойственно по складу души. Мне

всегда было искренне интересно открывать мир вместе с учениками, и научный, и просто мир общения между людьми. Интересно было проводить уроки. Интересно было ездить с учениками в колхоз. Вроде бы особенной романтики никакой там нет, работа в жару или в холод. Но было теплое общение, дружба с детьми. Было много поездок по стране. Замечательных мероприятий после уроков. Около 50 моих учеников стали врачами, около 100 учителями. Была не просто работа, а интересная жизнь!

СЛУЧАЙ И СУДЬБА

(интервью с Марией Николаевной Сатаровой)

– Мария Николаевна, случай происходит сам по себе, судьба – это уже какая-то закономерность. Можно ли увидеть какую-то логику судьбы в Вашем решении стать учителем? Как это произошло?

– Я выросла в многодетной семье, где было пять детей. Мои родители две профессии считали самыми уважаемыми – учителя и врача. Училась я в средней школе № 2. Своих учителей обожала.

Мария Николаевна Сатарова с 3«Б» классом 22 апреля 1972 года сразу после приема учеников в пионеры

Я и сейчас их помню и люблю. Они были умные, человечные, давали хорошие знания.

Решение выбрать профессию учителя для меня было внешне случайным. В 1962 году я окончила восемь классов. В нашей семье это был трудный год. Сильно болел папа. Надо было думать о будущей профессии. Посоветовались с мамой, решила поступать в средне-специальное учебное заведение. Но какое именно это будет учебное заведение, не знала. Мне было 15 лет. Никакого осознанного решения куда поступать у меня не было вообще.

В поликлинике, где я брала справку для поступления, случайно встретила учительницу начальных классов деревни Высокое (с ее дочерью Светой Кошениковой мы учились в восьмом классе). Она спросила, почему я здесь. Я сказала, что не знаю, куда мне поступать (а в справке надо было указать учебное заведение). Она достала из сумочки большой лист, на котором было написано «Смоленское педагогическое училище». Четыре отделения ведут прием. «Тебе надо поступать на школьное отделение, где готовят учителей начальных классов», – сказала она. У меня просто затряслась душа, какие-то волны прошли через меня. На листе было написано, какие экзамены сдавать, сколько лет учиться, как проехать до училища. «Ты обязательно поступишь!» – сказала она. Так и вышло.

– Мария Николаевна, это просто сказка про Золушку, которой в нужное время и в нужном месте встречается фея-крестная! Кажется, Ваш рассказ – классический пример того, что самые важные решения в жизни нужно принимать, подчиняясь голосу сердца, которое с нами с помощью чувств и разговаривает. Не было ли разочарования в принятом решении уже в педучилище?

– Педучилище я буду вспоминать всегда. Это учебное заведение, которое учило всему! Методику преподавали прекрасно, сами предметы тоже, а еще и домоводство, и садоводство. Чего там только у нас не было, как все было интересно, изумительно! Преподаватели были необыкновенно увлеченными работой людьми и нас увлекали этим.

После окончания училища я поступила на литературный факультет Смоленского педагогического института (заочно), который успешно закончила.

– А где Вы начинали работу учителем?

– В 1966 году после педучилища я стала работать в Сафоновской школе-интернате. Отработала год, вела первый класс. Преподаватели там были чудесные, просто асы, бесконечно преданные профессии, детям! На работу с площади Шахтерской я уезжала вместе с Лией Григорьевной Сенченковой. Она позднее стала Героем Социалистического Труда.

В 1967 году перешла в школу № 7, которая открылась во 2-м микрорайоне, и проработала в ней до 1980 года. Потом до 2014 года я работала в средней школе № 2. Мой педагогический стаж составляет 48 лет.

– Что значило для Вас быть учителем?

– Я всегда гордилась и горжусь, что я учитель. Мне нравилось передавать знания, накопленные предыдущими поколениями людей, нравились учебники, нравились лица моих учеников, нравилось общение с ними. Быть учителем, значит быть грамотным, человечным, умным.

– Как стартовал первый учебный год в 7-й школе?

– Новая школа радовала всех. Было много молодых учителей, много учеников. Директор, Константин Романович Трошенков, всегда был с коллективом. Сразу началась работа по благоустройству территории школы.

Учителя, школьники участвовали вместе в расчистке территории, посадке деревьев. Это время навяло на меня приятные воспоминания, и я написала стихи об этом:

Второй микрорайон,
Седьмая школа,
Березы зрелые
Вокруг нее стоят.
Они полвека
Вместо со страную
И дышат, и растут,
О вечном говорят.
А мы сажали их
В конце шестидесятых.
Старалась детвора
Посадки те беречь.

И вырос парк,
 Шумя листвою крылатой,
 Для красоты, для памяти,
 Для встреч!

– Мария Николаевна, у Вас есть замечательная черта замечать достоинство у других людей. Кого из основателей 7-й школы надо вспомнить обязательно?

– Очень многих, почти всех. Но основная ответственность за деятельность школы лежит на администрации. Константин Романович Трошенков был удивительно преданным школе человеком. Иван Гаврилович Бадюлин был завучем начальных классов. Он всегда говорил тёплые и хорошие слова, не вмешивался в учебный и воспитательный процесс работы учителя, но умело его направлял. Александр Семёнович Филиппов был первым завучем по воспитательной работе. Он был мягкий и добрый человек. Светлана Александровна Потапова – эрудированная, сильная личность. Из нее получился бы хороший политик, если бы она выбрала такой путь в своей жизни. Людмила Геннадьевна Гаврикова, Екатерина Ивановна Макаренкова, Галина Леонтьевна Капырина, Панна Михайловна Дроздова и все остальные учителя (а коллектив достигал 90 человек) были замечательными людьми и отличными профессионалами!

В 7-й школе было много семейных пар: Алла Кузьминична и Александр Васильевич Бесовы, Мария Егоровна и Никита Васильевич Погаловы, Константин Романович и Нина Евдокимовна Трошенковы, Валентина Викторовна и Александр Константинович Милесевы, Василий Матвеевич и Людмила Васильевна Кирилловы, Мария Федоровна и Иван Васильевич Слепцовы.

Школе повезло не только с учителями, но и другими работниками. Например, медсестра Любовь Фёдоровна. Она была ответственным, знающим свое дело человеком. Первыми замечательными пионервожатыми были Татьяна Демкина, Светлана Глазкова. Первым библиотекарем была Велта Семёновна. Она очень хорошо встречала детей, умела их заинтересовать книжками. В столовой работали замечательные повара. Помню и сейчас их имена – Маша, Лида, Галя. Технические служащие заботились о чистоте во всех помещениях.

– В нашей стране, кажется, любимое слово власти «контролировать». Как раньше контролировали работу учителя. Надо ли это делать вообще?

– Контроль необходим во всех случаях жизни. Я так считаю. Но делать это надо умно. Совесть – наш лучший контролер, как говорили в советское время. А советские учителя были людьми ответственными, совестливыми. Я думаю, что и сейчас учителя такие. Хороший урок в школе – это обязательно немного непредсказуемая стихия. Хороший урок – это сочетание продуманного порядка работы и непредсказуемости ситуации процесса познания. Жесткий контроль за работой учителя вреден. Но учитель обязан обеспечить хорошую дисциплину на уроке, увлечь ученика работой и сделать процесс обучения еще и воспитательным моментом.

– Что важно для того, чтобы был хороший учебный и воспитательный результат в работе учителя?

– Точной формулы любви, счастья и успеха нет. Но думаю, что помимо яркой личности учителя важен союз и взаимодействие учителя, учеников и родителей. Добрым словом хочу вспомнить родителей моих учеников. Они всегда были моими единомышленниками и помощниками в работе. Мы доверяли друг другу.

В школе должны быть хорошие учебники. В советской школе учебники были методически грамотными. В них материал был доступен, был заложен продуманный алгоритм познания.

Ребенок должен научиться в школе работать: решать задачи, считать устно, заучивать наизусть стихи. Чудесного обретения знаний, культуры умственного познания без труда не бывает.

В советской школе приучали к общественно-полезному труду, участию в художественной самодеятельности, политинформациям. Школьная форма была эстетически выдержана. Я считаю ошибкой, что ее нет сейчас.

Меня волнует вопрос о кабинетной системе в школе. Дети, как кочевники, бродят по школе во время перемен, стоят перед кабинетами, ждут звонка на урок. А им перемена для отдыха нужна. Можно ли сохранить здоровье при такой системе? Нагрузки на детей сейчас очень большие (количество уроков, объем изучаемого материала). Детей надо беречь, щадить.

– Мария Николаевна, спасибо за ответы на вопросы. Хотелось бы надеяться, что наши уважаемые руководители будут прислушиваться к словам профессионалов, планируя реформы в сфере образования. Возвращаясь к вопросу о судьбе, хочется понять, как можно научиться направлять ее в нужное для себя русло?

– В жизни каждого человека всегда есть счастливые случаи. Наверное, надо просто чувствовать поворотные моменты своей судьбы и следовать за своими чувствами. Я довольно часто говорила о том, как трудно работать в школе. Да, действительно, это трудно. И не все это понимают. Но я никогда не жалела о внешне случайном выборе, который сделала девочкой после окончания восьмого класса.

ВЫБИРАТЬ СУДЬБУ УМОМ И СЕРДЦЕМ

(интервью с Надеждой Сергеевной Черноivanовой)

– Надежда Сергеевна, считается, что срок рекрутской службы солдата в царской армии – 25 лет. Но так было со времени Петра III, а в указе Петра I была формулировка: «доколе силы и здоровье позволят». Кажется, учителя и врачи в нашей стране по этому указу служат до сих пор. Сколько лет Вы проработали в школе?

– В школе я отработала 45 лет. В 7-й – 19 лет, 21 год в 4-й, а начинала и пять лет преподавала в Исаковской средней школе под Вязьмой. Когда я пришла туда, там на стенах висели керосиновые лампы, звонок колокольчиком давали технички. Деревянное одноэтажное здание, печное отопление. Вот такая школа.

– Чем было продиктовано Ваше решение стать учителем? И почему именно английского языка?

– Вот я сейчас вам расскажу, какая я была дура! Я выросла в хорошей семье. Мама с папой жили дружно, не было никаких пьянок, ругани, что довольно часто можно было видеть вокруг. Папа был ранен на войне и рано ушел из жизни. Вряд ли кто-то у нас считал эти небоевые потери фронтовиков... Мама много времени была занята на работе. Контролировала наши с сестрой учебные занятия. Повседневными делами больше с нами занималась бабушка. В очень многих семьях после войны бабушки

или тети были главными воспитателями детей. Бабушка всегда была рядом, всему учила. Я и копать, и пахать, и сеять, и коров донть, и косить, всему-всему сельскому труду научилась у бабушки. Только не умею коня запрягать. Вот это я не умею, я этого боялась.

Моя сестра была старше меня на два года. После школы она хотела поступать в медицинский институт. Средств у нас особенно нет. Но папа с мамой ее поддерживают. Видели, что учеба у нас получается хорошо. Я сократила один год в разнице возраста с сестрой, когда после войны она пошла в третий класс. А я сказала: «А что это я пойду в первый класс, когда я и читаю, и пишу все. Пойду во второй».

Сестра поступила в институт, а на будущий год я заканчиваю школу. Материально живем туго. Папа говорит: «А ты поступай в пединститут». А в Смоленске только пед, мед и физкультурный институты. Все, больше выбора нет. Родители сказали: «Дальше Смоленска никуда не поедешь! Выбирай институт там». Ну что делать? Думаю: «Ну, в пед, так в пед». Папа говорит: «Иди на двухгодичный. Два года поучишься и пойдешь работать в школу». Тогда такой был. А я и говорю: «Ишь как! Валю будете учить шесть лет, а меня два года? Не-е-ет! Не согласна. Не честно. Я пойду на полный курс!» А на какой факультет идти, я еще не знала. Но как-то с сестрой разговаривала. Она говорит: «Вот если б я пошла в пед, я б пошла на иностранный». Вот как она так сказала, я и подумала: «Хм... на иностранный. А я на немецкий не хочу. Фашисты нас ведь разорили, все сожгли, все уничтожили. Нет, немецкий я не хочу. Пойду на английский!» И вы представляете, какая дура... Прийти в институт, не зная ни одной буквы. Большинство моих сокурсников пришли более подготовленные, все знают, предложения строят, читать умеют. А я пришла с нулевыми знаниями. И я не одна такая была. Нас там было шесть человек, таких дураков. Потом некоторые перешли на немецкое отделение, не выдержали. А я все равно не пошла. Я же войну пережила... Помню, как были бомбежки, как мы одетые спали на полу. А мама заранее говорила: «Ты хватаешь это, ты хватаешь то». Я отвечала за маленького братика. Год ему был. И вот мы так бегали. Поэтому я немецкий язык учить никак не хотела. Вот так было трудно. Трудно было

и учиться на инязе, а мне так вообще. Я и плакала, и что только ни делала, но выдержала. И закончила я неплохо. Тогда было обязательное распределение после окончания вуза. Меня послали работать в Исаковскую школу. В 1956 году окончила и поехала. И там отработала пять лет.

– Мне кажется, английский оставил на Вас личный отпечаток. Вы мне напоминаете англичанку вообще.

– Спасибо за комплимент. Сама о себе я судить не люблю. Доброе мнение других о себе приятно.

– Поступление в институт в те годы было важным социальным лифтом, предметом гордости для родных.

– Мне очень нравилось в институте. Было трудно. В первый год общежитие мне не дали. Пришлось с сестрой в мединституте спать валетом на одной коечке. Ужас. Это сейчас трудно даже представить. Современным детям этого даже не вообразить. А дорога на станцию Игоревская домой? Часто надо было пройти пешком 15–18 км, а грязь по колено. Но я очень скучала по дому. Видно, такой была домашний ребенок. Мне было трудно без родителей. Очень, я очень скучала по ним. Вот так вот мы учились... Замечательные были преподаватели! Какой у нас хороший был преподаватель по лексике. Какой всегда был внимательный. Мне было трудно, и он это понимал. Он всегда до тонкостей и аккуратно так все объяснял, чтобы не обидеть, но чтобы и помочь. Ой, какие хорошие были преподаватели!

– Ваше поколение кажется гиперответственным. Как Вы жили, как относились к работе?

– Жили мы очень скромно. Когда я ехала на работу в Исаково, ой, стыдно сказать, у меня был небольшой чемоданчик из фанерки с навесным замочком. Я так ехала, и тогда это было обыкновенно. Все жили просто. Село небольшое, железной дорогой разделялось на две части.

В Исакове меня и выпускницу истфака Глашу поселили у бабушки, которой было 70 лет, и она была седой, как лунь. Я думала, что неужели и мы станем такими. Однажды я проснулась, а уже светло. Спрашиваю: «Бабушка, а Глашка где?» Она отвечает, что она давно уже ушла. «А почему ж Вы меня не разбудили?» Она отвечает: «А я ж не знала, что тебе надо, ты не говорила». Как я бежала со всех сил в школу на урок. Я этот день

запомнила, потому что это еще был день рождения Сталина. Пришла в школу, а в классе директор стоит. Захожу, а он там, дети встают. Он идет мне навстречу, к проходу. И вот мы с ним встречаемся. Ой, я не знала, куда мне от стыда деться. Он потом у меня ничего не спросил, не вызвал для объяснений, никогда не вспоминал. Вот такая тактичность! Он, наверное, понял, что девчонка проспала и сама переживает больше, чем можно сказать словами. Когда я только приехала, он меня удивил словами: «Почему же не дали телеграмму, мы бы Вас встретили!» А я думаю: «Как это меня будут встречать. Я всегда все сама».

На уроках я ставила много двоек. Обычно, если не знаешь – «два!» Однажды директор на педсовете сказал: «Ну, вот как ее ругать. Она в школе торчит день и ночь. После уроков у нее сидят 10–20 учеников. А она ходит-ходит и весь урок двойки ставит». Это я как сейчас вспоминаю и думаю: «Вот дура. Для чего это было нужно. Ну, не всем ведь дано хорошо учиться».

– Мне кажется, на этой глупости многое основано в школьной жизни. Это утопия, но мы все равно стараемся каждого ученика научить, чтобы он сделал какой-то шаг вперед. Вряд ли будет правильно сказать: «Мне все равно. Не хочешь, ничего не делай!»

– Я так не могла. Если кто-то меня не слушает, я замолчу и буду ждать, пока он не опомнится. Отношение к работе было ответственным. А еще в деревне мы и кукурузу сеяли, и на картошку ездили. Но это мне все было хорошо знакомо, нисколько не пугало.

– Легко тогда было поменять место работы?

– У меня за всю жизнь было только несколько неприятных ситуаций. В Исакове, когда я уходила, меня отпускать не хотел завроно в Вязьме. Я приехала к нему и говорю: «Есть вот такой указ, что по собственному желанию, отработав пять лет, я могу уехать. Мне по семейным обстоятельствам надо переехать». А он мне говорит, что мы вас не отпустим. Я говорю: «Ну, я сейчас пойду к юристу схожу, проконсультируюсь с ним». Пока я сходила, он туда позвонил, и тот сказал, что такого закона нет. Ну, куда мне идти? Я к прокурору, пересказываю ему свою историю. Он набирает телефон заведующего роно и говорит: «Вот у меня сейчас сидит такая-то-такая. Вы сейчас ее оформите. Все как

надо, включая неделю ее поездок к вам для собеседований, которые вы оплатите!» Все завершилось хорошо, но это был большой для меня стресс.

– Хорошо, что вы оказались такой волевой. Смогли восстановить справедливость, защитить себя.

– Я никогда не считала себя такой. А Лена, моя дочь, говорит: «Мама, ты сильная!» *(Улыбается.)*

– А еще какие были стрессовые истории?

– Ой, и сейчас хорошо помнится один случай. Во время работы в 4-й школе я со своими учениками-девятиклассниками решила съездить на экскурсию в Ленинград. Весь год собирали и картошку, и макулатуру. Собранные деньги положили на счет в банке, чтобы прибавились проценты. Я не хотела открывать счет на свое имя, лучше бы кто-то из родителей. Но весь класс: нет, Вы берите. Ну ладно, давайте буду я. В конце года, как мы ни собирали, но все равно пришлось доплачивать. Но все-таки это уже было легче. Да и, главное, это был опыт честно работать, честно зарабатывать деньги. Подали заявку на экскурсию. Нам присылают путевки, и вдруг меня вызывают в роно. А там говорят о том, что я должна ехать на курсы. Я была в шоке. Как я поеду на курсы усовершенствования, когда я весь год детей настраивала, я с детьми работала ради этой поездки. Мы так о ней мечтали!

Я сказала, что на курсы не поеду. Я поеду с детьми. И поехала. И все у нас было хорошо. Приехали счастливые, с фотографиями. А для меня это, знаете, чем кончилось? На конференции учителей города и района в конце августа вдруг Мария Сергеевна Леонова, завроно, называет мою фамилию, мол, вот такая учительница не поехала на курсы усовершенствования, а поехала развлекаться в Ленинград. Вы представляете, я сижу, как раб, слезы бегут. Мои коллеги мне: Надь, что это, чего это. А я ответить не могла. А в это время говорили, что надо меня от работы отстранить. Думаю: «Как отстранить. У меня ж ребенок, и куда я, как?»

А Людмила Михайловна и Анна Николаевна Простякова говорят мне: «Ты чего? А ну-ка быстро вытирай слезы! У меня, знаешь, какой случай был. Я училась в институте. Я даже в Москву поехала правды добиваться и добилась. Перестань плакать,

Вот будет перерыв, там все мужчины пойдут курить. Вот запомни, где сидит этот областной дядечка. Вот ты сейчас к нему пойдешь!»

А я ж не могу, у меня мандраж, я не могу опомниться... Но мои коллеги меня подтолкнули, и я пошла! Подхожу к нему и говорю: «Вы меня извините, но я знаю, что Вы из области. Сейчас выступала Мария Сергеевна и называла мою фамилию. Говорила о том, что я не поехала на курсы усовершенствования учителей. А я не поехала только потому, что мы собирались с 1 сентября и весь год с учениками в эту поездку. По копейке собирали. И потом, я поехала с детьми. Я не могла их бросить. А теперь она хочет уволить меня. Мне подавать сейчас заявление или приезжать к Вам?» Он говорит: «Не волнуйтесь, идите и спокойно работайте дальше! Успокойтесь!» А до этого, когда я только рассказывала, он говорит: «Так это она про Вас говорила? Да не может быть. Это вы? Это вы такая?» Я говорю: «Ну не знаю, с ее точки зрения это про меня. И вот теперь не знаю, что делать!» Попереживала, но все закончилось спокойно. Мария Сергеевна была очень преданным работником, но в моем случае не разобралась с причиной.

– В Сафонове Ваша карьера началась в 4-й школе?

– Когда я приехала в Сафоново, Екатерина Максимовна Лихачева, завгоруно, мне сказала: «Иди в 4-ю школу, там бабы горластые, но все хорошие, самый лучший коллектив в городе!» И так я в этот коллектив попала. У нас там, правда, не было никаких ссор. Ну как... Бывали перепалки иногда, но это жизнь, а так, чего-то такого серьезного – нет. Учителя были яркие, удивительные люди.

– Мне кажется, учителя во все времена замученные существа. Но Ваше поколение мне представляется особенно героическим. Вы себя как ощущали?

– Работа в школе была и образом жизни. А еще тогда по домам надо было ходить. Если ребенок нахулиганил, двойку получил, то это к нему домой нужно идти. И мы ходили. А какие семьи некоторые были плохие... И хулиганы, и с ножами бегали за женами. Ой, какие у нас там, на Южном, были разные люди. Цыгане у нас там были. Это особая каста.

– Как Вы оказались на службе в 7-й школе?

– Я жила во 2-м микрорайоне. Дочка вышла замуж, должна была родить ребенка и сказала мне: «Мам, ты будешь так далеко. Пока ты придешь... А тут у тебя какое-то окошечко, и тебе тут через дорожку перебежать – и дома!» По житейским соображениям я и решила перейти.

– Как Вы себя здесь чувствовали?

– Я чувствовала себя отлично. На 50-летие мне подарили часы, они и сейчас висят у меня дома. Можно сказать, что они не просто отмечали время, а счастливое время! Я помню, как я говорила на юбилее: «Знаете, я так благодарна, что я влилась в ваш коллектив. Мне с вами было работать не только хорошо, но еще и уютно!». Константин Мануилович Петроченков (многолетний директор 7-й школы) потом несколько раз повторил: «Надо же какие слова: уютно работать!»

– Мне тоже нравятся эти слова, потому что они и раньше, и сейчас характеризуют атмосферу школы. У нас нет ощущения, что на тебя кто-то давит. Есть чувство свободы, самодостаточности. Действительно, уютная, спокойная атмосфера для работы. И очень интересные коллеги.

– Я со всеми учителями иностранного языка наглядно была знакома. Ходили же на семинары, виделись. Но было очень интересно познакомиться ближе. Например, с Надеждой Васильевной Гусевой. Очень хорошая женщина, очень знающий и талантливый учитель. Но она ко мне долго присматривалась. Она считала, что она лучше всех, но потом она все-таки признала меня. Признала, что тоже чего-то стою.

Еще мне пришлось работать с Бесовой. Она столько ставила «двоек»! И приходили родители – а они считают порой, что знают, как учить и ставить оценки лучше, чем учитель. Я ж не могла перед родителями унижить коллегу. Как бы я к нему ни относилась. И вы знаете, я защищаю-защищаю. А однажды не выдержала... И Константину Мануиловичу говорю: «Мне уже так надоело защищать. Ну, вот уже не могу больше». А он мне говорит: «А зачем Вы защищаете, ну не защищайте!» А как это не защищать. У нас же у всех грехи есть. Мы ж не идеальные люди. Думаю, что и учителям, и родителям, и ученикам надо быть терпимыми к взаимному несовершенству.

– **А как менялись поколения учеников?**

– Ой, как менялись. Я когда пришла работать в Сафоново, то ученики сельские и городские – это как небо и земля для меня тогда были. Потом я освоилась. Понимаете, на селе дети добрее были. Ну и озорники, конечно! Они меня успевали фотографировать на уроке. И потом отдают мне фотографию. Я сижу, заполняю журнал или оценку ставлю, а кто-нибудь меня щелкает. А еще у меня такой был случай. Стою, объясняю новый материал. Подхожу к доске, беру мел, пишу там что-то, потом беру тряпку, вдруг тряпка вжих, подскочила. Я стою, а она выше и выше ползет! Я повернулась и смотрю на класс. А они привязали тряпку на черную ниточку и устроили смешное представление. Со мной больше нигде не было так, только там. А как там мы встречали Новый год! Мы ж там сани запрягали, на санях детей катали. Было весело, были добрые взаимоотношения.

– **Каким было отношение к учителю государства по материальным и по моральным критериям?**

– Знаете, я считаю, что по материальному статусу тогда мы жили лучше. В каком плане? Моя семья очень туго жила. Я пришла работать, стала получать 500 рублей теми деньгами. Мне этого хватало. Я за первые годы работы стала прилично выглядеть, прилично одеваться. Легче стало жить. Хоть вот говорят: «В Москву за колбасой ездили». Да, ездили. Плохо было с продуктами. Но я считаю, что холодильники у всех были заполнены. Хоть привозной колбасой, хоть какой колбасой, но они не были пустыми.

Я проехала весь Крым. Каждое лето я с дочерью отдыхала, то в Евпатории, то в Феодосии. В Ялте были. Я, конечно, не всюду была. Но мы регулярно ездили в разные города страны на экскурсии. Жизнь в эпоху Брежнева была достаточно спокойной, предсказуемой.

– **Как Вы думаете, как правильно найти свою судьбу?**

– Это очень сложно. Для каждого человека. Я хотела, чтобы моя дочь была врачом. Но вижу, что у нее хорошие организаторские качества, из нее получился бы хороший учитель. Одна внучка выбрала финансовый вуз, вторая – юридический. Я думала: Господи, куда их несет! Но им нравится. Важно выбирать судьбу не только умом, но и сердцем!

САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ В ЖИЗНИ (интервью с Зоей Андреевной Павловой)

– Зоя Андреевна, чем была для Вас школа, когда Вы были ученицей?

– Мой папа работал в сфере лесной промышленности, и это требовало частых переездов. В детстве я сменила восемь школ. С одной стороны, не было возможности привыкнуть к какому-то одному миру. С другой стороны, это множество впечатлений о самых разных людях. Как и во всем в жизни, это давало свои плюсы и минусы. Но для меня в этом было больше положительного. Не жалею о такой судьбе своей семьи. После окончания школы в городе Богатул Красноярского края поступила в Смоленский пединститут.

– Почему Смоленск и почему именно иняз?

– На Смоленщине у нас жили родственники. В Пржевальском был дом, сейчас на его месте построен «дворец» новым владельцем участка около прекрасного озера Сапшо. Иностранный язык мне нравилось изучать всегда, больше, чем русский. Это как путешествие, открывающее кроме известного тебе мира еще какой-то новый.

– Найти свой путь всегда трудно...

– Понять, что для тебя важно, нелегко. Но не менее сложно перейти от мечты к реальности. На иняз был конкурс 13 человек на место, наверно, самый большой в вузе. Репетиторов тогда не было. Нужно было много заниматься самостоятельно, заниматься каждый день. Но все усилия того стоили. Студенческие годы были большим периодом счастья.

– Почему Вы выбрали вначале немецкий язык, а потом перешли на английский? И верно ли мнение, что немецкий звучит грубовато, а английский нужен больше других языков?

– Нас о выборе языка никто тогда не спрашивал. Что предлагала школа, то и изучали. Грубое звучание немецкого языка – миф. Все зависит от интонации. Можно любой язык особенностями произношения сделать и мягким, и твердым. Германия – ведущая страна в Европе. Много веков русская культура заимствовала европейский опыт из Германии. Жаль, что сейчас знание

немецкого недооценивается. Английский сейчас более востребован. Но думаю, что знание любого иностранного языка важно для личной культуры каждого человека.

– Куда Вас забросила судьба после распределения в институте?

– Моя судьба уже не зависела от госраспределения. На пятом курсе я вышла замуж за военного. Куда был направлен для прохождения службы муж, туда ехала и его жена. Вначале мы были в поселке Шанталово Починковского района. Приятно, что сейчас там восстанавливают военную часть. Еще умнее было бы не разрушать того, что есть. После Шанталова мужа перевели для прохождения дальнейшей службы в Липецк.

– Когда Вы начали работу в 7-й школе, какой тогда она была?

– В Сафоново мы пересхали в 1978 году. 1 февраля я пришла в 7-ю. Тогда получить вакансию учителя было довольно трудно. Смоленский пединститут готовил кадры, учителей хватало. Вначале я работала в продленной группе, вела труды. Потом стала вести немецкий, позднее английский язык. Учеников было много, школа была переполнена. Работали с утра до вечера. В школе был порядок. В то время уважение к учителю и доверие к нему были на уровне известных строчек «Учитель, перед именем твоим позвольте преклонить колени!» Советский мир был иным, чем сегодняшней. Не было безработных. Деньги не были на первом месте. Сейчас мы живем в другой стране. Очень жаль, что отношение к учителю изменилось не в лучшую сторону. Среди наших учеников и людей в обществе стало больше неуравновешенных людей. Это плохо для всех нас, плохо для будущего страны.

– Как Вы находили и находите общий язык с учениками?

– Каждый человек и ситуация неповторимы. Нужно, соответственно, к каждому искать свой подход. Это труд ума и души учителя. Тяжелый труд.

– Могли бы Вы привести конкретный пример такой работы?

– В моей практике был очень интересный проект «Аистята». Однажды в «Красной звезде» я прочитала о погибшем в Афганистане офицере Александре Ивановиче Стовбе. Он писал стихи, был добрым и интересным человеком. Я предложила ученикам

написать письмо его матери. Между нами возникла добрая переписка. Это общение стало примером отношения к жизни для моих учеников. Многие ребята поступили в пожарное училище, стали офицерами. Не менее важно, что наше общение поддержало маму офицера. К тому же у нас в школе работал замечательный военрук Александр Константинович Милеев, добрая ему память.

– Многие наши выпускники стали достойными офицерами. Но есть драматичные судьбы. Знать об этом не менее важно. Что случилось с Андреем Доловым?

– После окончания военного училища он погиб, когда летел к месту прохождения службы в Забайкалье. У меня брат служил на большой должности в этом военном округе. Я даже решила предложить нашей коллеге Софье Александровне Доловой, маме Андрея, помочь устроить Андрея в Новосибирске. Но тогда правильным и важным для каждого молодого офицера считалось пройти путь службы так, как положено. Случайная смерть Андрея – большая трагедия. Страна не досчиталась достойных людей. Софья Александровна пережила самую страшную для матери беду...

– Зоя Андреевна, наверное, риторический вопрос. Почему учителя часто продолжают работать на пенсии или даже до своей кончины?

– Ответ очевиден. На одну пенсию учителю просто не прожить.

– Не жалели о выборе профессии из-за этого?

– Никогда не жалела, что стала учителем! Не знаю, как это объяснить. У нас много интересного общения. Хотя после рабочего дня часто хочется тишины (*улыбается*). Нам всю жизнь приходится учить и учиться. Может быть, это самое интересное в жизни!

СВЯЩЕННАЯ ПАМЯТЬ

(воспоминания Ольги Степановны Исаевой)

За девять лет один месяц и девятнадцать дней необъявленной в СССР Афганской войны через нее прошло более 600 тысяч человек. Кроме военных там побывали и специалисты граждан-

ских профессий. Только военные потери советской армии составили более 13 500 человек. Невозможно сказать, сколько душевных сил потратили сами ветераны и их близкие на преодоление «афганского синдрома». Афганская война стала частью судьбы 192 сафоновцев. Семь человек погибли. Среди них выпускник нашей школы Юрий Анатольевич Гайдуков.

Не будем давать политических оценок Афганской войне, но есть одна оценка, которая уже дана навсегда. Солдаты Отечества честно выполнили свой воинский долг! Хочется сказать всем им спасибо. И хочется надеяться, что Родина научится достойно ценить своих защитников.

В 7-й школе я начинала работу завучем по воспитательной работе. Одним из ярких событий в моей работе стала подготовка открытия памятной доски Юрию Гайдукову.

Наш герой был обыкновенным учеником, с обыкновенной школьной биографией. Прошел на излете истории СССР пионерскую, комсомольскую организации. В армии стал сержантом и честно выполнял свой воинский долг. К сожалению, для этого пришлось пожертвовать свою жизнь. За свой подвиг он был посмертно награжден орденом Красной Звезды.

И ты ушел, приказ отдан,
Ты верен долгу и присяге,
И целиком Афганистан
Застыл в твоём последнем шаге.

Эстафета мужества передается от поколения к поколению, потому что в основе подвигов лежат священные для каждого человека понятия: Родина, дружба, воинский долг. Герои должны навсегда оставаться в памяти народа.

Мы решили, что это утверждение должно быть не на словах, а на деле. Стали готовить открытие памятной доски. Спасибо Александру Николаевичу Шалаеву и его ребятам из группы «Поиск». Их опыт помог нам правильно организовать всю работу.

30 ноября 1993 года состоялся торжественный митинг, посвященный открытию мемориальной доски Юрию Анатольевичу Гайдукову. На митинг были приглашены: мама Юрия Гайдукова Александра Ивановна, представитель военкомата Владимир

30 ноября 1993 года, открытие памятной доски
Юрию Гайдукову

Николаевич Погорелов, ответственный секретарь общества охраны памятников Евгения Георгиевна Шахманова, представители группы «Понск», ребята-афганцы.

Со знаменем, чеканя шаг, в парадной форме афганцы открыли митинг. Александре Ивановне Гайдуковой мы вручили скромный подарок с пожеланиями всего самого доброго. Выступили В.Н. Погорелов, В.Г. Шахманова, директор школы К.М. Петроченков. Читали стихи про Афганистан, пели песни под гитару. Потом минута молчания. Торжественный митинг снимало местное телевидение.

Когда ученики все новых и новых поколений проходят мимо школы, они видят памятную доску Юрию Гайдукову. Эта история для нас урок того, что нужно любить жизнь, нужно быть патриотом своей Родины, нужно помнить тех, кто выполнял свой долг перед Отечеством и нами!

БЫЛОЕ И ДУМЫ (воспоминания Елены Александровны Киселевой и Елены Николаевны Савченко)

Мы поднимаемся по ступеням 7-й школы и заходим в просторное фойе. Вспоминается счастливая, невозвратимая пора детства! Первый звонок и первый учитель, первая любовь и первые разочарования... В этой школе все было впервые. Так сложилась наша судьба, что через 20 лет после окончания школы мы снова возвратились в нее, но в качестве учителей. Испытываешь странное ощущение, когда ведешь урок в том кабинете, где раньше сидел за партой и слушал своего классного руководителя. Спокойноходишь в учительскую, одно лишь воспоминание о которой навевало страх, дружески беседуешь с преподавателями, о строгости которых ходили легенды. Осознаешь, что стал учителем в своей школе.

Но для нас, как и для многих детей, школа начиналась с первых учителей – Валентины Александровны Воротниковой и Нины Ивановны Гавриченко. Они были добрыми и заботливыми, никогда не повышали голос на ребенка. Заниматься у таких замечательных преподавателей – просто удача! До сих пор с теплотой в душе вспоминаем наших первых учителей, которые были строгими педагогами и добрыми мамами.

А потом суровые школьные будни на протяжении долгих десяти лет и радостные встречи со знающими, умными, терпеливыми, добрыми и понимающими преподавателями. Хочется сказать много добрых слов обо всех учителях нашей школы и вспомнить Александра Константиновича Милеева, Галину Леонтьевну Капырину, Валентину Андреевну Марашан, Нину Евдокимовну Трошенкову, Людмилу Михайловну Трушину.

Александр Константинович Милеев вел начальную военную подготовку» и зорко следил за тем, чтобы ученицы не красили ногти и не одевали в школу украшения. Это было строжайше запрещено! Его предмет НВП в то время, наверное, являлся очень важным, но уж слишком военизированным. Но А.К. Милеев превращал свои уроки в уроки жизни, умел быть неожиданным и умел пошутить. Вспоминается следующий случай. Однажды Александр Константинович заходит в класс и говорит: «Кто

хочет получить двойку?». Ученик 10 «А» класса Сергей Столяров встает и говорит: «Я!». И Александр Константинович ему отвечает: «Садись, пять!».

Он был единственным человеком, который говорил нам, узнав о поступлении на факультет русского языка и литературы: «Куда вы, дуры, идете? Вон у меня жена (Валентина Викторовна Милеева, известный учитель русского языка и литературы нашей школы) вечно в тетрадках, сидит вечерами спиной ко мне, нам и сходить куда-нибудь просто некогда. Куда вы идете?»

После восьмого класса мы объединились с 9 «А». Нашим классным руководителем стала преподаватель истории Людмила Михайловна Трушина. Она была строгим, но справедливым человеком. Если на уроке кто-то выходил к доске, стояла такая тишина, что было слышно, как пролетает муха. Но при этом она всегда нас защищала и делала очень многое для класса. Например, мы ездили в Санкт-Петербург на целых три дня! А чтобы заработать деньги на поездку, трудились в колхозе, собирали макулатуру, мыли стеклянные бутылки на молокозаводе, собирали ольховые шишки и сдавали их в аптеку. Это все организовывала Людмила Михайловна. Мы ее очень любили, и она нас тоже.

В школе проходило много конкурсов. Людмила Михайловна вместе с нами придумывала, как мы будем выступать. В классе готовили «огоньки». Все это сближало учителей и учеников. Сейчас мы все несколько отделились друг от друга, люди стараются выживать кто как может.

Хотим еще вспомнить учителя математики от Бога Галину Леонтьевну Капырину! Ее уроки были необыкновенными, просто чудом! Только появились ЭВМ вообще, а у нее уже есть такая машинка с пятью кнопками, которая умеет сама ставить оценки. Если вдруг тебя подпустили к этой машине, ты решал примеры побыстрее, потому что кто-то тебя уже торопит, тоже хочет попробовать. У доски у Галины Леонтьевны всегда человек десять работало. Она сама стоит где-то в уголке, на кнопку нажмёт, начинает двигаться штора, загорается кодоскоп, на котором высвечиваются задания для каждой группы. Галина Леонтьевна ещё вела Всесоюзную заочную математическую школу, 30 человек из двух классов её закончили. Галина Леонтьевна учила так, что можно было бы пройти и на физмат.

Но все-таки пошли мы на филфак, так как велико было обаяние Валентины Андреевны Марашан. Ей хочется выразить отдельные слова благодарности. Это человек с уникальным интеллектом, превосходным знанием своего предмета. Уроки были всегда интересные. Валентина Андреевна находила новые подходы для изучения материала, постоянно занималась самообразованием. Она отдавала работе очень много своих сил, что само по себе захватывало, увлекало учеников. Даже у самых слабых выпускников были хорошие знания по литературе и русскому языку.

А внеклассная работа по предмету! Литературные вечера, конкурсы стихов и литературные гостиные мы проводили почти в каждой четверти. Были и ноу-хау, например, театр теней, когда натягивали белую ткань, ставили сзади лампу и репетировали сцену последней встречи Онегина и Татьяны. Эти мероприятия часто проходили в 17.00, и присутствовал почти весь класс. Мы увлеклись литературой только благодаря Валентине Андреевне!

Сегодня, когда уже сами стали учителями, понимаем, что преподавание этого предмета тогда и сейчас, конечно, отличается. Например, раньше в шестом классе мы проходили где-то в среднем двадцать произведений, а сейчас – шестьдесят. Мы старались изучить произведение «от» и «до», а сейчас приходится стремительно «скакать» по школьной программе.

Разные времена, разные люди, другие подходы к обучению. Да и поколение было другим – читающим. Действительно, мы очень много читали. «Дети перестройки» – так мы называли себя. Именно в это время впервые было издано множество замечательных книг. Тогда нам давали книжку на ночь, и мы должны были ее прочитать, чтобы быстрее передать другому. Все читали, и все готовились к урокам. Наверное, и были ребята послабее, но и они старались подготовиться к уроку, как могли. Написать план, что-то выучить, чтобы не просто нагло сидеть с классической фразой наших дней «Я не готов!». 10 «А» был сильным классом, мы монологически могли говорить у доски минут по 15, используя только план, а зачастую и вообще ничем не пользовались. Но зато были знания, свои мысли!

Слова «репетитор» мы вообще не знали! Летом перед экзаменами мы готовились сами по пособиям для поступающих в вузы и по школьным учебникам. Соберёмся вдвоём и диктуем

друг другу тексты, потом проверим по книжке – вот и вся наша подготовка. А ещё положение усложнялось тем, что в школе мы готовились к экзаменационному сочинению, а когда пришли в институт, то был диктант, но, тем не менее, мы его написали. Хотя около 60 человек не справились с диктантом. Понимаете, какой уровень подготовки у нас был в школе!

В институт мы поступили сразу же, учились в одной группе и даже жили в одной комнате. Мы со школьной скамьи вместе. Мы как родственники, как сёстры! Всегда поддерживаем друг друга.

А институт подарил нам удивительные встречи с преподавателями. Нам повезло учиться у таких масштабных личностей, как В.С. Баевский, В.Е. Захаров, Г.С. Меркин. Кстати, на литфаке знали В.А. Марашан из Сафонова как учителя, умеющего подготовить филологов.

В советское время учитель, ученик и его родители больше общались между собой. Учитель приходил регулярно домой к ученику, а школа являлась главным районообразующим центром, и учителя, как ниточки, сшивали отношения людей. Они знали многое о нашей жизни не только в школе, но и после ее окончания. Знали, куда мы поступили, вышли ли мы замуж, какие у нас дети. Сейчас это исчезает, мы отгораживаемся друг от друга. А наши учителя и сегодня продолжают интересоваться жизнью своих учеников.

Если говорить об отличии в деятельности учителей того времени и нашего, то хочется отметить, что прежде учителя занимались больше с ребёнком, а сейчас нас пытаются заставить работать с чем угодно, но только не с ребёнком. Все чаще мы сталкиваемся с тем, что дети плохо читают, не понимают смысл текста. Количество писателей растёт, а количество читателей резко сокращается. Надо делать чтение модным и умным.

Мы с любовью вспоминаем школу, у нас была интересная жизнь, очень дружный класс. Но мы оказались «детьми перестройки», и переход от коммунистического сознания к капиталистическому был очень сложным для всех. Учили одному, а в жизни оказалось совсем другое. Думаю, что из-за этого многие из нас долго искали себя, у нас был и, наверное, остается большой запас идеализма.

На вопрос «Что вы думаете об атмосфере, характерной для 7-й школы?» ответили бы так: мы пришли из других коллективов, видим, что учителя работают честно и старательно, переживают за свою школу, учеников. Мы уверены в том, что не нужно жестко контролировать учителей. В конечном счете, всё зависит от человека, а люди у нас порядочные, совестливые, честно делают своё дело.

ЛЮБИМЫЕ УЧИТЕЛЯ (воспоминания Елены Николаевны Сизовой)

История 7-й школы началась для меня 1 сентября 1969 года. В 1970-е годы 2-й микрорайон строился ударными темпами, дома сдавались один за другим, поэтому количество учеников постоянно увеличивалось. Сначала в нашей параллели было три класса, а потом четыре, пять, и в каждом классе по 40 человек.

Дорога в школу была непростая: можно было утонуть, что со мной, третьеклассницей, однажды и произошло в районе строящегося молокозавода. Помню, ноги увязали в глине, как в болоте, и проходившая мимо добрая женщина вызволяла сначала меня, а потом мои сапоги. Зато школьная жизнь была интересная. Это, конечно, заслуга педагогов.

Учителя у нас были замечательные, настоящие профессионалы, образец трудолюбия, честности, активности. Они отдавали ученикам много своего времени и душевных сил. А еще все они были молодые.

Моя первая учительница – Людмила Алексеевна Ефименко. Она следила за повышением нашего культурного уровня, прививала интерес к чтению. Людмила Алексеевна организовала кукольный театр, в котором мы были артистами-кукловодами, под ее руководством мы разучивали песни, танцы, устраивали концерты для наших мам, собирали классную библиотеку, после уроков читали вслух хорошие детские книги.

В 4 классе к нам пришла Галина Васильевна Воробьева, такая молодая, что, увидев нашу учительницу в первый раз, мы приняли ее за старшеклассницу. Галина Васильевна преподавала в нашей параллели русский язык и литературу, а у нас еще была и классным руководителем. Мы ее первые выпускники. Она наша

любимая учительница. Обаятельная, умная, душевно тонкая, доброжелательная, Галина Васильевна умела создавать на уроке психологический комфорт, работала над формированием внутренней культуры учеников. Ее уроки, прежде всего, были уроками человечности.

Надежда Васильевна Гусева, учительница английского языка, строгая, требовательная, ироничная, давала глубокие, прочные знания. У многих ее выпускников пятерка по английскому оставалась пятеркой в вузе. А еще Надежда Васильевна учила честности, порядочности, искренности, ученики уважали ее за равнодушие и справедливость.

Учительница математики Евдокия Ивановна Панова старалась научить всех и на уроке, и после уроков; проводила дополнительные занятия; слабоуспевающих «оставляла на осень», как тогда говорили, то есть занималась с ними еще и летом. Слово «репетиторство» было тогда никому не известно. Ее энергия, трудолюбие, настойчивость, самоотдача поражали. Этого она добивалась и от нас.

На уроках истории, которую преподавала Валентина Михайловна Носенкова, всегда было интересно, звучали эмоциональные рассказы о далеком прошлом, использовались разнообразные средства и методы обучения, поэтому не удивительно, что многие ученики любили и историю, и учительницу. Валентина Михайловна была замечательным классным руководителем, прекрасным организатором, умела увлечь, сплотить детский коллектив, не жалела для этого своего времени. Жизнь в классе была ключом. Особенно запомнились нам поездки в Волгоград и Ленинград, причем деньги на эти поездки мы под руководством Валентины Михайловны зарабатывали сами. Совместные дела сближали нас. Прошло много лет, но мы по-прежнему поддерживаем связи друг с другом, собираемся на традиционные встречи выпускников, мы по-прежнему класс, хотя многие стали бабушками и дедушками.

Александр Константинович Милеев преподавал начальную военную подготовку, готовил юношей к службе в армии, отношение к которой было очень серьезным. Поэтому военрук, как мы его называли, воспитывал уважительное отношение к профессии военного, добивался соблюдения дисциплины и порядка,

никакое нарушение, даже самое мелкое, не ускользало от его пристального внимания. Однако при всей строгости Александр Константинович был большой мастер пошутить. У него была своя система наказаний за провинности. Часто нашим мальчикам приходилось приседать множество раз или бегать на школьном стадионе (была «большая орбита» и «малая орбита»), а девочкам стирать лак с ногтей (в качестве инструмента шутливо предлагался рашпиль). Но никто никогда на это не обижался, все скрапшивалось его юмором и добротой. Александра Константиновича уважали и любили, он оказывал большое влияние на учеников, благодаря ему многие выпускники поступили в военные училища и стали офицерами.

ГАРМОНИЧНАЯ ПРОФЕССИЯ

(интервью с Еленой Викторовной Иваниковой)

– Елена Викторовна, кто был Вашим первым учителем в 7-й школе?

– Моим первым учителем была Нина Петровна Лавровская. Не знаю, сколько ей было лет. Но для меня Нина Петровна ассоциировалась с доброй, немного домашней бабушкой. Это впечатление ещё больше усилилось, когда мы всем классом навестили заболевшую учительницу. Она жила на посёлке в своём доме, угощала нас чаем с вареньем.

Нина Петровна была доброй, отзывчивой, заботливой, я не помню, чтобы она повышала на нас голос. Но думаю, что работать ей с нами было непросто, хотя бы потому, что тогда у нас в классе было 40 человек. Мы сидели по три ученика за партой. Я даже представить себе не могу, как можно научить детей читать и писать в таких условиях. Но тогда я никакого дискомфорта не ощущала и особых трудностей в учёбе не испытывала.

В то время школа работала в три смены. Вот это я помню очень хорошо: когда мы приходили зимой на занятия, то уже темнело, а уходили вообще в ночи. Впрочем, нам все это не казалось чем-то ненормальным.

– Вы, наверное, хорошо учились, играли в школу и сразу собирались стать учительницей?

– Училась я на «пять» и «четыре». Но, честно говоря, стать учителем не было мечтой детства. Была бы возможность сейчас выбирать, я бы еще подумала, куда пойти.

Изначально собиралась стать логопедом, поехала поступать в Ленинград. Но уже в приёмной комиссии меня предупредили, что конкурс для иногородних в несколько раз выше. Я не стала пытаться пробить лбом стену, успела вернуться в Смоленск и поступить в СГПИ на факультет начальных классов.

Может быть, была не права. Возможно, другой путь мог привести к другому варианту судьбы. А вот лучше или хуже эта судьба бы оказалась, еще неизвестно.

Думаю, что не ошиблась. Многие мои сокурсники вскоре после института ушли из профессии, а меня зацепило. Оказалось, что мне нравится готовиться к урокам, думать, чем заинтересовать детей.

– Друзей приобретать сложно. Взаимопонимание людей вообще, может быть, довольно уникальная вещь. Школьная дружба у Вас сохранилась?

– Классным руководителем у нас была Людмила Васильевна Кириллова. У нее талант объединять людей. Не могу сказать, что все мы были друзьями, но в классе царили интеллигентно-добрые отношения, и это целиком заслуга Людмилы Васильевны. Раз в пять лет мы встречаемся. В этом году отмечали 30-летие выпуска.

Вообще, честно говоря, сверхдружные классы, по большей части, это миф. В класс дети приходят с разными характерами, из разных социальных групп, из разных семей. Неизбежно будут возникать конфликты, будут складываться группы по симпатиям. Важно, чтобы не класс был дружным, а атмосфера в классе была хорошей, доброй. Не нужны друзья в большом количестве, нужны люди, с которыми комфортно сидеть за одной партой и в одном классе. Это у нас было.

Вообще, мне кажется, что настоящих друзей не должно быть много. Сейчас в своих классах я не стремлюсь подружить всех детей, это неестественно. Но очень важно, чтобы все чувствовали себя спокойно, чтобы не было изгоев. Только тогда каждый ребёнок сможет по-настоящему раскрыться.

– Кто еще из учителей помогал доброй атмосфере?

– У нас вели Панна Михайловна Дроздова, Тамара Ивановна Шайтаниди, Тамара Ивановна Варенникова, Людмила Михайловна Трушина, Еадокия Ивановна Панова.

– Учителя разных поколений различаются?

– В советское время было везде стахановское, ударное отношение к труду, и в школе тоже. Жизнь надо было прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы. Сейчас другое поколение, люди по-другому относятся к работе, да и к жизни. Но главное, не было такой зависимости от денег, все жили примерно одинаково: ни плохо, ни хорошо, одинаково средние. Над учителем не висело большого количества справок, отчетов и других бумаг, мало относящихся к основной работе. Следовательно, больше времени оставалось на подготовку к уроку, на работу с классом.

Мы сейчас живем в другом обществе, у нас более прагматичное отношение к жизни. Мало кто из учителей может позволить себе работать на голую ставку. Когда я пришла в школу, у меня был только класс. Я проводила уроки, а дальше готовилась к следующему дню. У меня много времени уходило на самоподготовку, на тщательную проверку тетрадей и на прочее. Сейчас такой возможности нет. С другой стороны, интернет, интерактивные приставки, интерактивные доски, другие технические средства значительно облегчают работу, разнообразят уроки. Но, опять-таки, необходимо время на их освоение, да и живого человеческого общения они не заменят.

– Как изменилось отношение к учителю в обществе?

– Я начинала работать в деревне Прудки. СССР уже распался, но советские стереотипы еще не выветрились. Тогда я на себе почувствовала, что учитель очень уважаемая профессия.

Сейчас такого статуса нет. По закону «школа предоставляет образовательные услуги». И отношение в обществе к учителям соответствующее. Порой с родителями работать гораздо тяжелее, чем с детьми. Может, поэтому и молодых специалистов в школу приходит так мало.

– А что хорошего в профессии учителя все-таки есть?

– Мы работаем с молодыми людьми. Это заставляет держать себя в форме, не замирать на месте, постоянно развиваться, чему-то учиться. Мы просто вынуждены находиться в курсе

современной жизни, не отрываться от нее. Профессия учителя предполагает какую-то гармонию души и тела, помогает интереснее жить.

– А отдых, летние каникулы...

– Это важно (*улыбается*). Эмоциональные перегрузки в работе учителя большие. Мне на отдыхе обязательно нужна смена обстановки. Летом для этого больше возможностей, хотя далеко не всегда удаётся съездить к морю, попутешествовать. Но всё равно, большой отпуск даёт возможность восстановить силы, заняться личными делами, просто почитать.

ТЕПЛЫЙ МИР

(воспоминания Ольги Леонидовны Сергеевой)

1 сентября 1982 года с волнением в сердце и большим букетом гладиолусов я отправилась на первую в своей жизни школьную линейку в 7-й школе. Мне очень хотелось сразу стать большой и самостоятельной, поэтому мама незаметно следовала в отдалении. В нашем классе было больше 35 учеников: суета, волнение, благодаря нам, охватили третий кабинет. И вдруг тихим, спокойным голосом нас пригласила на линейку наша первая учительница – Валентина Александровна Воротникова. Мудрый, опытный учитель, она сразу овладела нашими сердцами. Она была для нас не просто учителем, но другом. Ее слово, сказанное негромким голосом, было для нас законом. В классе у нее хватало внимания для всех: и для доброго совета, и для делового замечания. Умение Валентины Александровны работать с детьми – это не только наука, но и удивительное искусство. Так же, как в музыке или живописи смешно говорить о том, что все новое будет лучше, так и в работе учителя есть уникальность, которую потом никто и никогда не сможет повторить!

Конечно, в школе нас радовала возможность бесконечно поиграть друг с другом во время перемены на площадке перед крыльцом в теплое время года. Сейчас, в эпоху электронных гаджетов, жаль, что многие игры стали для современных детей неведомой Атлантидой. Мы жили три года большой и дружной семьей.

Все учителя начальных классов были опытными педагогами, уже не один год отработавшими в школе. Каково же было наше удивление, когда в начале второго класса в нашей рекреации появилась молодая худенькая девушка. Она казалась нам сказочной принцессой: высокая, стройная, со светлыми русыми волосами, подобранными вверх, так не похожая на наших серьезных педагогов. На переменах мы ждали ее появления в коридоре и с завистью смотрели, как она, улыбаясь, играла с детьми. Это было первое знакомство с теперь уже дорогой коллегой Надеждой Николаевной Мерзликиной!

Время стремительно летит вперед... Надежда Николаевна – профсоюзный руководитель, Надюша – друг и коллега – продолжает работать в нашей школе. Она первая пришла на помощь, когда после окончания института я пришла работать в школу, не зная особенностей новой программы. В ее классе я вела первый кружок. Надежда нашей «началки» и школы организует поездки и их приятные дополнения за общим столом. Такие поездки объединяют наш коллектив, формируют, как теперь говорят, корпоративную культуру. А по сути, делают коллег еще и немножко друзьями. Это очень важно, чтобы работа проходила в доброй атмосфере взаимопонимания.

В постоянной гонке школьного дня с его бесконечными заботами можно забыть о простом человеческом, так нам всем необходимом общении. Здорово, что среди нас есть объединяющий всех человек, друг, коллега. Вот уже пятый год я работаю с ее ученицей, Ксенией Игоревной Черепневой, которая пришла в нашу школу с такими же горящими глазами, как ее первая учительница!

В нашей школе работает довольно много ее выпускников. Это само по себе говорит о том, что 7-я школа – теплый и уютный мир и для учителей, и для учеников. Нам всем нужно его беречь!

ДОРОГА, ВЕДУЩАЯ К СЧАСТЬЮ (воспоминания Раисы Артемовны Осиповой)

Впервые я услышала о том, что в городе Сафоново есть школа-новостройка в далеком 1968 году. Я училась в замечательном Смоленском педагогическом училище, время студенческой

жизни, наполненное прекрасными открытиями мира, не очень располагало к тому, чтобы примерять какое-то будущее на себя. Выбор профессии учителя тогда был массовым явлением. Кабинетов в училище для занятий не хватало. «Дошкольники» (будущие воспитатели детских садов) учились в первую смену, «музыканты» (будущие преподаватели музыки) во вторую.

В кабинете, где занималась моя группа, учились выпускники, которые получили распределение в школу № 7 города Сафоново. Тема распределения была тогда важной для всех и обсуждалась заинтересованно и очень горячо. Распределить могли и в Среднюю Азию, и на Дальний Восток, можно сказать, по мотивам известной песни «Мой адрес Советский Союз». Так вот, наш классный руководитель, Солдатенкова Нина Петровна, и рассказала, что семейная пара, получившая распределение в Сафоново, ездила туда и делилась своими впечатлениями о новой школе: стоит на пустыре, вокруг нее много глины и грязи, несколько вновь построенных домов, но школа хорошая и им очень понравилась. Мы выслушали эту информацию и благополучно забыли.

Прошло несколько лет, и настало время моего распределения. Жила я в пригороде Смоленска, можно было остаться там жить и работать, но судьба распорядилась по-своему. Она меня привела и привезла в город Сафоново, в котором я, кстати, ни разу не была. Даже когда на поезде мы ехали в Москву, то проезжали через станцию Дорогобуж. Одна моя сокурсница, плохо знавшая географию, думала, что берет распределение в Дорогобуж, который Сафоново, а попала в настоящий Дорогобуж, который был в стороне от тракта Минск – Москва. И ей пришлось по закону того времени три года отработать. Сафоново, благодаря близости к дорогам, было более привлекательным местом распределения.

Мои первые впечатления о Сафонове были, в целом, хорошими. Приехала я со своей подругой где-то в июне. У нее на Шахтерской площади в четырехэтажном доме из красного кирпича жила тетя. Побывав у нее в гостях, мы по улице Советской пошли в сторону вокзала. Что меня больше всего удивило, так это большие, толстые липы, которые стояли между тротуаром и проезжей частью дороги. Была жара, а мы все шли и шли в тени деревьев по показавшейся мне такой длинной, но зеленой улице.

Читали вывески с не привычными для меня названиями: ателье «Весна», столовая «Зеленый горошек», магазин «Ландыш», кафе «Лакомка».

Высоких домов не было, застройка была одноэтажная, некоторые здания до сих пор сохранились. В одном из них теперь находится историко-краеведческий музей. Автовокзал мне не понравился. Это был какой-то киоск с кассой внутри и двумя облупившимися скамейками. Но ведь я не на вокзале собиралась работать, а в растущем на глазах городе.

В отделе кадров завода пластмасс мне сказали, что надо подождать, детский сад еще строится. Юридически и фактически я могла устроиться на работу в Смоленске. Но какие-то эмоциональные впечатления, встречи с людьми помогли мне принять решение остаться в Сафоново. И я об этом никогда не жалела. А сейчас Сафоново – самый красивый и ухоженный город в Смоленской области, где нет ни одного барака.

Строится много новых домов. Я побывала в гостях у знакомой, которая переехала из старого дома на улице Ленина в новый. Восторгу моему не было предела. Я так была рада за нее, что все время ходила и хвалила-хвалила удобное жилище. Сафоново – город, где сбываются мечты! Еще хочу сказать добрые слова про жителей города, разбивших возле своих подъездов клумбы, насадивших много красивых цветов и старательно ухаживающих за ними. Эти островки красоты бесконечно радуют. Но, к сожалению, есть и места, где давно надо бы навести порядок.

Моя дочь говорит, что лучше, чем наш город Сафоново, нет на Земле. И приводит свои аргументы: до Москвы 300 километров по хорошей трассе, до старинного, но, к сожалению, не очень ухоженного Смоленска – 100 километров; не надо добираться полтора-два часа до места работы и т. д.

Но вернусь в прошлое. В Сафоново из моего выпуска направили сразу пятнадцать человек, чтобы работать в детском саду № 16 завода пластмасс. Родители восприняли отъезд своей дочери на работу в Сафоново без энтузиазма, но выбор мой приняли. Я поехала со своими однокашниками, чтобы хоть чуточку стать самостоятельной, начать жизнь без опеки родителей, которых я очень любила. У нас была счастливая, дружная семья. Я купалась в родительской любви и заботе. Все окружающие люди

говорили про моих родителей только хорошее, если приходили гости или просто знакомые, всегда старались их накормить, обогреть, особенно, когда дело было зимой. Мой дед говорил: «Накорми человека, ибо он твоё богатство животом не вынесет из дома». Именно из семьи человек обычно и усваивает жизненные ценности. Жадин у нас в роду не было и нет. Более подробно о своих предках писать не могу. Скажу только, что по линии отца у моего деда была фамилия Писарев, которую простым крестьянам в те времена не давали. Еще я не терплю беспорядок, сплетни, враньё. Уважение и справедливость – вот моя жизненная позиция.

Сейчас, по прошествии уже приличного количества лет, я с чувством глубокого уважения и душевного трепета вспоминаю, как мы работали целый год в отделе кадров завода пластмасс, так как детский сад еще строился. Вспоминаю всех женщин, работающих там, они нас любили, заботились, подсказывали, что так, а что не так в этой жизни.

Помню, как от завода ездили в колхоз, убирали лён, картошку. Все старались. В городе видели только дома и мало деревьев, а там можно было во время обеда походить по зелёной, но уже осенней траве, подышать воздухом с запахом слежавшейся листвы, полюбоваться на небо, всё ещё голубое и с перьевыми облаками. Ведь русский народ с давних пор любит и ценит красоту нашей матушки-земли. Мы многое теряем, если перестаём замечать красоту мира.

Во время открытия садика мы были грузчиками, вместе со всеми нянечками, сторожами и рабочими возили мебель для детей, мы расставляли ее по группам, затем все мыли, чистили. Счастливое было время, все дружили, общались, отмечали вместе праздники! Главное, мы были молоды. А рядом, через забор, уже всюю трудилась средняя школа. Очень много детей утром приходило, а потом уходило из школы домой. Но пока я к ней не имела никакого отношения. Мы были рядом, но не вместе.

Хочу сделать маленькое отступление, чтобы рассказать о своей учебе в педучилище. В 1965 году я успешно окончила неполную среднюю школу, тогда это было восемь классов, и собиралась продолжить обучение в средней школе, чтобы приобрести инженерную профессию. Но, однажды, после долгой разлуки

я встретила со своей троюродной сестрой. Меня поздравили с получением аттестата и, естественно, спросили, куда я буду поступать. А сестра моя работала воспитателем в смоленском детском саду «Сказка». Она меня уговорила поступить в педучилище на дошкольное отделение. Аргументы были приведены и материальные, и карьерные. Что-то совпало и с моим личным настроением. Выбор своей дороги в жизни – сложное и загадочное явление. Только с годами свое прошлое становится понятнее для себя сомой.

Я быстренько сдала документы, так как времени до вступительных экзаменов оставалось мало. Благополучно сдала четыре экзамена (на «отлично») и стала студенткой 1 «Д» класса (так там называлась наша группа). А конкурс был, вы не поверите, шесть-восемь человек на место.

Теперь я хочу сказать большое спасибо за то, чему нас учили. Ведь я получила образование не только профессиональное, но и среднее. Вставали студенты спозаранку и начинали трудовой день: надо было очень рано успеть прийти, занять класс и подготовиться к уроку игры на фортепиано. Три года такой подготовки помогли некоторым моим сокурсницам пойти работать музыкальными руководителями в детский сад. Ох, Татьяна Львовна Любецкая, была очень-очень строга. Но мы ее любили. Однажды она выбрала меня выступать на сборном концерте, посвященном празднику 8-е Марта. Я держала в руках картинку с нарисованными на ней гвоздикой и сиренью (Валя Шпакова нарисовала) и пела песню: «Я знаю, любит мама гвоздику и сирень, но в марте нет гвоздики, сирени не достать, а можно на листочке цветы нарисовать...» Наш класс занял какое-то место. Девочки меня хвалили и радовались, что я не подвела их. Еще я получила знания о том, как учить детей математике, как выразительно читать стихи и сказки, рисовать, лепить, фотографировать, шить, вязать, готовить, печь торты, пирожки и еще очень многому-многому.

Опять лирическое отступление! Ах, какие мы торты пекли с нашей «Сахарной Косточкой». Так с любовью все студенты педучилища называли преподавателя по домоводству. Это были «Мишка», «Наполеон», «Рыжик», «Скоростной». Все это выпекалось в маленькой электропечке и честно делилось на уроке на

28 частей. Вкуснотища этих выпечек была невероятная. До сих пор рецепты эти у меня на работе.

Благодарная память всех-всех помнит! Математика Т.А. Попель, которая говорила про работающего студента: «Вот еще у одного человека глаза загорелись – значит, все ему понятно!» Г.А. Воронцова – строгого физкультурника, удивившего всех на выпускном вечере классной игрой на аккордеоне и чудесной песней. Низкий поклон вам, мои дорогие учителя!

Следующим этапом моей жизни было поступление на географический факультет Смоленского государственного педагогического института им. К. Маркса. Обучение длилось долго – целых шесть лет. За это время я вышла замуж, родила дочь, получила квартиру. Это был значимый период моей жизни. Конечно, я работала, училась, но больше всего времени уделялось моему ребенку, его воспитанию, обучению. С пяти лет мы стали ездить на экскурсии в разные города: Москва, Ленинград, Киев, Минск, Харьков, Севастополь, Феодосия и т. д. Деньги не копили, а тратили их. Говоря сегодняшним языком, мы свои капиталы инвестировали в счастье, о чем никогда не жалели. Старались с мужем вырастить достойного человека так, чтобы на первом месте было духовное развитие. Слава Богу – нам это удалось!

Когда я проходила педпрактику, а это был 1974 год, школа как раз переходила на кабинетную систему. Для учителей это было удобно, не надо было носить таблицы, карты и другие пособия по классам, а принимать учеников в оборудованном кабинете. Ну а дети сначала никак не могли запомнить, где находился тот или иной кабинет. Школа была похожа на муравейник. После звонка все приходило в движение, по переходам нельзя было пройти, нужно было пробираться. Учителя и ученики ходили плечом к плечу. Учеников-то было около двух тысяч. Но потом все наладилось, и к концу моей месячной практики все освоились, и на переменах уже не было той былой неразберихи.

Помню тех девятиклассников, которым я преподавала зарубежную экономическую географию. Как они старались, как Лена Киреева помогала мне с дисциплиной, успокаивала мальчишек. Ведь опыта-то организаторского у меня не было еще. Однажды на уроке к нам пришел с проверкой «Совет отцов» (была такая организация родителей) во главе с директором. Проверяли наличие

дневников и тетрадей. Вы знаете, все оказалось в порядке, только у одного ученика не оказалось дневника. Помню раздевалку для учителей того времени, где не было ни одного свободного места, чтобы повесить мое пальто, а рядом, прямо в столовой, шел урок английского языка. Для меня это было удивлением, но, скорее всего, не хватало классов, вот и приходилось так поступать. Практику я проходила у Екатерины Ивановны Лашовой. Она была справедливым и достойным человеком. Это было мое второе свидание со средней школой № 7.

Вторую профессию я получила, но вот устроиться на работу в школу учителем географии было нереально. Мне нравилась география, но я также понимала, что учитель географии – это обычная профессия, а мне хотелось приносить много-много пользы детям. Еще во время учебы в педучилище о специальности логопеда с восторгом рассказывала нам преподаватель Нинель Ермолаевна. Она вела у нас спецкурс по логопедии. Нас всех заинтриговало: где бы пройти обучение? Мысли о получении такой чудесной и нужной профессии меня не покидали все годы.

Тогда учили на логопеда только в двух вузах: в Москве и Ленинграде. Я выбрала Москву и поступила. В логопедическую группу набирали всего 35 человек, сколько было заявлений, я не буду писать, чтобы не подумали читатели, что хвастаюсь.

Год моего поступления совпал с летней Олимпиадой, которая проходила в Москве в 1980 году. Москва в те дни была необыкновенно хороша. Несколько дней летней сессии у нас совпали с этим главным праздником спорта. В метро было свободно, станции объявлялись на русском и английском языках. В магазинах было изобилие и не было никаких очередей. Почти что коммунизм в реальности! Везде продавался символ Олимпиады медвежонок Миша, улыбочивый, добродушный, с веселыми глазами. Все старались купить себе на память какие-то олимпийские сувениры. К сожалению, на закрытие Олимпиады я не попала, но у нас в Сафонове есть человек, который своими глазами видел и бегущую из глаза Мишки слезу, и его отлет в поднебесье. Это Нина Николаевна Морозова, учитель французского языка в школе № 2. Я ей благодарна за прекрасное обучение французскому языку моей дочери.

Из-за Олимпиады установочную сессию мы сдавали в августе вместо июня, а потом на следующий год пришлось сдавать за один месяц восемь экзаменов и несчитанное количество зачетов, а в расписании, кроме зачетов и экзаменов, стоящих через день, были еще и лекции. Но Москва есть Москва, поэтому культурные мероприятия не могли отменить даже такое количество испытаний. В музее изобразительного искусства им. А.С. Пушкина мы с подружкой попали на легендарную и сейчас выставку «Париж–Москва». В «Олимпийском» были на юбилее Е. Евтушенко, а в Ленкоме на спектакле «Красные кони на синей траве». Неоднократно был Большой театр, Театр эстрады, МХАТ, Театр оперетты, концерты в Кремлевском дворце и многое другое. Нам все было интересно. В молодые годы человек только и может примагничивать к себе самый большой объем впечатлений. Личные встречи с миром культуры обогащали нас больше, чем сейчас интернет. Личный интерес самый лучший браузер, как сейчас можно сказать, помогающий найти себя в мире.

Учиться было трудно, но интересно. Лекции на курсе читали очень известные люди, авторы научных трудов, которыми до сих пор пользуются учителя-логопеды. Особенно много сил и ума требовалось для усвоения медицинских дисциплин, которые пришлось выучить, сдать экзамены, а сейчас это мне очень помогает при установлении точных речевых диагнозов. Без медицинских знаний хорошо этого сделать нельзя.

В то время у студентов много сил отнимал «Научный коммунизм», преподаваемый специалистом из высоких партийных кабинетов, знающего труды Маркса, Энгельса, Ленина наизусть. Он требовал и от нас бедных глубоких знаний научных трудов. Зачет сдавался так: называлась работа кого-то из классиков марксизма, а студент должен был рассказать ее содержание. То есть неизвестно, что тебя спросят, приходилось учить и конспектировать все без исключения. Я до сих пор храню две (самые толстые) красные тетради с конспектами статей и трудов великих людей того времени, внимательно прочитанных, выученных и законспектированных. Умение читать и анализировать любую информацию всегда будет важным.

Логопедию нам читала удивительно талантливая Н.А. Чевелёва, которая во время лекций всегда беседовала со студентами

и задавала такие вопросы, которые должны были знать выпускники данного вуза. На эти вопросы она сама же и отвечала, кстати, всегда наизусть, никаких конспектов лекций у нее на столе не было. За четыре года учебы пришлось сдать по логопедии восемь зачетов и четыре экзамена, включая государственный. Среди преподавателей были Т. Филичева, В. Синяк, Е. Архипова, ставшая сейчас профессором и много наработавшая материала для детей-дизартриков.

Во время сессий мы еще умудрялись с сокурсницами бегать по магазинам, стоять в длинных очередях, чтобы купить себе и своим близким какую-нибудь модную обновку. Тогда было время тотального дефицита, когда вместо слова «купил» все говорили «достал». Это было очень неправильной чертой жизни тех лет. Жаль, что выпуская прекрасное оружие, в нашей стране не могли производить в достатке повседневные товары для населения.

Училась я четыре года, так как многие учебные дисциплины автоматом были перенесены из ведомости первого вуза во вторую. После окончания МГПИ получила специальность «Учитель-логопед дошкольных, школьных и медицинских учреждений». Работать логопедом я начала в детском саду № 16, там, где я работала воспитателем логопедической группы.

Знания у меня были прекрасные, а вот практики маловато, но я за первый год работы поняла, что к чему и начала учить детей так, чтобы они получали максимальную пользу от логопедических занятий. Для детей-логопатов это было хорошее время. В каждом большом саду было две логопедические группы, два учителя-логопеда, четыре воспитателя, прошедших специальное обучение. Воспитанников набирали на два года. После проведенного с ними обучения почти все ребята не отличались по речевому развитию от других детей, поступающих в первый класс школы. Далее эти учащиеся успешно обучались в школе и могли поступить в средние специальные или высшие учебные заведения.

Я стараюсь отслеживать судьбу этих детей, все они успешные люди: Вадим Паршин пишет стихи, Ольга Логунова – прекрасная студентка худграфа СмолГУ, Антон Беккужев окончил журфак МГУ, Вова Коробков руководит самодеятельным театром в Сафонове, Андрей Шуринов – ведущий хирург в Подмос-

ковье, Настя Кучерова учится на философском факультете МГУ. Я могу назвать ещё несколько десятков моих бывших учеников, достойных похвалы. Прошу меня простить тех, кого я не назвала, и тех, кого здесь привела в пример.

Потом настали «лихие девяностые». Завод пластмасс передает все свои детские садики муниципалитету. Всё менялось: заработная плата у сотрудников, закрылись логопедические группы и спецгруппы для детей с ОВЗ. Спасибо покойной Е.П. Малик, это она смогла отстоять хотя бы наличие логопунктов в дошкольных учреждениях, привела много аргументов в пользу наличия хотя бы минимальной помощи нуждающимся в речевой коррекции детям.

Я не буду подробно описывать то время, когда даже в Смоленске на весь роддом в две недели приходились одни роды, и студенты медакадемии, проходящие практику по акушерству, радовались; мы присутствовали на родах. Так повезло, например, моей дочери, в то время студентки данного вуза.

Рушилась устоявшаяся жизнь многих людей, везде сокращались рабочие места. Не миновало это сокращение и детских садов. В моем детсадики № 16 вместо двенадцати групп осталось только три. Люди переживали большие трудности, не было заработной платы, нечем было кормить семью, и многие педагоги стали поневоле «челноками». Так называли мелких торговцев с большой сумкой, которые привозили товары из Москвы и продавали их в Сафоново.

Не минуло сокращение и учителей-логопедов, оставили в системе образования Сафоново только самых лучших. Кстати, к этому времени у меня уже была высшая квалификационная категория. Я перешла работать в среднюю общеобразовательную школу № 7. Встретили меня в ней доброжелательно, выделили кабинет. Это раньше была пионерская комната, и в тот момент она была свободна. Правда, оборудовать помещение администрация школы в то время мне не помогла. Хорошо, что у меня много было наглядных пособий, оборудования из д/с № 16. З.Н. Жук, руководитель комитета по образованию, разрешила мне все забрать с собой в школу, даже мебель. Из моих окон были видны лишь обласканные солнцем раскидистые березы и тополя. Но зато я смогла посадить великое множество фиалок

и других растений, которым противопоказано яркое солнце. Во всем надо стараться находить хорошее!

Пропустила один момент, связанный с вариантом моей возможной карьеры. Во время работы в д/с № 16 мне неоднократно предлагали стать заведующей в нескольких детских учреждениях города, это когда Т. Литвинова была главным дошкольным работником в горно. Но я отказалась, потому что посчитала, что если я буду заведующей, то времени на своего ребенка у меня будет мало, так как у начальства день ненормированный.

Еще я хочу рассказать о том, как началась моя жизнь в 7-й школе, еще задолго до прихода на постоянную работу в ней. Дело в том, что в 1980 году моя дочь Светлана Осипова пришла учиться в первый класс к М.П. Брусовой. Это был очень волнительный день и для меня, и для будущей ученицы. Я помню счастливое лицо Светланы и ее одноклассников и красивую молодую Марию Петровну. Мы, родители почти все были между собой знакомы, так как только из нашего дома в этом классе оказалось более десяти учащихся, да и дети тоже играли в одной песочнице еще с ясельного возраста. Сюда же привела учиться свою Люду и Г.Л. Капырина, ее старшую дочь тоже учила Мария Петровна. Результат, скорее всего, был не плох. Здесь я много не буду писать, скажу только, что дети в этом классе были умные, после окончания начальной школы в классе было 18 отличников и ударников-хорошистов. В общем, не было такого, что пишешь диктант в четвертом классе по обследованию письменной речи, а в классе одна-две пятерки. Не было в учебниках красивых рисунков и цветных страниц, зато была грамотность и знания у детей. С моей точки зрения, программы обучения и учебники играют немаловажную роль в школьной судьбе ребенка.

Время в школе пролетело незаметно, остались у дочери теплые воспоминания и о Г.Л. Капыриной, и о покойной Н.В. Гусевой. Когда приезжали ребята и девочки в отпуск, то каждый год они навещали своего любимого классного руководителя. Хороша была поездка в Крым, где дети побывали в Феодосии, в Севастополе, посетили музей Волошина и галерею Айвазовского, да еще заезжали в Харьков, там всем запомнился зоопарк с огромным количеством животных со всего света. А какие люди были на Украине: дружелюбные, красивые, вежливые, и в очередь пропустят, и дорогу покажут. Другое было время!

Воспоминания о школе у дочери остались самые светлые и теплые, правда из-за «4» по физкультуре она вместо золотой медали получила серебряную, но я даже не буду называть имени того учителя, который оказался таким справедливым. Светлана с первого раза поступила в Смоленскую медицинскую академию, благополучно ее окончила и приступила к работе в своем родном городе. Она стала достойным человеком, ее любят коллеги, пациенты. Я горжусь, что мы с мужем дочь свою воспитали правильно. Мне хотелось бы, чтобы она и в дальнейшем поступала бы с другими так, как хотела бы, чтобы поступали с ней, чтобы она и впредь была всежива, внимательна к людям, чтобы никогда не унывала, чтобы ее не покидала вера и желание справедливости, чувство собственного достоинства. Я бы еще могла перечислять эти несовременные качества, но все это заключено в одном определении: пусть она всегда остается хорошим человеком. Не могу не сказать и об одноклассниках Светланы, большинство из них также поступили в высшие и средние учебные заведения, стали успешными и достойными людьми.

Я все время мечтала работать в школе, поэтому радости моей не было предела, когда я такую возможность получила. Здесь можно было учить детей русскому языку, а это моя любовь на всю жизнь. Ведь русский язык богат и могуч, нужно быть грамотным человеком, чтобы твоя судьба не только школьная, но и общая сложилась удачно. Как сказал К.Д. Ушинский: «Родное слово – основа всякого умственного развития, сокровищница всех знаний человека». Так оно и есть. Язык является, с одной стороны, орудием для выражения наших мыслей, представлений, познаний, а с другой стороны, средством их обогащения и расширения, служит целям всей жизни, как обыденным, повседневным, так и более высоким.

Это было несколько слов лирического отступления, а теперь о том, как началась моя работа на школьном логопункте. Опыт-то у меня теперь уже был. Если в детских садах детей было тогда мало, то в школе учеников было по пять классов в каждой параллели, количество детей тоже было в каждом классе по 30–35 человек. Были проблемы с набором детей, так как учащихся, нуждающихся в исправлении речи, было значительно больше, чем надо было по норме. Но я старалась все делать и в звуковом

отношении, и в работе по произношению и устранению дисграфии у младших школьников. Были положительные результаты. Часто дети, решив проблему с русским языком, начинали лучше учиться и по другим предметам. Свидетели тому мои коллеги, с которыми у меня взаимопонимание и успешные профессиональные отношения. Мне легко работать с Н.Э. Савичевой, Ж.В. Чаусовой, С.И. Гулевой, С.Н. Шашковой, В.И. Зайцевой, К.И. Черепневой. Они всегда проследят за своими учениками, создадут благоприятные условия для моей работы. Каждый ученик из их класса у нас под совместным контролем. Но я ни на кого не обижаюсь, каждый волен поступать так, как ему это позволяет делать его совесть, его профессиональная чуткость.

Еще одно лирическое отступление про обиды. Однажды я пришла к следующему выводу (уже став взрослой): раньше я поругаюсь с каким-нибудь человеком, а потом хожу, на него сержусь, вот он ведь какой плохой, меня обидел. Но потом я дулась-дулась, да и простила очередного обидчика, причем с мыслью: «Ну что же я злюсь, ведь он об этом не знает, а у меня в голове недовольство. Хуже только моей личности и моему здоровью, надо простить». И стало легче жить. Меня обидели, а я старалась думать о хорошем, о том, как красива наша земля или как весной, будучи маленькой, метлой или лопатой мы прочищали канавки для талой воды, потом пускали щепки или кораблики по этим ручейкам, долбили каблуками упрямый лед, проваливались в воду, сушились у печки и опять шли на улицу. Или, как жужжа, летают вокруг кустов крыжовника и смородины шмели, осы и пчелы, соскучившиеся по свежему нектару после долгой холодной зимы. Вот какая я теперь! Жизнь всегда противоречива, но никогда не следует забывать о счастье жить и радоваться красивому и доброму.

Доброта – главное в жизни людей. Она может проявляться в маленькой помощи друг другу – уступить место бабушке в газели, помочь человеку разобраться в оплате услуг в банкомате, проявить заботу о ставших бродячими по злой воле людей кошках и собаках. Я часто вижу такие благородные поступки и наших учеников, и жителей города. Они всегда радуют!

О добрых чувствах надо заботиться, их надо воспитывать с детства. Я сейчас веду в третьем классе кружок «Хочу знать

свою веру». Мое мнение, что такие занятия нужны и особенно важны как раз для маленьких детей. Я вижу, какой это дает хороший результат. Хотелось бы, чтобы добрых поступков в нашей жизни было бы столько, сколько звезд на небе! Ф.М. Достоевский сказал слова, которые хорошо известны: «Красота спасет мир!» При всем уважении к этой мысли я бы добавила свою: «Доброта спасет мир!»

Когда я пришла в школу, мне пришлось сделать массу разнообразных пособий, таблиц, игр, карточек, большая часть из которых изготовлена своими руками. Это сейчас можно купить любую вещь, а в то время приходилось мастерить самим, проявляя незаурядное творчество и умелость. Работать с детьми всегда очень интересно, конечно, есть и трудности, но радости доставляют дети больше, чем огорчений. Они удивляют меня ежедневно. Чаще приятно. Их великодушные, честность (почти всегда), стремление стать лучше – все это замечательные качества. Надо только почаще хвалить их, отмечая малейшие успехи, называть их по именам, а не по фамилиям. Я обожаю своих учеников, называю их «мои соколятушки», «мои касатики», «мои умницы», люблю до бесконечности свою работу. Могу похвастаться, что за успехи меня награждали грамотами, призами, премиями, объявляли благодарности. Есть у меня и областные, и государственные награды, но самое приятное – это радость от результатов труда. Хочется сказать о моей профессии стихами.

Работает он тонко, терпеливо,
Слагая результат из маленьких побед.
Работает умело, эффективно
Интеллигентный, деликатный логопед.

ШКОЛА ВОРОТНИКОВОЙ

(интервью с Валентиной Александровной Воротниковой)

Во все времена в работе учителя может происходить обыкновенное чудо: встреча творческой личности учителя и заинтересованных в работе учеников. Педагогика Валентины Александровны Воротниковой основана на воспитании личного интереса к учению, терпения, умения находить

Валентине Александровне всегда интересно
с учениками, а ученикам с ней!

общий язык с окружающими людьми и безусловного уважения человеческой личности. Это многим ее ученикам помогло найти собственный жизненный путь.

– Валентина Александровна, наверное, люди больше мучаются в жизни не из-за того, что им нечего есть и пить, а потому, что им не удастся найти свое место в жизни. Семья и выбор своей профессии – основы жизни человека. Вы кажетесь человеком, который все выбрал правильно. Как Вам это удалось?

– Все начинается в семье. Мои родители были простыми людьми. Отец – плотник, мама – домохозяйка. Но про них я много раз слышала мнения, что они разумные люди. У своих детей, а нас было пятеро, они заложили не только гены, но и культурную тягу к знаниям. Три мои сестры стали врачами, я – учителем, брат окончил лесотехнический техникум. Все внуки моих родителей получили высшее образование. Наша родственница Галина Алексеевна Фоменкова сосчитала педагогический стаж учителей, связанных с нашей семьей, он достигает сейчас 436 лет.

– Удивительная цифра, и мир людей, который за ней! Семья – главный мир человека. Но школа тоже существенно определяет культурный код. Чем школа была для Вас?

– Школа была моим домом. Мой класс – его квартирой. И мне хотелось, чтобы каждому ученику было в ней хорошо, уютно и радостно.

– К Вам в класс стремились попасть многие. Можно привести какую-то статистику Вашей работы...

– Только в доме, где я живу, у меня обучались в начальных классах 31 человек. Я насчитала 37 семейных династий, когда родители (мои бывшие ученики) приводили учиться своих детей. 13 семей сложились из моих учеников, и своих детей они старались приводить ко мне. 15 моих учеников получили золотые и серебряные медали. Всего я обучила 404 ученика за 54 года работы. 20 моих учеников получили педагогическое образование и стали учителями.

– Здорово и поразительно! В этих цифрах, можно сказать, отражена главная особенность русской школы – личностные отношения учителя и детей, огромная роль воспитания. И складывается впечатление, что раньше учителя работали больше...

– Хорошо работать трудно во все времена. Раньше в нашей школе было гораздо больше учеников. По пять-шесть классов в параллели, по 35 (а когда я начинала – по 42) учеников в классе. Занятия проходили в три смены. Стало легче, когда открылась школа № 8 в соседнем микрорайоне.

– А когда Вы начали работать в Седьмой школе? Какой она была?

– С 1976 года. До этого довелось поработать в Монголии, в городе Дархан. Там я даже была награждена медалью «Найрамдал» («Дружба») за обучение и воспитание детей советских специалистов.

Большое уважение вызывают наши коллеги, первыми начавшие работу в школе. Вместе с учениками и родителями они благоустроили территорию школы. Обратите внимание на продуманный рисунок аллеи, деревья высаживали по три рядом, что тогда символизировало единство трех поколений – коммунистов, комсомольцев и пионеров. Уже при мне большая работа была

проделана А.К. Милеевым, который в то время был военруком школы. Обустраивалась спортивная площадка, каток, тир.

В это время быстро рос микрорайон, соответственно росла численность учащихся школы. Пришлось работать в две и даже в три смены. Вместе со мной трудились замечательные учителя начальных классов – М.П. Брусова, Н.И. Гавриченко. Это были мастера своего дела, добрые, отзывчивые, щедро делившиеся секретами своего мастерства. Около нас всегда были и молодые учителя, которым мы не отказывали в помощи по любому вопросу. Тогда это было нормой профессионального общения.

Мои классы часто продолжала учить учитель русского языка и литературы В.В. Милеева, с ней у нас было много общего в методике преподавания. Классным руководителем после меня не раз была в моих классах П.М. Дроздова, она кропотливо и умело работала с повзрослевшими детьми, находила общий язык и с ними, и с их родителями.

Наша школа была своего рода кузницей кадров. Уже при мне здесь начинали свою работу такие учителя, как Кочубаева, Коржуева, Коротеева, которые стали известными профессионалами уже в других школах.

С первых лет в нашей школе работали Эмма Ивановна Изотова и Алла Борисовна Овчинникова. Первые поколения учителей, учеников, родителей и создали, можно сказать, оазис в пустынном тогда микрорайоне. Тем более, что первый директор школы Константин Романович Трошенков был прекрасным хозяйственником, казалось, что он вообще не спит! Позднее с Константином Мануиловичем Петроченковым школа стала более интеллигентной. Но во все времена у нас работало много замечательных учителей, были прекрасные выпускники.

– Кем из учеников Вы особенно гордитесь?

– Мне всегда приятно вспоминать своих учеников. Назову Александра Новикова, доктора медицинских наук в Смоленске, Лену Никандрову, кандидата педагогических наук в Москве, Валю Рябченкову, окончившую Оксфордский университет, Сашу Макаренко, окончившего с красным дипломом Баумановский университет, Катю Ткачеву, окончившую аспирантуру в Москве, Славу Баранова (Баумановский университет), Свету Трухачеву (после медакадемии в Смоленске она много лет работает на

Новой земле со своим мужем). Подругой и коллегой по наследству (*улыбается*) стала моя дочь Наташа, Наталья Эдуардовна. И это еще не все мои интеллектуалы.

Вспоминая свои классы, я не помню плохих учеников, хулиганистых. Мне кажется, что их не было. В числе своих «звёздочек» еще хочу назвать Куренкову Машу, сестер Сидоровых, Капустиных, Тихоновых, Столяровых Сергея и Олю, Гагулиных, Дроздова Диму, Дулевич Лену и многих-многих других.

Мне приятно было прочитать в недавних выпусках «Сафоновской правды» об успехах кого-то из моих учеников. Например, Женя Мишутин стал победителем национального чемпионата в Екатеринбурге по работе с композитными материалами. А Жан Васильев победил в трех видах соревнования среди инвалидов, но, главное, он давно уже научился побеждать свой недуг и жить интересно. Мне приятно, что такие публикации про моих встречаются регулярно.

– Сейчас школа перешла на ФГОС. Это предполагает, что ученик самостоятельно приобретает многие знания. Была «фгосовская» работа раньше?

– В школе невозможно нормально работать без самостоятельной работы учеников, но она должна быть организована. Это происходит на каждом хорошем уроке, какие бы ни были теоретические установки. В своих классах мы использовали самоуправление. Активно работали наши «звёздочки». Каждую субботу подводили итоги: по учёбе, отчитывались цветоводы, библиотекари, санитары. Ребята знакомили со своими хобби, показывали коллекции марок, значков, открыток, машинок. Просили ребят из художественной школы или музыкальной показать свои умения. А какие выпускали газеты!

Нам в работе очень много помогали родители. Например, М.Я. Захаркина приглашала наш класс в детский сад №16, где она работала музыкальным работником, на встречу Нового года, а Т.Н. Куренкова помогала в оформлении внеклассного мероприятия «Радуга», А.А. Воронцов провёл экскурсию в пожарную часть, постоянно ездили в далекие поездки и многое-многое другое. У нас было безусловное взаимное доверие между учителями и родителями. Сейчас я порой слышу о том, что учителю с родителями бывает труднее, чем с детьми.

Пару раз мне доводилось со всем своим классом по несколько недель проходить оздоровление и обучение в санаториях «Красный бор» и «Кристалл». Для меня это было большой нагрузкой, но дети проживали такой интересный период в жизни, что потом вспоминали это всегда. Каждый день был насыщен событиями. Каждый день ученики писали сочинения. Какие-то работы тех лет я храню и сейчас.

– Впечатляет! Как-то понятнее становится, что учитель определяет будущее страны. А как от такой огромной работы Вы перешли к спокойной жизни на пенсии?

– Спокойно! У меня по-прежнему много общения. Хотя, признаюсь, что после постоянного труда появилась потребность рассказать о пережитом. Сейчас записываю семейные предания. Посмотрим, что из этого получится.

– Валентина Александровна, надеемся, что у Вас получится книга. Уверены, что она будет очень полезным уроком не только для Ваших родных. Разрешите Вас поблагодарить за верность своему призванию и нашей школе, за талант сделать рядом с собой жизнь умнее и добрее! Доброго Вам здоровья, радостных впечатлений от жизни!

– Спасибо!

ЛИРИЧЕСКИЙ ФИЗИК

Людмила Васильевна Кириллова самым фактом своего существования легко разрешает спор, который длительное время вели самые отборные интеллектуалы. Это знаменитая дискуссия о «двух культурах», с легкой руки Ч.П. Сноу в 1959 году достигшая своего пика и продолжающая «пикать» до наших дней. А в советской России в 1960-х гг. кипели страсти вокруг «физиков» и «лириков». Рациональные знания в культуре частенько заклеивали эмоциональные.

Можно предположить, что Людмила Васильевна всегда была замаскированным «лириком», уж слишком явно способность обостренно чувствовать у нее была камертоном жизни. Но в трудовой книжке, документ все-таки, сказано, что с 1973 года она работала учителем физики в школе № 7. Много интересных фактов и деталей истории школы можно узнать из ее рассказов.

Людмила Васильевна Кириллова раскрывает
ученикам тайны природы

Начинала свою преподавательскую карьеру она вместе с замечательным человеком и педагогом Галиной Михайловной Андреевской. Но через несколько лет та ушла работать на завод, вышла замуж за военного и уехала из Сафонова. Затем ее хорошими коллегами были Зоя Захаровна Родченкова (сейчас работает в школе № 8) и Станислав Николаевич Старцев.

Со Станиславом Николаевичем ей повезло особенно. Они вместе учились на физмате Смоленского пединститута, а потом вместе много лет проработали в школе № 7. Все, кто имел честь знать Старцева, хорошо представляют его интеллектуальный масштаб ученого учителя, классического «физика».

Администрацию школы составляли яркие, неординарные люди – К.Р. Трошенков, Е.А. Лашова, Л.Г. Гаврикова, С.А. Потапова, Т.А. Литвинова. Школа была переполнена, работала в три смены, в классах было по 40 человек, даже в старших. Но распорядок школьной жизни был строгим и четким. Важную роль играли общешкольные линейки по учебным вопросам, которые проводил директор школы. Во время комсомольских собраний, когда в одном месте собиралось около 800 учеников, С.А. Потапова могла выступать так, что ее слушали внимательно все присутствующие.

По прошествии времени очевидно, что учебная и воспитательная работа в школе, на первый взгляд, шли по классической формуле $F=ma$, но по сути все было на уровне $E=mc^2$! Жизнь учеников и учителей была насыщена не только уроками, но и различными дополнительными событиями. Хорошо и старательно работать было нормой жизни.

Школа считалась одной из лучших в городе. В том числе, и по уровню художественной самодеятельности среди учителей. В 1979–1980 учебном году коллектив учителей школы занял первое место в смотре художественной самодеятельности и в городе, и в области! В этом была огромная заслуга Юрия Николаевича Полибина – музыканта, хормейстера от бога. Очень хорошо пели директор К.Р. Трошенков, учитель физкультуры А.А. Андронников, да и среди женщин было много голосистых певуний. Все учителя во время смотра приходили утром на работу на полчаса раньше и дружно репетировали. В итоге – большая победа и в качестве приза поездка в Ригу и Юрмалу. Часто хор учителей выступал в подшефных предприятиях, выезжал на гастроли в Николо-Погорелое, Казулино. К сожалению, сейчас практика массовой культурной работы, когда коллективы и детской, и взрослой художественной самодеятельности выступали в организациях города и на селе, утрачена.

В советское время практиковалась помощь учащимся в сельхозработах. Особенно часто убирали лен, картошку. Заработанные деньги использовались для организации туристических поездок класса.

За 40 лет работы в школе № 7 у Людмилы Васильевны было, как у классного руководителя, девять выпусков. Первый – в 1977 году. Запомнились Люба Савкина, Марина Костановская, Лариса Новикова и многие другие – очень трудолюбивые, ответственные ребята. С ними на заработанные в колхозе деньги ездили в Брест. Своих учеников Людмила Васильевна готова перечислять чуть ли не по списку, всех до единого, более того, про очень многих знает, как сложилась их последующая судьба.

Может быть, самый яркий личный автограф в Сафонове оставил Василий Матвеевич Кириллов. Он создатель и в 1980–2003 гг. директор Сафоновской детской художественной школы. У нас в стране мы любим примазываться к знаменитым людям,

раздавая их имена городам, улицам, учреждениям, довольно часто – по формальному признаку. В случае с нашей «художкой» все честно и правильно даже по «гамбургскому счету». Она заслуженно носит имя своего создателя.

Наверное, только Людмила Васильевна может хорошо представить, сколько душевных сил и времени ее муж потратил на свою школу, сколько ему приходилось преодолевать равнодушия и трудностей. Но еще стоит понимать, что там, где мужчина достиг какого-то выдающегося успеха, рядом почти всегда была женщина, благодаря которой и были возможны успехи мужчины...

Древние греки считали, что вечную молодость человеку дают «золотые яблоки» из садов Гесперид, находящихся на берегу реки Океан, омывающей земной диск. Я знаю один адрес вечной молодости немного поближе. Это квартира Людмилы Васильевны Кирилловой в микрорайоне № 2, недалеко от школы. Людмила Васильевна поет в хоре ветеранов, активно участвует в общественной жизни города, умеет дружить, бесконечно заботиться о близких. И секрет ее душевной молодости и редкостной энергии очень прост – если ты отдаешь людям частичку своей души, тебе сторицей возвращается радость жизни!

УРОК ТРУДА

Для Зои Яковлевны Федорович труд вообще и работа в школе не просто часть биографии, но и основа душевного строя, личного способа жить в мире. Работа и жизнь у нее перешлепаются так неразрывно, что одно просто неотделимо от другого.

Мы все стараемся как-то приручить мир, чаще всего это удается с кошкой или собакой, деньгами или вещами. Зоя Яковлевна один из немногих людей, которые смогли приручить труд! Сейчас в моде тренд на судьбу в бизнес-классе, но всегда мир будет держаться во многом на капиталистах духа, людях, вкладывающим частичку своей души в других.

Зоя Яковлевна из поколения людей, которое всегда считало труд основой жизни. Такая самоотдача не зависит от премии или возможности карьерного роста. Такое мировосприятие у нее родом из деревенского детства. Отец работал в колхозе кузнецом.

Вместе с Зоей Яковлевной Федорович
труд становится праздником!

Эта профессия много веков была такой же актуальной, как сейчас программист. Мама работала в полеводстве. Работа в деревне не только очень трудная, но и очень сложная. Она требует от человека гораздо большей универсальности, чем умение установить виндовс на компьютере. Еще в детстве Зоя Яковлевна на примере родителей научилась делать хорошо любую работу. Это воспитывалось не словами, а личным примером в семье.

Мы довольно часто говорим о трудностях в жизни. Но никто сейчас не знает о настоящем голоде, когда в войну и после нее ели клевер. Мама Зоя Яковлевна запрещала есть лебеду, так как от нее пухли животы. Никто из нас не пробовал вкусные тогда «тошнотики» из картофельных очисток. Сейчас трудно понять, что ради получения образования нужно было много лет ходить в школу за восемь километров. Что ели деревянными ложками, потому что стальные быстро окислялись.

Рассказы тех, кто пережил самые трудные времена в нашей стране, кажутся часто житиями святых! Кажется, что именно эти люди в эпоху воинствующего атеизма несли в своей душе живое, внутреннее чувство любви к ближнему, без которой нет и не может быть человека с развитой и доброй душой, нет и не может быть жизни по-человечески.

После окончания школы наша героиня немного поработала

в колхозе. Тогда много слов говорили о героизме труда на селе, но от этой героической жизни люди старались просто сбежать в город. Зоя Яковлевна несколько лет поработала в Москве. Потом вернулась в родные места и осталась в Сафонове.

В 1955 году здесь уже был современный Дворец культуры, но с самой культурой быта было очень сложно. По улицам того Сафонова в любой дождик можно было пройти только в сапогах, в центре были деревянные мостовые, площадь Ленина называли «Зменным болотом».

Несколько лет Зоя Яковлевна была шахтером! В СССР официально труд женщин на шахте был разрешен, наверно, как одно из завоеваний Октябрьской революции, в 1932 году. Иные тенденции были характерны в это время для стран Запада. В 1919 году создана Международная Организация Труда (МОТ). По ее нормам с 1937 года труд женщин в шахтах запрещался. СССР ратифицировал эту норму только в 1961 году.

Иногда женщины наравне с мужчинами работали в забое, на проходке новых подземных выработок. На сафоновских шахтах женщин на самых тяжелых работах не использовали никогда. Зоя Яковлевна была мотористкой, в задачу которой входила откачка воды из шахты, контроль за работой насоса.

Выведение женщин из шахт было воспринято ими скорее отрицательно. Очень многих привлекала возможность заработать пенсионный стаж (7,5 лет) и выйти на пенсию в 45 лет. Тягости физического труда тогда мало кто боялся.

После сокращения Зоя Яковлевна стала работать швей-мотористкой в ателье. У нее это получалось так здорово, что многолетний руководитель Дома пионеров в Сафонове Ольга Филипповна Швыдкова пригласила ее вести швейный кружок. А в 1977 году Екатерина Максимовна Лихачева, заведующая ГОРОНО, посоветовала перейти на работу учителя трудового обучения в школу №7.

Этот переход оказался счастливым выбором судьбы. Ученики для Зои Яковлевны всегда были друзьями. Как известно, совместный труд объединяет! То, на чем сейчас часто спекулирует целое поколение всяческих консультантов – способы дружеского доверия в общении с людьми, Зое Яковлевне просто присуще как человеку. Это взаимное доверие учителя и учеников творило

чудеса. Девочки шили все виды одежды, готовили чуть ли не все из поваренной книги. Несколько лет десертные вкусности возили детям в школу-интернат. Сейчас о таком проекте растрюбили бы на всю страну, наградили бы орденом, а тогда это было просто обыкновенным добрым делом.

Многие вспоминают красивые клумбы около школы. Мало кто знает, что Зоя Яковлевна порой вставала в пять утра и шла их прополоть. Хотя ученики и помогали за ними ухаживать, но ей казалось, что никто лучше ее не сделает этой работы.

С тех пор страна стала совсем другой, но в ее мире мало что изменилось. В нем всегда были труд, готовность помочь другому человеку, любому живому существу. Именно это дарит взамен счастливые чувства. Добрые дела самые лучшие инвестиции в свою судьбу.

Она может сказать о себе известную американскую формулу «я сама сделала себя». Труд над собой и труд вообще стали ее навигатором по жизни. Этот урок труда Зои Яковлевны Федорович учит строить свою жизнь на надежной основе!

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ

(воспоминания Владимира Михайловича Пучкова)

Наверное, любой человек поеживается, когда его втискивают в какие-то рамочки понимания. Такое же ощущение возникает, когда делаешь это с самим собой добровольно. Потому что заранее понятно, даже для себя ты дело ясное, что дело темное. Неопределенность каждого человека – естественный фон жизни. Но я все время говорю другим о важности их личного мнения о мире, я просил своих коллег честно и искренне рассказать о своей жизни. Куда теперь деваться с подводной лодки.

Хотя я заранее знаю, что наговорю достаточно много слов, но только для того, чтобы среди них, как Робин Гуд в Шервудском лесу, понадежнее спрятаться. Про себя я пишу в последнюю очередь, так и должно быть. Самые важные события в моей жизни часто происходили в последний момент. Может, и сейчас схема как-то сработает.

Рассказ о родных будет кратким. Парадокс: мне много, очень много раз приходилось участвовать в подготовке книг, статей, различных материалов об истории семей других людей,

но, как тот самый сапожник, о своих родных не написал что-то системное.

С возрастом становится понятнее, что ты действительно копия своих родителей, если даже хотел стать другим. От своей мамы (Надежды Петровны) у меня, наверное, доброе восприятие мира и людей, готовность просто так помогать кому-то и доверчиво любить, от отца (Михаила Даниловича) склонность быть байкером, примагничивать и бесконечно рассказывать и пересказывать житейские байки. На основе семейных традиций, надеюсь, сформирован вкус к смешному, аллергия на категоричность суждений, умение терпеть трудности – это то, что вместо серебряных и золотых ложек мне досталось в наследство. В общем-то, мне повезло гораздо больше, чем заслуживаю. Самое важное в жизни не выговаривается словами. На это не удастся посмотреть со стороны. И это не дефект познания. Просто есть вещи, которые такими и должны быть. Любовь – вечная тайна мироздания, как и оно само.

В школьные годы я был посредственным учеником, но достаточно хорошим спортсменом. Не уверен, что мои учителя школы № 5 меня вообще запомнили, но о них у меня остались только хорошие впечатления. Валентина Сергеевна Гринчик научила читать и писать, и с ней все было интересно. Классный руководитель и учитель истории Анна Зиновьевна Райченкова обладала главным качеством историка – открытым сердцем, способностью обостренно чувствовать прошлое и настоящее. Людмила Петровна Петрущенкова своим учительским талантом превратила биологию и химию в любимые предметы. Ольга Георгиевна Иванова справедливо ставила мне за сочинения 2/3 не один раз, но оставила пьянящий вкус русского языка и интерес к литературе. Аристократичная Анна Николаевна Простякова с упорством миссионера вбивала в уличную публику основы французского языка. Не так давно она ушла из жизни, но я очень рад, что успел ей выразить свою благодарность. Добрейшим, скромным и талантливым человеком был Николай Иванович Румянцев, учитель рисования. Я ни разу не был на вечере встречи выпускников, но с добрыми чувствами вспоминаю своих одноклассников. Берегу выпускное фото как реликвию, безумно рад каждой случайной и всегда приятной встрече!

Мои главные друзья были в легкоатлетической секции. Почти все они окончили институты, почти все стали успешными людьми в жизни. Сергей, Серый, не дал мне утонуть на Днепре в районе Николо-Погорелого. Судьба нас разбросала, но, к счастью, один из друзей, Юра, и сейчас рядом. Тренировки, наверное, мешали учиться, но приучили терпеть трудности, подарили умных, ироничных друзей-товарищей детства. Желание стать студентом вначале было просто обезьянничанием, подражанием им. Сейчас я люблю рассказывать ученикам, как я мыкался после школы. Это смешные истории. Но тогда это была драма никчемного человека.

В 1985 году, благодаря везению, я стал студентом исторического факультета Смоленского пединститута. Мама вначале думала, что меня могут скоро исключить. Но учиться было очень интересно. Ну, и чтобы маме было приятно, старался заниматься добросовестно. В итоге окончил институт с красным дипломом, да еще и стал активистом в общественной работе. В частности, со своим другом Юрой Шориным были членами Ученого совета института, редактировал газету факультета, где-то постоянно выступал, что-то все время куда-то писал. Мы жили и учились, как свободные люди. Свобода не может быть целью жизни сама по себе, но только она помогает человеку найти свое счастье!

Это было особенное время. На наших глазах в стране одна эпоха сменяла другую. И хотя жить в эпоху перемен считается для человека, не без оснований, проклятием, но для историка это было прекрасное время. Впрочем, неинтересных времен не бывает вообще. Да и суть жизни – вечные перемены.

С первого взгляда у меня возникла любовь к Евгению Альфредовичу Шмидту, и сейчас, когда ему, к счастью, идет 97 год, это чувство и общение с ним – мое огромное богатство. Шмидт – рыцарь без страха и упрека, отдавший жизнь служению Прекрасной даме – Науке! Он археолог с европейским именем.

Мой вклад в археологические труды Евгения Альфредовича оказался противоречивым. Так вышло, что нечаянно я нашел, но и разбил все сосуды шаровидных амфор на раскопках в Туринщине под Смоленском. Евгений Альфредович не приказал закопать меня живьем в раскопе, с чем мне было бы трудно спорить. Он аккуратно склеил все части сосудов, этих современников

Хеопса, и это важное открытие осталось на археологической карте страны в очень приличном виде. Его книги и находки – вариант нефти и газа для Смоленщины. Но пока, к сожалению, мы с бриллиантами в кармане часто стоим на большой дороге жизни с протянутой рукой.

Евгений Альфредович обладает редким преподавательским даром. Он интеллигентный человек, знающий мир культуры в самых разных его проявлениях. Он безупречно порядочный человек, сумевший сохранить личное благородство в самые трагические времена, когда был репрессирован и погиб его отец, когда иметь свое личное мнение было просто опасно. Он защитник культуры и природы Смоленщины, человек гуманистических взглядов и поступков. Я не уверен, что достоин чести называть себя учеником Шмидта, но мне повезло учиться у него, довольно много общаться лично. Это навсегда со мной.

Еще одной огромной удачей в жизни стало общение с Ильей Натановичем Немановым. Уже после института оно переросло в дружбу с ним и его женой Натальей Николаевной. Можно сказать, что сама Клио фактически сделала Илью Натановича историком, начиная с интереса в школьные годы к Парфенону, заканчивая биографическими обстоятельствами.

Его отец в 1930-е гг. был руководителем одного из главков Наркомата промышленности, соратником Серго Орджоникидзе. Поэтому Илья Натанович в детстве видел близко и общался с самыми известными революционерами, преданными фанатично коммунистической идее. С другой стороны, семейное общение всегда сводило его с представителями старой интеллигенции – носителями сложной и глубокой культуры России.

Сразу после института, как воспетые Окуджавой арбатские мальчики, он ушел на фронт. Служил связистом, был тяжело ранен, из-за чего пришлось переучиваться писать левой рукой вместо правой. После войны защитил диссертацию и был направлен в Смоленск, что и стало судьбой.

Провинция мешала официальной самореализации, но помогла Илье Натановичу свободно думать и формулировать глубокие смыслы исторического развития. Он называл себя «говорящим историком». Щедро и бескорыстно делился своими мыслями со всеми, кто его окружал. Но мало кто знает, что он все

время писал и переписывал свои работы. При жизни Ильи Натановича удалось буквально вырвать у него листочки стихов, из которых мы вместе с Натальей Николаевной сделали книжку. К сожалению, она вышла уже после ухода Ильи Натановича из жизни. В обозримом будущем обязательно выйдет большая книга его научных работ. Это наш моральный долг выразить свою благодарность своему Учителю, но это будет, мы уверены, и значительное научное событие.

Нам повезло учиться в правильное для историков время, нам очень повезло с нашими учителями. Я готов называть всех и чувствую себя студентом, который рядом с ними еще не имеет права на свое мнение и должен учиться у умных людей. Очень рад, что в фейсбуке и в реальности удается с ними иногда встречаться. Бесконечно горжусь своими сокурсниками, всеми истфаковцами, которые играют очень важную роль на Смоленщине и часто далеко не только в сфере образования. У нас, конечно, разные взгляды и судьбы, но есть и что-то общее, как минимум, любовь к своим учителям, к своему студенчеству, к склонности думать. Мы все одной крови!

Только после окончания в 1990 году исторического факультета стало ясно, что направят работать в школу. Как-то об этом во время учебы даже думать не хотелось, да и было некогда. Выбирая первым на курсе место работы, я распределился в родной город. Позднее была достаточно успешная попытка подготовить кандидатскую диссертацию, но потом я решил, что мне это не нужно. Теперь понимаю, что надо было рассуждать более практично, но особенно не сожалею. Хотя спасибо Г.Г. Сильницкому, Н.Е. Мажару за проявленное упорство тянуть бегемота из болота.

Начало работы в школе – культурный шок. Работа учителя напоминала, с одной стороны, сизифов труд, а с другой – жуткий конвейер. И не столько из теоретических соображений, сколько из необходимости обрести почву под ногами, выжить в этом школьном мире вместе со своим коллегой и другом Юрой Шориним, у которого учусь всю жизнь понимать сложные вопросы. Мы стали искать методические формы собственного существования в пространстве урока и ученического коллектива. Главный смысл этих поисков состоял в том, чтобы сделать учебную работу развивающей, творческой и интересной для учеников. Из

интуитивных поисков новых форм учебного процесса и родилась методика творческих работ, игрового образования.

Сейчас, в нынешнюю эпоху всеобщей стабильности, 1990-е гг. принято рисовать мрачноватыми красками. А по нашему мнению, время всеобщего распада было самым благоприятным для творческого поиска, для новаций. Сейчас пробиться сквозь черепаховый панцирь формализма стало во сто крат сложнее, и новатор все более напоминает мифологического героя: то ли с восковыми крыльями, то ли с камнем, который нужно вкатить на высокую гору.

Главным идолом учебного процесса классическая школа сделала оценку. Причем классики педагогической мысли не абсолютизировали роль оценки в учебном процессе, они же были гуманисты и думали о Разуме, Душе, Справедливости. Все эти нравственные начала школа пытается осуществлять, с большим или меньшим успехом, уже который век. Однако оценка – этот формальный критерий успешности – очень часто в повседневной школьной практике попирает и Разум, и Душу, и Справедливость, превращаясь в самодостаточного и всемогущего Золотого тельца, который жаждет жертв от ученического племени. Учитель в этой системе координат, вольно или невольно, выступает в роли жреца, дарующего милость божества или обрекающего провинившегося на страшные мучения. Так было и так будет, наверное, еще не одно десятилетие...

На наш взгляд, игровое образование, творческие работы учеников предлагают качественно иной, чем в традиционной школе, подход: не познание, а самопознание, не воспитание, а самовоспитание. Это ключевой, концептуальный переворот не только в классической педагогике, но и в картине мира. Глубокая перестройка идейных оснований школьного образования еще не произошла. Настоящие, глубокие реформы, хотя школа уже вздрагивает от этого слова, еще впереди.

Принципы самопознания и самовоспитания, на наш взгляд, могут быть концептуальным основанием новой нелинейной педагогики. На практике это означает, что на уроке физики учащийся должен быть физиком, на уроке истории – историком, на географии – географом, на обществознании – философом. На уроке литературы учащийся должен учиться писать стихи, рассказы, драмы и через этот личный опыт познавать мир творчества великих

писателей и поэтов. Вообще же, личный творческий опыт и вызванная им эмоциональная энергия являются колоссальной созидательной силой, образующей и воспитывающей Человека. Никакие назидания и нормативные запреты не могут соперничать с огромным потенциалом, заложенным в саморазвитии личности.

Моя работа в школе далека от идеала. У меня было немало ошибок, но если я понимал это, то всегда старался их исправлять. Спасибо всем ученикам, кто помог мне поверить в себя, поддерживал и поддерживает в работе. Доверие учеников – главная сила учителя. Спасибо за терпение тем ученикам, кому мои уроки и выходки казались, возможно, вариантом мышьяка. Меня и раньше, и сейчас терзают смутные сомнения по поводу всего, что я делаю и думаю. Правда, ничего особенно нового я уже не придумываю, стерся. Но мне очень нравится общение с учениками, процесс рождения живых мыслей и чувств на уроке. Это, наверное, не может стать рутинной.

Не слишком многое мне удалось сделать как методисту. По крайней мере, довести до готового продукта для использования другими учителями и учениками. Неожиданно самой известной работой стала игра «Школа Гарри Поттера». В сюжете книги г-жи Роулинг самым сказочным, может быть, следует признать тот факт, что Гарри Поттер учится в школе, в которой интересно учиться!

Объяснение этого удивительного явления очевидно. Почти всему, чему учат в Хогвартсе, ученики учатся сами! На уроках травологии они сами выращивают разные растения, на уроках зельеварения занимаются тем, что и следует из названия предмета, на уроках защиты от темных искусств учатся выживать. Вывод очевиден: ученик должен активно осваивать знания – живые, а не мертворожденные!

Массовая советская, а ныне российская, да и мировая школа основана на авторитарной педагогике. Цель учения – зубрежка, механическое заучивание некоего объема знаний. В век постиндустриального общества и лавинообразного роста количества информации такой подход выглядит анахронизмом. Где уж тут развивать творческое мышление! Дай бог учителю пройти программу и оставить в памяти ученика хоть какие-то проблески знаний, натренировать ученика для сдачи ЕГЭ, отчитаться о своей работе.

Все методы обучения должны быть направлены на пробуждение интереса учащихся к знанию. Принуждение в учебном процессе должно играть не главную, а второстепенную роль. Школа отказалась от розги, но должна заменить ее интересом, самопознанием и самовоспитанием.

Для создания игровой атмосферы на уроке мы придумали игру «Школа Гарри Поттера: ценные бумаги». В ней используются деньги – от 1 до 25 галеонов. Учитель выдает их ученикам за хорошую работу, творчество, интересные шутки. Периодически проходят аукционы, на которых ученики приобретают на заработанные галеоны набор ценных бумаг: «Страховой полис» от «двойки», «Плюс один» к оценке на уроке, «Смертельный номер» (право задать учителю любой вопрос, и, если он не ответит, получить «5»), «Привилегированная акция» (право ответить по желанию у доски), «Учитель» (право провести часть урока), «Право вето» (право отменить плохую оценку учителя другому ученику) и другие.

Одна из самых популярных ценных бумаг из предлагаемого набора – страхового полиса от «двойки». Только одна эта бумага снижает степень самого большого школьного страха – страха совершить ошибку. Он годами терзает самых хороших, талантливых детей. И появление у ученика страхового полиса помогает ему не совершить самую большую ошибку – всю жизнь бояться ошибиться! Полис защищает ученика не просто от случайной двойки. Он воспитывает самодостаточность, независимость. Помогает ученику чувствовать себя спокойнее и увереннее на уроке. Моя мечта, чтобы хотя бы только эта идея стала культурной нормой в школе.

Учебные игры, которые мы разрабатывали много лет, создают, как мы надеемся, систему игрового образования, предполагающую развитие игрового сознания учащихся. Для наших сборников учебных заданий характерны следующие черты: системность (продуманное, постоянное использование учебных игр на уроке); многожанровость игровых заданий; разный уровень сложности заданий (соответственно и возможности для индивидуализации образования); юмор, неоднозначность ответов (как способ раскрепощения, развития сознания); возможность для учителя выбрать свой стиль работы, используя те задания, которые

соответствуют его личным особенностям. Эти подходы когда-то обязательно станут нормой школьной жизни.

Последнее обстоятельство имеет особенное значение. У нас часто говорят об учете индивидуальности ученика. Но не менее важно, чтобы в школе были неординарные по личным качествам учителя. В конечном счете, именно уникальная встреча двух человек – учителя и ученика – во все времена будет главным секретом успешной учебы. Недопустимо малейшее подавление индивидуальности учителя.

Работа в школе № 7 совпала и совпадает для меня с замечательным администрированием, культурным управлением школы. Мне очень повезло на общение с талантливыми коллегами-историками – К.М. Петроченковым, С.И. Якунцовым. У нас разные взгляды на множество вопросов, но это не мешает совместной работе и дружбе.

В школе большинство сотрудников – женщины. Могу сказать, что общение и совместная работа с ними – приятное дело. Конечно, в большом коллективе не всегда все бывает гладко. Но на наших традиционных праздниках свои добрые чувства мы выражаем не только словами, но и делами! В последние годы стараемся регулярно путешествовать всем коллективом. Это нас здорово объединяет.

Для книги мы старались собрать информацию обо всех сотрудниках школы – столовой, технической и медицинской службы. Это очень важно. Школа – это коллектив. Один в поле – не воин.

Постепенно основной дополнительной работой для меня стало краеведение. Теперь я пропагандирую лозунг «Живешь на Смоленщине – будь краеведом!» Более 15 лет тому назад было особенно трудно начинать эту работу. Равнодушие не только властей, но, в не меньшей степени, общественности – тяжелое испытание помимо естественных трудностей исследования. Но для сафоновского краеведения все сложилось удачно.

К изучению нашей истории удалось привлечь профессиональных краеведов – Юрия Николаевича Шорина и Владимира Анатольевича Прохорова. Создана база научных изданий: буклет «Сафоново. 50 лет» (Смоленск, 2002); сборник докладов по итогам научной конференции «Культурные традиции Сафоновской земли: от прошлого к современности» (Смоленск, 2003); «Очерк

истории Сафоновской земли» (Смоленск, 2004); в 2001–2002 гг. издавалась краеведческая газета «Семейный архив»; в 2001–2017 гг. проводились ежегодные «Краеведческие чтения» на базе Сафоновской центральной городской библиотеки и краеведческие конференции для школьников города и района; подготовлен тематический номер научно-популярного журнала «Край Смоленский» (редактор и инициатор проекта Ю.Н. Шорин), полностью посвященный истории Сафоновской земли; издана книга «История Пушкинской земли: война и мир» (Москва, 2016); в Сафонове создан «Клуб краеведов»; опубликованы десятки статей в различных изданиях и научных сборниках по истории края. По сути своей и книга об истории школы № 7 есть краеведческое издание. Хочется надеяться, что она будет интересной не только для сообщества школы.

Восприятие краеведения у нас существенно изменилось. Все лучше и властью, и обществом оно осознается как ценный ресурс развития муниципалитета, как основа воспитания сафоновского патриотизма, развития культуры. Краеведение становится модой, спрос на него растет. Есть и проблемы. Начиная с того, что на сайте муниципалитета все краеведческие материалы, подготовленные нами, остаются безымянными, их не один раз просто переиздавали разные люди под своей фамилией. Конечно, это ерунда, главное, что наши материалы работают, но нужно уважать чужой труд. Многие очевидные проекты, к сожалению, у нас годами остаются в планах. Но еще раз повторю: мы постепенно становимся настоящими сафоновцами, мы становимся лучше. Спасибо нашим единомышленникам и в администрации района, и среди многочисленных представителей сафоновского сообщества, взрослых и детей, за сотрудничество!

Не хочется подводить еще какие-то итоги. С возрастом научаешься больше ценить дзенистые ощущения «здесь и сейчас», общение с близкими, путешествия, кулинарию, природу, лень, беззаботную глуповатость, чтение и жизнь просто так. Именно это придает личному путешествию в этом мире райские черты, радость, легкость бытия. Хотелось бы надеяться, что работа как-то будет сочетаться со всем этим, будет вызывать добрые чувства у окружающих, будет приносить радость самому. Только добрые чувства и ирония могут делать нас счастливыми людьми!